

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 5.

МАРТЪ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Благодать Божія, какъ сила вспомошествоющая нравственному усовершенствованію человека. Проф.-Прот. Н. Степлецкаго	521—542
Тайна жизни. (Оконч.). Свящ. І. Дмитревскаго	543—560
Мораль, основанная на демографіи. Архимандрита Никанора . (Окончаніе).	561—575
Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго. Прот. Іоанна Пичеты . (Продолж.)	576—592
Ученіе Оригена о духахъ. А. Лебедева	593—613
Вѣра и знаніе. Свящ. Н. Липскаго . (Прод.)	614—632

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Письменное ходатайство редакціи народнаго журнала „Отрезвленіе“ предъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ о распространеніи журнала въ Харьковской епархіи.—Объявленіе изъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Правила приѣма учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію Имени Императора Александра III въ Алупкѣ.—II. О почитаніи честнаго и животворящаго Креста Господня. (Миссіонерская бесѣда). *Мис.-сообщ. Ѳ. Сулимы*.—Епархіальная хроника.—Иносепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 633—658).—Отчетъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1913 г. (Приложеніе).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплатъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

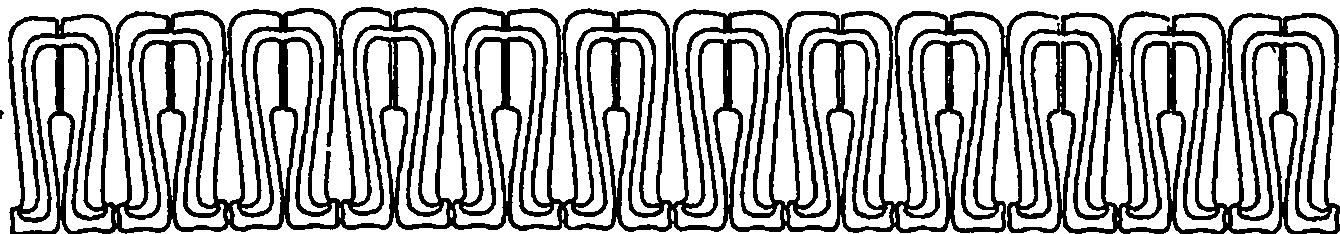
Πίστις νοοῦμεν. ;

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр: XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Марта 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Ожикъ.

Благодать Божія, какъ сила вспомошествоющая нравственному усовершенствованію человѣка.

Духъ благодати и дѣйствія ея въ дѣлѣ возрожденія человѣка.—Необходимость благодати въ началѣ, продолженіи и на высшихъ ступеняхъ нравственнаго совершенства.—Дѣйствія благодати въ возрожденіи человѣка.—Участіе самого человѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія.—Начало нравственно-христ. жизни и обращенія, какъ совмѣстное дѣйствіе благодати и усилій самого человѣка.—Оправданіе и освященіе человѣка, какъ два нераздѣльныхъ момента заключительнаго акта обращенія.

Выше было уже сказано, что какъ ни много дано для нашей нравственной жизни Спасителемъ нашимъ, однако дѣло нашего спасенія требуетъ участія еще *особой Божественной помощи*, которую бы совершалось самое усвоеніе вѣрующими спасительныхъ заслугъ Іисуса Христа. Эта помощь и подается въ *благодати Божіей*, немощная врачующей и оскудѣвающая—восполняющей.

Подъ словомъ *благодать* (*χάρις, gratia*, евр. *den*, съ суффиксомъ—*geni* и *geset*), въ *широкомъ* смыслѣ, можно разумѣть всякую *милость* (2 Кор. 9, 8; 1 Петр. 4, 10), даруемую Богомъ человѣку, независимо ни отъ какихъ заслугъ съ его стороны (Ефес. 2, 8—9; Рим. 3, 24; 2 Тим. 1, 3; Тит. 3, 5), и, въ особенности, все то, что относится къ устроенію *спасенія падшаго человека* чрезъ Іисуса Христа (Лук. 1, 30; 1 Петр. 2, 19; Ефес. 1, 5—13; 2 Тим. 1, 9; Тит. 2, 11; 3, 4); но, въ *собственномъ* смыслѣ, подъ благодатию разумѣется та *спасительная сила Божія* (Захар. 12, 10; Рим. 1, 16; 2 Кор. 12, 8—9; Колос. 1, 29; Ефес. 3, 20), которая подается по волѣ Бога Отца (2 Тим. 1, 8—9; 1 Кор. 6, 19), чрезъ Сына, въ силу совершеннаго Имъ искупленія (Рим. 5, 15, 21; 1 Кор. 1, 4; Ефес. 1, 5—6), во св. Духѣ (Тит. 3, 5). Въ силу такого участія всѣхъ трехъ

Лицъ св. Троицы въ раздаяніи дара благодати, послѣдняя называется то благодатию Бога Отца (1 Кор. 1, 3; 3, 10; 2 Кор. 1, 2; 6, 1), то благодатию Господа Іисуса Христа (1 Кор. 16, 23), то, наконецъ, силою Духа Святаго (Рим. 15, 13; Гал. 4, 6). Такъ какъ, однако, *субъективное* спасеніе создается преимущественно дѣятельностію Духа Утѣшителя, то и благодать, какъ сила, усвояющая человѣку спасеніе, приписывается, главнымъ образомъ, Св. Духу (Дѣян. 2, 38; 1 Кор. 6, 11; 2 Кор. 1, 22).

Есть моралисты (*Пальмеръ*), которые не хотятъ находить различія между благодатнымъ дѣйствіемъ Іисуса Христа и дѣйствіемъ Св. Духа на сердце вѣрующаго, признавая подобное различіе схоластическою тонкостію. Но Самъ Спаситель ясно различаетъ Свою дѣятельность отъ дѣятельности будущаго Утѣшителя, Котораго Онъ обѣщалъ ниспослать Своимъ ученикамъ. Конечно, І. Христосъ Своею жизнію и Своими страданіями, понесенными въ отпущеніе нашихъ грѣховъ, заслужилъ намъ право именоваться и быть чадами Божіими (Іоан. 1, 12); но для того, чтобы мы могли воспользоваться этимъ правомъ, усвоить себѣ заслуги Спасителя, для этого необходимо дѣйствіе иного Утѣшителя, иного Наставника (Іоан. 15, 26), безъ помощи Котораго невозможно наше спасеніе и наша нравственная жизнь. Конечно, благодать („общеніе“) Св. Духа называется обыкновенно благодатию Господа Іисуса Христа (2 Кор. 13, 13), и Самъ Духъ Святой называется Духомъ Христовымъ (Рим. 8, 9; Фил. 1, 19), Духомъ Сына (Гал. 4, 6); но дѣятельность обоихъ *Упо-стасей* въ дѣлѣ нашего спасенія не должна быть смѣшиваема нами. Если дѣйствія Св. Духа тоже, что и дѣйствія Іисуса Христа въ сердцѣ христіанина, потому только, что Св. Духъ именуется Духомъ Христовымъ, Духомъ Сына, то логика можетъ повести и къ отождествленію дѣйствій Христовыхъ съ дѣйствіями Отца, потому что Духъ Святой именуется въ Свящ. Писаніи не только Духомъ Сына, но и Духомъ Отца (Ефес. 3, 14—17), Духомъ Бога нашего (1 Кор. 6, 11). Дѣло въ томъ, что благодать Св. Духа, какъ особенная сила Божія, не состоитъ только въ отпущеніи прежнихъ грѣховъ заслугами Спасителя, но подаетъ дѣйствительную помощь не творить новыхъ грѣховъ; не только просвѣщаетъ разумъ и сообщаетъ ему познаніе о томъ, что

должно дѣлать и чего уклоняться, но подаетъ и силы къ исполненію познаннаго и вливаетъ въ сердце любовь. Вообще благодать Св. Духа, усвоая намъ заслуги Иисуса Христа, подаетъ намъ какъ познаніе, да знаемъ, чего должно искать, и отъ чего уклоняться, такъ подаетъ намъ и любовь и силу къ дѣланію того, что мы познали должнымъ творить ¹⁾. Благодать Божія сообщается человѣку въ таинствѣ *св. крещенія*, которое есть духовное рожденіе (Іоан. 3, 5), затѣмъ въ таинствѣ *мѣропомазанія*, которое есть запечатлѣніе духовныхъ силъ въ возрожденномъ (Ефес. 4, 30) и, наконецъ, во всѣхъ прочихъ таинствахъ, посредствомъ которыхъ, по выраженію *Николая Ковасилы*, „въ мрачный этотъ міръ проникаетъ Солнце правды и умерщвляетъ жизнь сообразную съ этимъ міромъ, и возстановляетъ жизнь *премірную* (т. е. небесную, духовную)“ ²⁾. Въ таинствахъ созданной Спасителемъ Церкви даруются вѣрующимъ какъ обыкновенныя, такъ и особыя, чрезвычайныя благодатныя *дарованія*, извѣстныя преимущественно подъ названіемъ *харизматъ*. Эти дарованія, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, неизмѣнно пребывающихъ въ Церкви даровъ (Ефес. 4, 11; 1 Кор. 12, 28; Рим. 12, 7; 1 Тим. 4, 14—16), проявляются только временно и даются не на личную только пользу получающаго, а на пользу общую,—*ни служеніе Церкви*, каковы, напр. неповторяемый въ Церкви даръ адостольства и другія исключительныя и необычайныя дарованія первенствующей церкви: даръ языковъ и истолкованія языковъ (*γλωσσολαλία*, буквально „языкоговореніе“) ³⁾, дары исцѣленій, чудотвореній, проро-

¹⁾ 126 прав. Кареагенскаго собора. См. Правила св. помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Ч. II. Москва, 1903 г., стр. 708. А вѣроопредѣленія этого помѣстн. собора приняты 2-мъ правиломъ VI-го вселенск. собора. Ср. Посл. вост. патр. 14 чл.

²⁾ „Семь словъ о жизни во Христѣ“. Москва, 1874 г., стр. 9.

³⁾ По словамъ *Шаффа*, даръ языковъ есть „изреченіе, происходящее изъ состоянія безсознательной восторженности въ говорящемъ и непонятное для слушателя, если оно не будетъ истолковано. Говореніе языками есть произвольная псалмообразная молитва или пѣснь, произносимая, въ состояніи глубокой восторженности, на особомъ языкѣ, вдохновляемомъ Св. Духомъ. Душа въ это время совершенно пассивна и есть орудіе, на которомъ Св. Духъ исполняетъ свои божественныя мелодіи. Оно есть явленіе болѣе чувства, чѣмъ разума, языка,—возбужденнаго воображенія, а не холоднаго размышленія“ (*Schaff*. „History of the Christian Church“. I, p. 234 ff.;

чества, различенія духовъ (I Кор. 12, 9—10; 28—30. Ср. 2 Кор. гл. 14). Впрочемъ, вѣриѣ и эти послѣдніе (за исключеніемъ дара языковъ), на ряду съ обыкновенными, причисляются къ дарованіямъ, которыя постоянно существуютъ въ Церкви. „И теперь“,—говоритъ преосвящ. *Теофанъ*,—въ таинствѣ миропомазанія „каждому (вѣрующему) дается на пользу (1 Кор. 12, 7), т. е. для служенія общему дѣлу, какое-нибудь особенное дарованіе Духа, подобно тому, какъ въ первенствующей Церкви оно сообщалось чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ,—только дарованія эти теперь не такъ видны въ каждомъ, какъ въ членахъ Церкви первенствующей“¹⁾. Во всемъ этомъ и состоитъ дѣйствіе благодати Св. Духа въ дѣлѣ возрожденія человѣка.

Необходимость благодати въ началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ нравственнаго совершенства не подлежитъ никакому сомнѣнію. Поэтому мнѣніе *пелагианъ* и отчасти *полупелагианъ*, (*преп. Кассіанъ*, *Фаустъ*, *еп. Рейійскій* и др.), изъ которыхъ первые вовсе отрицали необходимость благодати, какъ *особенной* силы Божіей, дѣйствующей въ человѣкѣ, а вторые, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, находили ее нужною только для продолженія и возвышенія святой жизни, утверждая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что начало вѣры будто бы зависитъ только отъ самаго человѣка, отъ его естественныхъ силъ—совѣсти и разума (*lex naturae* или *gratia naturalis*), и что благодать, слѣдовательно, дается въ силу нѣкоторой заслуги (*secundum aliqua merita humana*)²⁾,—та-

435).—Явленіе *глоссолаліи* нѣкоторые изслѣдователи видятъ, между прочимъ, въ іерусалимскомъ выступленіи апостоловъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 1—13). Разказъ объ этомъ, вызвавшій множество толкованій, далъ первый толчекъ къ изученію глоссолаліи. Правосл. церковь считаетъ, что мистическій „даръ языковъ“ угасъ еще во времена апостольскія, между тѣмъ какъ католическіе богословы готовы допустить и нынѣ его существованіе въ церкви (см. Görges, „Die Christliche Mystik“). Заслуживаютъ извѣстнаго вниманія указанія на наличность въ богослужебной поэзіи позднѣйшихъ мотивовъ, близкихъ къ древней глоссолаліи (см. *Emile Lombard*, „De la glossolalie“. Лозанна, II, 1910. Ср. *Д. Коноваловъ*, „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ“, ч. I, вып. I. Серг. Пос., 1908 г.).¹⁾ „Толкованіе посланія св. ап. Павла къ Ефессянамъ“. Москва. 1879 г., стр. 246.

²⁾ *Проф. П. Лепорскій*. „Правосл. Богослов. энциклопедія“, т. II, Спб. 1903 г., стр. 644. Ср. прот. *Н. Малюновскій*. „Правосл. Догматич. Богословіе“, т. III. Серг. Пос., 1909 г., стр. 366—367.

кія мнѣнія, какъ плодъ суемудрія, рѣшительно противныя слову Божію и опыту жизни, осудила вселенская Церковь на Карѳагенскомъ соборѣ противъ пелагіанъ (и на III вселенскомъ), а *помѣстная* западная, находившаяся въ единеніи съ вселенскою, на Аравсійскомъ соборѣ противъ полупелагіанъ ¹⁾. Начало и источникъ новой, благодатной жизни не можетъ заключаться въ самомъ человѣкѣ, въ его совѣсти и разумѣ; въ природѣ человѣка не можетъ быть зародыша этой жизни, тѣмъ болѣе—совершенства. Если въ самомъ человѣкѣ нѣтъ начала физической жизни, если и въ видимой природѣ таковъ неизмѣнный законъ, что каковъ корень, таковы и плоды его, и вообще тотъ законъ, что въ дѣйствиіи или произведеніи не можетъ быть болѣе, чѣмъ сколько есть въ причинѣ; то какимъ же образомъ духовная жизнь можетъ произойти въ плотномъ человѣкѣ *сама собою*, новое возникнуть изъ ветхаго, доброе изъ злого, святое изъ грѣшнаго? *Самопроизвольное зарожденіе* жизни и въ окружающей насъ внѣшней природѣ теперь признается немыслимымъ всѣми первоклассными натуралистами. Жизнь можетъ породиться только жизнью. Этотъ законъ имѣетъ приложение не въ физической лишь жизни, но и въ духовной. Возникновеніе въ человѣкѣ новой духовной жизни невозможно безъ Божественнаго благодатнаго воздѣйствія. Каждый человѣкъ знаетъ, что его тѣлесный организмъ не живетъ только на счетъ тѣхъ средствъ, которыя заключаются въ немъ самомъ. Напротивъ, продолженіе и развитіе его тѣлесной жизни обуславливается притокомъ и ассимиляціей (усвоеніемъ) *внѣ* его находящихся жизнетворныхъ началъ. Тѣмъ менѣе можетъ обойтись безъ *внѣшней* благодатной помощи нравственная жизнь человѣка. Въ нравственномъ возрастаніи „ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ“ (1 Кор. 3, 7). И исторія свидѣтельствуетъ, что человѣкъ, предоставленный самому себѣ, не только не улучшался въ нравственномъ отношеніи, но болѣе и болѣе развращаясь, дошелъ до крайней степени нечестія и разврата. Всѣ усилія мудрецовъ и законодателей къ исправленію естественнаго человѣка доказываютъ только неискоренимость его безъ высшей, благо-

¹⁾ Въ ряду современныхъ мыслителей защитниками идеи *естественнаго* (безблагодатнаго) и, притомъ, абсолютнаго нравственнаго совершенства являются Л. Толстой и Ницше.

датной помощи. Такъ, въ частности, и всѣ примѣры обращенія грѣшниковъ въ христіанскомъ мірѣ на путь добродѣтели, при всемъ своемъ разнообразіи, сходятся между собою въ томъ, что всѣ они совершались именно Божіею помощью, безъ которой никто никогда не могъ бороться съ собою, а тѣмъ болѣе совершенно перемѣнить себя и сдѣлаться новымъ, духовнымъ человѣкомъ изъ ветхаго и плотскаго. Это же подтверждается и словомъ Божіимъ. Оно ясно учитъ насъ, что естественный человѣкъ не можетъ исправиться и начать новую жизнь, также точно какъ худое дерево не можетъ приносить добрыхъ плодовъ (Мѡ. 7, 18), Евѳіоплянинъ не можетъ перемѣнить свою черную кожу и барсъ свои пестрыя пятна (Іерем. 13, 23), потому что непреложенъ законъ—„рожденное отъ плоти есть плоть“ (Іоан. 3, 6). И не только начало, но и возрастаніе и совершенствованіе всей духовной жизни христіанина происходитъ, по ученію Свящ. Писанія, отъ благодати Божіей. „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“,—говоритъ Спаситель (Іоан. 15, 5). Никто не можетъ прійти ко Мнѣ“,—учитъ Онъ же,—„если не *привлечетъ* (ἐλκύσῃ) его Отецъ, пославшій Меня“ (Іоан. 6, 44). Слѣдовательно, самое начало богоугодной жизни есть уже плодъ благодатнаго дѣйствія Божія на человѣка. Пока человѣкъ предоставленъ себѣ самому, онъ не можетъ вполне сознать ни того, въ какой мѣрѣ бѣдственно его духовное состояніе, ни того, гдѣ и въ чемъ искать ему спасенія. Только голосъ благодати Божіей силенъ пробудить его отъ глубокаго нравственнаго сна и указать ему путь къ истинной жизни. Поэтому-то ап. Павелъ называетъ всѣхъ вѣрующихъ „призванными“ (Рим. 1, 6; 1 Кор. 1, 2). Духовное усовершенствованіе человѣка есть также несомнѣнный плодъ одушевляющей и укрѣпляющей его благодатной силы Божіей. Такъ именно говоритъ о себѣ самомъ ап. Павелъ: „благодатіею Божіею есмь то, что есмь“ (1 Кор. 15, 10); онъ же молится и о вѣрующихъ, чтобы „Отецъ Господа нашего, Іисуса Христа, далъ имъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ“, т. е. сдѣлаться духовно сильными (Ефес. 3, 14—16). Поэтому-то жизнь христіанина и называется благодатною, духовною, а христіанинъ именуется рожденнымъ *свыше* (ἄνωθεν—Іоан. 3, 3, 31; 19, 11), рожденнымъ отъ Бога, сыномъ Божіимъ (Іоан. 1, 12; Рим. 8, 14).

Возрожденіе (παλιγγενεσία), понимаемое въ обширномъ смыслѣ ¹⁾, включаетъ въ себѣ всѣ благодатныя воздѣйствія на душу человѣка, обнаруживающіяся въ призваніи, оправданіи и освященіи. Оно есть вѣнецъ и заключительный актъ всѣхъ этихъ воздѣйствій. Возрожденный или *новый* человѣкъ, имѣя совершенно иное, отличное отъ *ветхаго* человѣка начало и продолженіе жизни, отличается и свойствами новыми и совершеннѣйшими. У ветхаго человѣка прирожденное свойство—грѣхъ, а у новаго—свобода отъ грѣха, правда и святость: рожденный отъ Бога, по словамъ ап. Іоанна, не согрѣшаетъ, такъ какъ сѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ грѣшить, такъ какъ отъ Бога рожденъ (1 Іоан. 3, 6, 9; 5, 1);—не можетъ грѣшить не въ томъ смыслѣ, что у возрожденнаго нѣтъ никакихъ грѣховъ, а въ томъ, что грѣхъ чуждъ возрожденному по основному направленію его нравственнаго характера, по опредѣляющему его личность началу (1 Іоан. 5, 18),—ибо тотъ же апостоль предпологаетъ грѣхъ и необходимость очищенія отъ него и въ возрожденномъ (1 Іоан. 1, 8 сл.; 2, 1; 3, 3; 5, 16)... Въ частности, возрожденный человѣкъ обладаетъ, прежде всего, *новымъ умомъ*, исполненнымъ свѣта, разумѣнія и святыхъ помысловъ (Ефес. 5, 8; 1, 17; 2 Кор. 4, 6). Ибо Самъ Іисусъ Христосъ, жизнь ума новаго—есть свѣтъ, истина и премудрость, и въ Немъ всѣ сокровища свѣта и разума даны (Іоан. 1, 9; 12, 46; 1 Іоан. 5, 20); и единосущный Ему Св. Духъ, Имъ посылаемый, есть Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и вѣдѣнія (Іс. 11, 2—3; Лук. 4, 18). Возрожденный обладаетъ, далѣе, *новою волею*, полною энергіи и силы къ добру. Воодушевляемый христіанскимъ долгомъ, онъ ведетъ теперь совершенно новую жизнь. Вмѣсто самолюбія, онъ проникнутъ самоотверженіемъ (Мѡ. 16, 24; 2 Кор. 5, 15), вмѣсто *тройственной* похоти (1 Іоан. 2, 16),—христіанскою любовью, вѣнцемъ всѣхъ нравственныхъ совершенствъ (Колос. 3, 14). Его, затѣмъ, *новое сердце*, свободное отъ недовольства и принужденія духа, исполнено праведности, мира и радости во Святомъ Духѣ (Рим. 14, 17); оно безпечально среди самыхъ тяжкихъ внѣшнихъ лишеній и предвкушаетъ неизреченныя радости райской жизни (Дѣян.

¹⁾ Въ *тѣснѣйшемъ* смыслѣ—возрожденіе есть крещеніе (Іоан. 3, 5. Ср. Рим. 6, 3 и сл.; Колос. 2, 12), почему это послѣднее и называется „банею возрожденія“ (Тит. 3, 5).

8, 39; 13, 52; 1 Петр. 1, 8; Филип. 4, 4). Его, наконецъ, *новая свобода* находится подъ наптіемъ Духа Господня; потому что „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17). „Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете“ (Іоан. 8, 36). Обладая этою свободою, онъ не только не обладаетя грѣхомъ (Рим. 6, 14), но и становится превыше закона, потому что законъ положенъ не для праведника (1 Тим. 1, 9; Гал. 5, 25), такъ какъ любовь, одушевляющая его, есть исполненіе закона. Жизнь возрожденнаго не ограничивается, однако, одной лишь духовно-нравственною областью. Возрожденіе есть пересозданіе всего человѣка, простирается на всю его природу. Самое *тѣло* возрожденнаго проникается жизнью христіанина, ибо всѣ члены его дѣлаются органами праведности и святости (Рим. 6, 13), храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 6, 19) и жертвою живою, святою и благоугодною Богу (Рим. 12, 1), и носить въ себѣ сѣмя обѣтованія, которое болѣе или менѣе начинается уже здѣсь, а окончательно совершится черезъ воскресеніе, когда тѣло наше преобразится по образцу воскресшаго и прославленнаго тѣла Христа Спасителя. Вотъ почему въ совоскресеніи нашемъ со Христомъ ап. Павелъ видитъ залогъ будущаго тѣлеснаго нашего воскресенія (Рим. 8, 8—9), или, лучше сказать, видитъ это воскресеніе фактически уже совершившимся, хотя и предначинательно, когда колоссянамъ говоритъ, что „бывъ погребены съ Нимъ (Христомъ) въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли“ (Кол. 2, 12). Мало того. Жизнь новая мало по малу поставляетъ христіанина въ новое, или, лучше сказать, прежнее—первоначальное состояніе по отношенію къ *внѣшней природѣ*, и онъ, по прежнему, становится превыше стихій ея, дѣлается ея обладателемъ, и она начинаетъ узнавать въ немъ, по прежнему, своего царя и повелителя, какъ обѣтовалъ это вѣрующимъ Господь Іисусъ Христосъ (Мѣ. 17, 20; 21, 21; Лук. 17, 6), и на самомъ дѣлѣ дивнымъ образомъ исполнилось надъ многими святыми Вожіими (Іак. 5, 17; Евр. 11, 33—34) ¹⁾.

¹⁾ О благодатномъ возрожденіи см.: іером. Григорія, „Возрожденію, по ученію преп. Макарія Египетскаго“. „Богословскій Вѣстникъ“ 1892 г., ноябрь, стр. 204—225. Ср. И. Триодина „Нравственное возрожденіе человѣка съ психологической точки зрѣнія“. „Душеполезное Чтеніе“ 1911 г., февраль и мартъ.—Ученіе о благодати Божіей, какъ

Дѣйствіями благодати Св. Духа, однакожь, не исключается *участіе и самого человека* въ усвоеніи жизни Христовой и спасеніи человѣка. Сѣмя жизни Христовой вносится въ спасаемаго человѣка безъ него благодатию Божіею въ призываніи и таинствахъ св. Церкви. Благодать-же, главнымъ образомъ, дѣйствуетъ и къ произращенію этого сѣмени. Въ этомъ смыслѣ она справедливо именуется въ „Посланіи восточныхъ патріарховъ“ (членъ 3) „предваряющею—просвѣщающею“ (*χαρίς προκαταρχική—φωτιστική*)—всѣ мы предварены ею, такъ какъ въ призываніи и св. таинствахъ получили сѣмя жизни Христовой прежде, чѣмъ сознавали себя ¹⁾; но изъ

главномъ факторѣ благодатнаго возрожденія, изложено въ сочиненіи проф. А. Катанскаго: „Ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ св. отцевъ и учителей Церкви до блаж. Августина“. Спб. 1902 г.

¹⁾ Этого взгляда относительно *начальнойго момента* въ обращеніи, именно, что свободѣ человѣка въ этомъ моментѣ *предшествуетъ* благодать Божія, въ общемъ, держатся: протопр. *И. И. Янышевъ* („Православ.-христ. ученіе о нравственности“, стр. 386 и дал.) и проф. *Катанскій* (названный выше трудъ его—„Ученіе о благодати Божіей“ и пр., стр. 329 и др.). Проф. же *И. Лепорскій* („Православ. Богословск. Энциклопедія“, т. II. СПб. 1903 г. стр. 648—49) болѣе точнымъ находитъ ученіе, что „благодать и свобода дѣйствуютъ *всегда* (слѣд., и *съ началъ* вѣры—вслѣдствіе призыванія) совместно и въ зависимости одна отъ другой“. Но какъ можетъ въ одинъ и тотъ же моментъ происходить и призываніе къ обращенію и самое обращеніе? Если есть призываніе, то должно ему *послѣдовать* и соотвѣтственное поведеніе, т. е. обращеніе; но слить въ одинъ моментъ то и другое—едва ли возможно. Св. отцы Церкви признаютъ,—именно относительно самаго начала обращенія,—что благодать предшествуетъ свободѣ. Одинъ изъ мужей Апостольскихъ пишетъ: „если Онъ (Богъ) попустилъ намъ въ прежнее время слѣдовать по собственному нашему произволу беспорядочнымъ страстямъ..., то Онъ только терпѣлъ это; и не благоволилъ о томъ неправедномъ времени, но приготовлялъ настоящее время праведности, дабы убѣдившись въ прежнее время изъ собственныхъ нашихъ дѣлъ, что мы недостойны жизни, нынѣ удостоились ея *по благодати Божіей*, и показавши, что *сами собой* не можемъ войти въ царствіе Божіе, получили эту возможность *отъ силы Божией*“ (Посланіе къ *Дионету*. Памятники древн. христ. письменности въ рус. перев. Т. IV. М. 1863 г., стр. 22). Св. *Ириней Лионскій* говоритъ: „Какъ дикая маслина, если не будетъ привита, остается безплодною... такъ и человѣкъ, пока не пріиметъ чрезъ вѣру *привитія* Духа, продолжаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде“ (Advers. Haereses V, 10, п. 2). Св. *Григорій Богословъ* пишетъ: „Нужна Божія помощь и для того, чтобы *послать добра*; тѣмъ паче самое избраніе должнаго есть нѣчто Божественное, даръ Божія человеколюбія“ (Твор., т. 3. Москва, 1844 г., стр. 225).

этого не слѣдуетъ, что подвигъ самого человѣка не нуженъ, чтобы достигнуть мѣры возраста исполненія Христова, какъ полагаютъ *лютеране* и особенно *реформаты*, до крайности развившіе мысль *бл. Августина* о непреодолимомъ и исключительномъ (*indeclinabiliter et insuperabiliter*) дѣйствии спасающей благодати Божіей (отсюда *августиновское*: *Omne quod non ex jide rescatur*) ¹⁾. Естественное сѣмя, будучи одинаково само по себѣ, пользуясь одинаково солнечною теплою и влагою дождя, не всегда одинаково произрастаетъ, но иногда совсѣмъ пропадаетъ, иногда прозябаетъ очень медленно, иногда прозябши засыхаетъ, а иногда прозябаетъ и созрѣваетъ, какъ должно,—и все это различіе плодоношенія зависитъ отъ различнаго качества и воздѣлыванія земли. Такъ бываетъ и въ жизни христіанской: спасительное дѣйствіе благодати св. Духа обусловливается такимъ или инымъ соучастіемъ, послушаніемъ и содѣйствіемъ самого человѣка. Благодать Божія дѣйствуетъ въ человѣкѣ, не принуждая и не насилуя, но только побуждая и возбуждая къ собственной дѣятельности тѣ останки добра и ту энергію духовныхъ силъ въ душѣ его, какія остались въ ней послѣ паденія. Это ясно подтверждается словомъ Божіимъ. Въ притчѣ о сѣмени и сѣятелѣ Спаситель учитъ, что слово царствія небеснаго, будучи ввергаемо въ сердца человѣческія однимъ сѣятелемъ, различно произрастаетъ именно отъ того, что различно состояніе и расположеніе сердець: иное подобно каменистой землѣ, иное—землѣ при дорогѣ, иное—заросшей терніемъ, иное—доброй, плодоносной (Мѡ. 13, 3—23); и въ притчѣ о сокровищѣ на полѣ Иисусъ Христосъ, хотя и говоритъ, что сокровище царствія' человѣкъ обрѣтаетъ готовое, но вмѣстѣ указываетъ и на собственную дѣятельность со стороны человѣка: человѣкъ, нашедшій сокровище, скрываетъ его, радуется, идетъ, продаетъ, покупаетъ (Мѡ. 13, 44). Иисусъ Христосъ предлагаетъ добровольному хотѣнію идти за Нимъ: „если“,—говоритъ Онъ,—„кто хочетъ идти за Мною“... (Мѡ. 16, 24). Въ этомъ же смыслѣ говоритъ Спаситель: „цар-

¹⁾ Лютеранскія и реформатскія воззрѣнія на даруемое во Христѣ оправданіе и на его условія со стороны человѣка обстоятельно изложены въ Правосл. Догматич. Богословіи *прот. Н. Малиновскаго*, т. III, стр. 421—463.

ство небесное силою берется (βιάζεται), и употребляющие усилие (βιάται) восхищаются его“ (Мѡ. 11, 12). Сообразно съ этимъ христіанинъ долженъ брать на себя *подвигъ* спасенія, разуму своему давая истинное познаніе чрезъ вѣру (Евр. 11, 3), сердце свое успокаивая въ Богѣ, волю свою направляя къ добру и въ то же время „до крови сражаясь, подвизаясь противъ грѣха“ (Евр. 12, 4). Часто приводимая ап. Павломъ аналогія между первымъ и вторымъ Адамомъ указываетъ на необходимость личнаго и сознательнаго, не пассивнаго только, но и дѣятельнаго участія человѣка въ дѣлѣ усвоенія спасенія (Рим. 5, 12—19). Наше участіе въ грѣхѣ Адама было безсознательное, мы участвовали, по выраженію проф. *Мышцына*, въ формѣ „неиндивидуализированной природы“¹⁾; по отношенію же ко Христу мы являемся индивидуумами, почему наше участіе въ дѣлѣ Христа должно быть личное и сознательное, живое и дѣятельное. Потому и отцы церкви, истолковывая ученіе ап. Павла о нравственномъ возрожденіи, особенно настаиваютъ на необходимости самостоятельнаго участія въ этомъ актѣ. *Св. Григорій Нисскій* пишетъ, что „мы сами—нѣкоторымъ образомъ отцы самихъ себя, рождающіе себя такими, какими хотимъ быть“²⁾. „Посему“,—говоритъ *преп. Макарій Египетскій*,—„воля есть какъ бы существенное условіе“ въ нашемъ спасеніи. „Если нѣтъ воли, Самъ Богъ ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей“ (Бес. 37, § 10)³⁾. „Какъ оный (евангельскій) слѣпой, если бы не возопилъ, и она я кровоточивая (жена), если бы не пришла ко Господу, не получили бы исцѣленія: „такъ“,—пишетъ въ другомъ мѣстѣ *Макарій*,—„если кто не приступитъ ко Господу, по собственной волѣ и отъ всего произволенія, и не будетъ умолять Его съ несомнѣнностію вѣры, то не получитъ онъ исцѣленія“⁴⁾. Такъ учили объ участіи самого че-

1) *Мышцынъ*. „Ученіе ап. Павла о законѣ вѣры и законѣ дѣла“. 1894 г., стр. 153.

2) См. у архіеп. *Сергія*, „Христ. ученіе о спасеніи“, стр. 177.

3) Творенія. Изд. 4. Серг. Лавра, 1904 г., стр. 262.

4) Бес. 20, § 8. Тамъ же, стр. 178. Ср. *іером. Григорій* „Возрожденіе, по ученію преп. Макарія Египетскаго“. „Богосл. Вѣстникъ“ 1892 г., ноябрь, стр. 214.

ловѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія и всѣ др. отцы Церкви ¹⁾, и въ духѣ ихъ преосв. *Теофанъ* ²⁾.

Благодатная сила Божія, дѣйствуя въ человѣкѣ, не только „не уничтожаетъ“ его собственной „свободы“ ³⁾, но и непременно предполагаетъ ее, такъ что человѣкъ можетъ противиться благодатному призванію Божію при самомъ начальномъ моментѣ обращенія, какъ противились многіе изъ невѣрующихъ іудеевъ (Дѣян. 7, 51; 28, 24), можетъ противиться и по обращеніи ко Христу, какъ это видно изъ примѣра Ананіи и Салѣиры (Дѣян. 5. 1—10). Посему ап. Павелъ „напоминаетъ“ намъ „возгрѣвать“ въ себѣ „даръ Божій“ (2 Тим. 1, 6), и умоляетъ вѣрующихъ: „Духа не угашать“ (1 Тессал. 5, 19), „не оскорблять Святаго Духа Божія, Которымъ они запечатлѣны въ день искупленія“ (Ефес. 4, 30), заботясь больше всего о томъ, чтобы „благодать Божія не тщетно была принята ими“ (2 Кор. 6, 1). Поэтому же совершаемая нами добрая дѣла называются нашими собственными (Мѡ. 5, 16), вмѣняются намъ въ заслугу (1 Кор. 1, 8), и за нихъ обѣщается намъ праведное воздаяніе (2 Тим. 4, 7). Итакъ, хотя человѣкъ ничего не можетъ въ духовной жизни безъ благодати Божіей, но и благодать Божія никого не спасаетъ невольно. Потому-то *бл. Августинъ* говоритъ что спасать человѣка безъ самого человѣка не могъ даже Всемогуцій. Чтобы достигнуть спасенія, каждый изъ насъ долженъ дѣйствовать по мѣрѣ своихъ силъ для духовнаго исправленія и усовершенствованія своего.

Само собою понятно, что подъ самодѣятельностію человѣка въ дѣлѣ своего спасенія разумѣется не то, чтобы онъ дѣйствовалъ, такъ сказать, рядомъ съ Духомъ Божіимъ, или — чтобы одно дѣлалъ онъ для себя самъ, а другое дѣлала

¹⁾ Напр., св. *Григорій Богословъ* (Творенія, т. III, стр. 225. М., 1844 г.) и св. *Іоаннъ Златоустъ* (Творенія въ послѣд. изд. Спб. дух. Академіи, т. I, стр. 144—145; т. VII, стр. 427; т. IX, стр. 128, 515, 721 и др.).

²⁾ См. его „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры“. Спб. 1881 г., стр. 71—72.—Таково же по существу и ученіе объ этомъ символич. книгъ правосл. Церкви. (См. А. А. *Тихомирова*, „Духъ отношенія между благодатію и свободою волею въ возрожденномъ человѣкѣ. Изслѣдованіе этого отношенія по руководству символич. книгъ правосл. Церкви“. Христ. Чт. 1894 г., мартъ и апрѣль).

³⁾ Св. *Іоанна Златоуста* творенія, т. VII, стр. 476).

для него и за него благодать Св. Духа. Благодатная сила Божія служить для него какъ бы духовнымъ свѣтомъ и теплотою, при которыхъ собственныя егò силы возвышаются и расширяются, такъ что онъ и видитъ при этомъ гораздо яснѣе и дальше, и чувствуетъ себя несравненно живѣе и сильнѣе, чѣмъ въ обыкновенномъ, естественномъ своемъ состояніи. Такимъ образомъ дѣйствуетъ онъ самъ, [самолично, но при такихъ условіяхъ и съ такими средствами, которыхъ у него самого нѣтъ и которыя даруетъ ему только Богъ. „Благодать Божія“,—говоритъ о себѣ ап. Павелъ,—„во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ (въ проповѣданіи Христа) потрудился“, почему и „готовится мнѣ вѣнецъ правды“. Подвигомъ добрымъ подвизался *самъ* Апостоль, а не кто либо другой вмѣсто него; только подвизался или потрудился онъ, оживотворяемый и укрѣпляемый Духомъ Божіимъ, почему тотчасъ же и присовокупляетъ: „не я, впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною“, т. е. весь успѣхъ моего дѣла зависитъ отъ того, что я дѣйствовалъ благодатною силою Божіею, безъ чего всѣ усилія мои остались бы безплодными (1 Кор. 15, 10; 2 Тим. 4, 7. Ср. Іоан. 15, 5). Такимъ образомъ, христіанская жизнь, будучи по началу или источнику своему жизнію Христовою, въ явленіи своемъ есть произведеніе двухъ силъ, главной дѣйствующей благодати, и вторичной—содѣйствующей свободы; по мѣрѣ и степени участія свободы жизнь христіанская произрастаетъ такъ или иначе, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ и плодомъ.

Между призываніемъ и оправданіемъ, или, другими словами, между оглашеніемъ и крещеніемъ, наступаетъ для всякаго вѣрующаго періодъ *обращенія*, т. е. рѣшительной перемѣны его прежней жизни, когда онъ былъ поработченъ „стихіямъ міра“ (*στοιχεῖα τοῦ κόσμου*) (Гал. 4, 3; Колос. 2, 8, 20), и начала новой христіанской жизни. Но это же обращеніе должно наступать и для всякаго христіанина, который угасилъ въ себѣ благодатные дары и пересталъ жить жизнію Христовою. У него оглашеніе замѣняется возбужденіемъ, а крещеніе таинствомъ покаянія, которое, поэтому, въ чино-послѣдованіи исповѣди не безъ основанія называется „вторымъ крещеніемъ“. Какъ въ таинствѣ крещенія вѣрующей возрождается, освобождаясь отъ прародительскаго грѣха, такъ въ таинствѣ покаянія, онъ возрождается, избавляясь

отъ грѣховъ личныхъ или добровольныхъ ¹⁾). Слово: „возрожденіе“ ясно употреблено *Климентомъ Александрійскимъ* въ примѣненіи къ таинству покаянія (Quis dives. salv. n. 42, p. 649).

Надобно строго отличать обращеніе, какъ начало новой христіанской жизни, отъ *естественной* перемѣны своей жизни. Случается, что иной самъ собою, безъ благодати, начинаетъ принуждать себя къ добру, естественно самъ собою отсѣкаетъ пороки, и даже достигаетъ нѣкоторыхъ успѣховъ въ этомъ отношеніи. Весь секретъ естественнаго исправленія, по ученію психологовъ, состоитъ въ отчетливомъ представленіи того вреда, который приноситъ грѣхъ, сравнительно съ слабостію доставляемаго имъ наслажденія. По ихъ ученію, сначала надобно расшатать въ умѣ увѣренность въ пользѣ привычнаго грѣховнаго дѣйствія; затѣмъ, созданіемъ контрмотива, замедлить совершеніе и энергію его выполненія; далѣе, уже привычный мотивъ и контрмотивъ вступаютъ между собою въ борьбу, кому изъ нихъ опредѣлить дѣйствіе, и, наконецъ, при постоянномъ вниманіи и поддержкѣ съ нашей стороны, контрмотивъ возьметъ верхъ и опредѣлитъ собою дѣйствіе ²⁾). Совершенно иначе происходитъ нравственная перемѣна при *благодатномъ* обращеніи. Различіе этого послѣдняго отъ естественнаго обращенія, понимаемаго исключительно въ смыслѣ психическаго акта, состоитъ во внутреннемъ настроеніи сердца, крѣпости и цѣли нравственной перемѣны — ради Господа, а главное — въ благодатной помощи.

Начало и конецъ христіанскаго обращенія равно принадлежатъ, по замѣчанію людей опытныхъ въ христіанской жизни, преимущественному дѣйствию благодати (Ср. 1 Кор. 15, 10; Рим. 8, 26; Еф. 3. 20); только въ началѣ обращенія благодатное дѣйствіе соетойтъ въ призываніи къ подвигу, а въ концѣ обращенія — въ наградѣ за подвигъ; тамъ благодать поставяетъ челоуѣка только въ состояніе среднее между жизнію плотскою и духовною, хотя и съ возбужде-

¹⁾ См. объ этихъ таинствахъ: проф. А. И. Алмазова, „Исторія чинослѣдованій крещенія и муропомазанія“. Казань, 1884 г.; проф. М. Ф. Ястребова, „О таинствахъ“. (Изъ лекцій по Догматич. Богословію). „Труды Кіев. дух. Академіи“ 1907 г., сентябрь; *Замѣтки*, „Покаяніе и его значеніе для нравственной жизни христіанина“. Кіевъ, 1904 г.

²⁾ *Каптеревъ*, „Педагогич. Психологія“, стр. 402.

ніемъ отъ жизни плотской къ жизни духовной, а здѣсь она даетъ уже вкусить всю сладость жизни по духу, всю радость во Святомъ Духѣ (Рим. 14, 17). Что же касается средины между этими двумя крайними пунктами обращенія, то она принадлежитъ и свободному употребленію силъ чело-вѣка или склоненію его произволенія. Св. отцы утверждаютъ это не потому, чтобы въ этой срединѣ между двумя крайними пунктами чело-вѣкъ рѣшительно былъ предоставленъ самому себѣ; ибо въ это-то время особенно и нужна ему благодатная помощь, когда во всемъ существѣ его происходитъ коренная перемѣна,—но потому, что благодать здѣсь всегда послѣдуетъ за движеніями произволенія: насколько чело-вѣкъ желаетъ Духа, настолько исполняется Имъ, и чѣмъ болѣе желаетъ, тѣмъ болѣе исполняется, такъ что возжелаетъ всецѣло, всецѣло и исполняется: возжелаетъ склониться на добро, и благодать даетъ сіе склоненіе; возжелаетъ отрѣшиться отъ всего, и отрѣшается; возжелаетъ сейчасъ начать дѣло исправленія, и благодать воскресляетъ эту рѣшимость. Если иначе представлять дѣятельность души въ это время, то въ перемѣнѣ жизни, въ обращеніи, ничего уже не останется нашей свободѣ. *Макарій Египетскій* настойчиво и рѣшительно учитъ, что въ промежуточные моменты обращенія благодать даетъ только то, что желаетъ и чего ищетъ душа ¹⁾).

Въ чемъ же состоитъ христіанское обращеніе?— Въ *покаяніи* (μετατοία) и *вѣрѣ* (πίστις), или, однимъ словомъ,— въ *покаянной вѣрѣ*. Самое начало евангельской проповѣди: „покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе“. (Мрк. 1, 15; Мѡ. 4, 17) выражаетъ именно требованіе покаяніе и вѣры, какъ необходимыхъ условій участія въ приблизившемся царствіи Божіемъ.

Μετατοία, какъ и самое слово показываетъ, означаетъ *перемѣну* мыслей, чувствъ, желаній и самыхъ дѣйствій чело-вѣка. Если мы вспомнимъ, что своею дѣятельностію создаемъ себѣ нравственную природу, что для насъ часто почти невозможна бываетъ перемѣна и незначительныхъ привычекъ; то совершенный нравственный переломъ мыслей, чувствъ и желаній,— начальный моментъ пересозданія своей

¹⁾ См. *еп. Теофана*. „Письма о христіанской жизни“, стр. 187. Ср. Слово *Макарія Египетскаго* о храненіи сердца, гл. 12 и 13. Творенія. Изд. 4. Серг. Лавра, 1904 г., стр. 353—359.

души,—должны считать величайшимъ нравственнымъ чудомъ. Одна только всесильная благодать Св. Духа можетъ творить эти нравственныя чудеса — это очевидно. Но столько же очевидно и то, что благодатная сила Божія не можетъ спасти насъ безъ насъ. Съ нашей стороны требуется согласіе съ дѣятельностію благодати, по крайней мѣрѣ, не противорѣчіе ей.

Равнымъ образомъ и вѣра (πίστις), составляющая второе условіе обращенія, есть плодъ благодати Св. Духа и усилій самого человѣка. Конечно, появленіе въ душѣ человѣка вѣры невозможно безъ нѣкотораго предварительнаго познанія Господа новообращающимся въ христіанство или воспоминанія этого знанія обращающимися христіанами. Это познаніе или воспоминаніе есть необходимое условіе къ рожденію вѣры, или точка, съ которой начинается ея образованіе, ибо какъ вѣровать, не зная предмета вѣры (Рим. 10, 14—15)? Но не въ этомъ сущность покаянной вѣры. Она именно состоитъ въ сердечномъ убѣжденіи и въ сердечномъ пріятіи евангельскихъ истинъ подъ вліяніемъ благодатной силы. (Рим. 10, 10; Дѣян. 8, 37). Прекрасно сравниваютъ отечественные моралисты образованіе этой вѣры благодатию съ дѣйствіемъ электрической искры при образованіи воды. Какъ капля воды, говорятъ они, составляется изъ частей кислорода и водорода переходомъ сквозь нихъ искры электрической, такъ и вѣра въ первый разъ рождается нѣкоторымъ таинственнымъ прикосновеніемъ Господа къ сердцу, подготовленному къ вѣрѣ чрезъ познаніе себя и Господа, какъ это Онъ даетъ разумѣть словами: „Се, стою у двери, и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною“ (Апок. 3, 20). Познаніемъ себя и Господа отверзается сердце; затѣмъ входитъ Господь Самъ и вечеряетъ, т. е. насыщаетъ душу Своими благами, почему обращающійся и изрекаетъ въ глубинѣ своего духа, какъ ап. Тома по осязаніи Господа: „Господь мой и Богъ мой“ (Іоан. 20, 28). Это первый голосъ благодатно-даруемой покаянной вѣры ¹⁾. Но столько же очевидно, что, при образованіи этой вѣры необходимо и участіе человѣка. Вѣра, являющаяся непремѣннымъ условіемъ спасенія (Іоан. 3, 36), зависитъ отъ нашей свободы, почему въ

¹⁾ „Письма о христ. жизни“ Вып. IV, стр. 83.

Новомъ Завѣтѣ и дѣлаются постоянно увѣщанія къ ней (Мрк. 5, 36; Іоан. 6, 29; 10, 38; 12, 36; 14, 1, 11; Дѣян. 16, 31). Въ Рим. 1, 5 ап. Павелъ понимаетъ вѣру, какъ „послушаніе“ или „покорность“ (ὀψακοή), слѣд., какъ нравственное расположеніе, которое должно быть усвоено человѣкомъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ понимаетъ вѣру не какъ теоретическій актъ принятія какихъ-либо отдѣльныхъ истинъ, а какъ нравственный актъ движенія всего человѣка къ Свѣту (т. е. къ Нему, какъ своему Богу и Спасителю), всецѣлой личной преданности Ему и Его дѣлу, въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ. По словамъ Спасителя, вѣрующій есть тотъ, кто любитъ Свѣтъ, пришедшій въ міръ, идетъ къ Нему и тѣмъ являетъ, что онъ рожденъ для свѣтоносной жизни; поэтому онъ не осудится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что онъ, не смотря на то, что Свѣтъ пришелъ, болѣе возлюбилъ тьму, нежели свѣтъ, не идетъ къ Свѣту и этимъ обнаруживаетъ злыя дѣла свои,— осужденъ, словомъ, потому, что „не увѣровалъ во имя единороднаго Сына Божія“ (Іоан. 3, 18—21). Вѣра эта, какъ очевидно, основывается не на холодномъ знаніи только какихъ-либо откровенныхъ истинъ и заповѣдей, а на нравственномъ состояніи всего человѣка, на живомъ влеченіи его къ добру, какъ оно изъяснено и явилось въ ученіи и жизни Іисуса Христа: „не всякій говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Мѣ. 7, 21). Такая вѣра есть необходимое основаніе, утвержденіе и укорененіе самой любви (Еф. 3, 17—19); она, наконецъ, есть πίστις δι' ἀγάπης ἐνεργουμένη (Гал. 5, 6). Поэтому, истинно вѣровать во Христа невозможно, какъ безъ явленія Самого Христа, такъ и безъ дѣйствительнаго, фактическаго *послѣдованія* за Нимъ, безъ внутренняго *влеченія* къ Нему, хотя это влеченіе и вспомоцествуется благодатію Божіею (Іоан. 6, 44).

Понимая вѣру обращающагося именно въ указанномъ смыслѣ, мы, съ одной стороны, отличаемся отъ *римскихъ католиковъ* съ ихъ *opus operatum* и *opus operans*, по требованію которыхъ для совершенія обращенія достаточно одного теоретическаго знанія вѣры или даже одного дѣтскаго непротиворѣчія ей, такъ какъ католики усвояютъ благодатной силѣ, при дѣйствіи на душу обращающагося человѣка, ме-

ханическое дѣйствіе пластыря, или фізіологическое дѣйствіе медикамента на больного безъ всякаго участія съ его стороны, при полной значимости одного простого, дѣтскаго непротиворѣчія этой благодатной силѣ¹⁾);—съ другой—отличаемся и отъ *протестантовъ* съ ихъ ученіемъ о спасающей насъ *sola fides*, по которой таинства являются лишь внѣшними символами благодати, или обрядами, не заключающими въ себѣ ничего тайнодѣйственнаго, и по которой добрыя усилія и дѣла со стороны обращающагося оказываются совершенно излишними. Въ покаянной вѣрѣ именно еще недостаетъ живого ощущенія спасенія и дѣйствительнаго оправданія въ Господѣ; ибо нельзя ощущать того, чего нѣтъ и что можетъ быть даровано или въ таинствѣ крещенія, или въ таинствѣ покаянія.

Такимъ образомъ, покаяніе и вѣра составляютъ двѣ стороны одного *нераздѣльнаго* акта обращенія человѣка ко Христу, и потому могутъ быть выражены однимъ словомъ—покаянная вѣра. Въ понятіи мы раздѣляемъ покаяніе и вѣру, подобно тому, какъ раздѣляемъ въ представленіи жизненную силу и вещество въ природѣ; но на дѣлѣ то и другое такъ же нераздѣльно, какъ сознаніе зла неотдѣлимо отъ сознанія добра, какъ приглашеніе: *покайтесь* — неотдѣлимо отъ другого — *и вѣруйте* въ Евангеліе. Покаянная вѣра называется обращеніемъ потому именно, что, съ одной стороны, она есть отвращеніе человѣка отъ живущаго въ немъ зла, съ другой — направленіе всего его я со всѣми его силами ко Христу и даруемому Имъ спасенію²⁾.

За покаяніемъ и вѣрою слѣдуетъ *δικαιοσύνη* — *оправданіе* (Рим. 3, 22; 4, 6—8; 22—24; 5, 1, 9, 16—18; 2 Кор. 5, 14); но оно даруется намъ только или въ таинствѣ крещенія, или въ таинствѣ покаянія. Подъ именемъ *δικαιοσύνη* разумѣется не то только, что Богъ, съ Своей стороны, даруетъ грѣш-

¹⁾ Проф. Н. Я. Буляевъ. „Пелагианскій принципъ въ римскомъ католичествовѣ“. „Православ. Собесѣдникъ“. 1871 г., III, 231.—О римско-католическомъ ученіи относительно оправданія и спасенія человѣка см.: М. С. Григорьевскаго, „Значеніе благодати Божіей, вѣры и добрыхъ дѣлъ человѣка для оправданія его предъ Богомъ, по р.-католическ. ученію“ („Христ. Чт.“ 1906 г., авг.—окт.); Теодоровича Н. И., „Ученіе тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи“. Почаевъ, 1886 г. и др.

²⁾ Янышевъ, „Правосл.-христ. ученіе о нравственности“, стр. 406.

нику прощеніе грѣха и первороднаго, и личнаго; что Онъ снимаетъ съ грѣшника Свое праведное осужденіе и проклятіе; что провозглашаетъ грѣшника праведнымъ и вмѣняетъ ему праведность Христову въ его собственную праведность (Рим. 4, 4—5), какъ думаютъ защитники *юридической* теоріи возрожденія ¹⁾: все это входитъ, конечно, въ понятіе оправданія. Но въ него входитъ также и то, что оправданный сознаетъ и носить въ себѣ самомъ, хотя и ничѣмъ не заслуженное сознаніе и чувство оправданія (Филип. 3, 9); что онъ сознаетъ дѣйствительную чистоту, праведность своей души (Іоан. 1, 9; Дѣян. 15, 9) (вслѣдствіе чего могло уже явиться и *провозглашеніе* нашей праведности), хотя и знаетъ, что самъ ничѣмъ не могъ очистить, оправдать себя; что онъ сознаетъ себя, наконецъ, полнымъ мира и радости (Дѣян. 8, 39; 13, 52), хотя и знаетъ, что своею прежнею жизнію только оскорблялъ божественную святость. Короче: оправданіе есть ничѣмъ не заслуженное со стороны человѣка, чудесно дарованное ему состояніе блаженства чистоты нравственнаго чувства или внутренняго царствія Божія, которое, по Апостолу, есть именно „не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. 14, 17). Такова, по крайней мѣрѣ, была та цѣль, къ которой направлялась нравственная дѣятельность подзаконнаго или естественнаго человѣка. Іудей, стремясь къ достиженію блаженства, понималъ его не какъ простое невмѣненіе грѣховъ, а какъ дѣйствительное отсутствіе грѣха (Пс. 1, 1; 118, 57, 71—72); ожидая обѣтованное царство Божіе, онъ разумѣлъ подъ нимъ не избѣжаніе только божественнаго гнѣва за содѣланные грѣхи, а и дѣйствительное состояніе невинности и праведности (Пс. 50, 12), какъ результатъ внутренняго очищенія (Мал. 3, 1—4). Естественный человѣкъ, когда изъ глубины своей души взывалъ: „бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Рим. 7, 24), пламенно желалъ, очевидно, достигнуть не внѣшней, а внутренней праведности, не столько прощенія грѣховъ, сколько исправленія своей грѣховной природы. Отсюда и оправданіе, условіе или осно-

¹⁾ *Cremet*. Biblisch—theologisches Wörterbuch der Neutest. Gräcität. Gotha, 1895, s. 262.—*Фарраръ*. „Жизнь и труды ап. Павла“, стр. 1010; отчасти *преосвящ. Макарій*. „Православ. догматич. богослов.“, т. II. стр. 330; т. I, стр. 494 и др.

ваніе для котораго даны были въ крестной смерти Іисуса Христа (2 Кор. 5, 19; Рим. 5, 17—18 и др.), ап. Павелъ понимаетъ, какъ исполненіе этой цѣли подзаконнаго человѣка, какъ дѣйствительное, а не „идеальное“ только оправданіе¹⁾. Вотъ почему это оправданіе онъ называетъ нерѣдко избавленіемъ отъ беззаконія (Тит. 2, 14), вступленіемъ въ царство Божіе (Колос. 1, 13, 21—23; Гал. 1, 4; Ефес. 5, 25—27 и др.).

Необходимо, однакожь, замѣтить, что очищеніе человѣка отъ грѣховъ въ актѣ оправданія не то означаетъ, что будто въ оправданномъ не осталось никакого слѣда прежнихъ его грѣховныхъ склонностей и привычекъ. „Въ искушеніи никто не говори“,—учить ап. Іаковъ уже оправданныхъ,— „Богъ меня искушаетъ; потому что Богъ не искушается зломъ, и Самъ не искушаетъ никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь *собственною похотію*. *Похоть же, зачавши, рождаетъ грѣхъ; а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть*“ (Іак. 1, 13—15). Зло, слѣдовательно, продолжаетъ жить въ душѣ оправданнаго, готово всегда помимо его воли возникнуть въ сознаніи, обратить на себя ея вниманіе и, если можно, привлечь ее на свою сторону. Поэтому отнюдь нельзя ручаться за то, чтобы въ оправданномъ вполне достаточно было энергіи къ непремѣнной побѣдѣ надъ живущимъ въ немъ, хотя бы уже ослабленнымъ, зломъ. Оправдывающую благодать таинства крещенія ап. Павелъ не напрасно называетъ „начаткомъ Духа“ (Рим. 8, 23), т. е. только еще *началомъ* спасенія. Крещенные только еще начинаютъ духовную жизнь, только выступаютъ на борьбу со зломъ, еще не являясь непремѣнными побѣдителями. Въ этомъ смыслѣ *Св. Григорій Нисскій* говоритъ о „пріавшемъ баню пакибытія“, что онъ „подобенъ молодому воину, только что внесенному въ воинскіе списки, но еще ничего не выказавшему воинственнаго, или мужественнаго“²⁾. Хотя для всякаго воина необходимы физическія силы, однако ни одинъ воинъ не обходится безъ вооруженія. И кто же отправитъ воина на войну, не вооруживъ его? Такъ и Господь не оставляетъ духовнаго воина съ однѣми естественными си-

¹⁾ *Cremer*, op. cit. s. 262. Ср. *И. Четвериковъ*. „Ученіе св. ап. Павла о возрожденіи“. „Вѣра и Церковь“. 1899 г. кн. 7, стр. 197—202.

²⁾ См. у о. *Г. Дьяченко*. „Уроки и примѣры христ. вѣры“. Москва 1892, стр. 517—518.

лами, но даетъ ему и благодатное вооруженіе,—тотчасъ же по выступленіи его на борьбу со зломъ, т. е. тотчасъ же послѣ крещенія, въ таинствѣ муропомазанія, по уставу православной Церкви, непосредственно слѣдующемъ за крещеніемъ. Крещеніе, сообщая крещеннымъ оправданіе, по выраженію *преосвящ. Теофана*, „дѣлаетъ только способными къ принятію дара и достойными того“¹⁾; самый же даръ Духа Святаго, помогающій имъ преуспѣвать въ духовной жизни, подается въ таинствѣ муропомазанія²⁾. Теперь въ естественную жизнь человѣка вводится новое сверхъестественное начало, „сѣмя Божіе“ (1 Іоан. 3, 9), которое сѣется на почвѣ природныхъ силъ его; теперь съ этими силами человѣка соединяется сила Самого Бога, укрѣпляющая слабую волю оправданнаго для искорененія прежде созданныхъ имъ въ себѣ злыхъ качествъ,—и возводящая его на высшую ступень нравственнаго совершенства. Вотъ почему *оправданіе* человѣка не совершается въ православной Церкви безъ *освященія* (*ἁγιασμός*) его, т. е. безъ сообщенія ему даровъ Св. Духа, вполне достаточнаго къ полному осуществленію воли Божіей и къ искорененію всѣхъ, гнѣздящихся въ немъ, злыхъ предрасположеній, не смотря на его оправданіе предъ Богомъ (1 Θεсс. 5, 23; Ефес. 5, 26. Ср. Дѣян. 2, 38; Филипп. 2, 13; Евр. 13, 20—21; 1 Петр. 5, 10).

Если за оправданіемъ человѣка всегда слѣдуетъ освященіе, то изъ этого еще, впрочемъ, нельзя заключить, что послѣднее есть только слѣдствіе перваго. Распорядокъ этихъ понятій въ 1 Кор. 1, 30 не можетъ служить основаніемъ для такого заключенія, такъ какъ въ томъ же посланіи встрѣчается уже совершенно обратная разстановка ихъ (6. 11). Между тѣмъ защитники юридической теоріи возрожденія, признавая на указанномъ основаніи равнозначимость этихъ понятій, хотятъ навязать слову *ἁγιασμός*, какъ и *δικαιοσύνη*, юридическое пониманіе. Въ Свящ. Писаніи это слово, по мнѣнію *Кремера*, будто бы означаетъ „принятіе грѣшника въ общеніе спасаю-

¹⁾ Еп. *Теофанъ*. „Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться“. Одесса, 1891 г., стр. 265.

²⁾ О таинствѣ муропомазанія см.: проф. *Алмазова*. „Исторія чинопослѣд. крещенія и муропомазанія“, проф. *М. Ф. Ястребова*, „Таинство муропомазанія“. („Труды Кіевск. дух. Академіи“, 1907 года, декабрь).

щаго Бога, а не нравственное качество человѣка“¹⁾. Но несостоятельность этого толкованія видна уже изъ того, что принятіе человѣка въ общеніе съ Богомъ возможно лишь при непремѣнномъ условіи нашей нравственной чистоты (Лев. 19, 2; 20, 8. Ср. 16, 6; 33; Числ. 8, 19 и др.).

Такимъ образомъ оправданіе, дарующее или обновляющее (въ покаяніи) благодатный даръ крещенія, и освященіе, сообщаемое въ муропомазаніи, составляютъ два нераздѣльных момента завершительнаго акта обращенія, который, однимъ словомъ, можетъ быть названъ *возрожденіемъ* (παλιγγενεσία) въ *широкомъ* смыслѣ. Вотъ почему и Самъ Іисусъ Христосъ называется не только нашею *праведностію*, но и *освященіемъ* (1 Кор. 1, 30): ἁγιασμός ἡμῶν—Онъ есть то, черезъ что, или въ чемъ совершается наше освященіе²⁾.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Biblisch — theologisches Wörterbuch der Neutest. Gräcität, s. 48, 51. И по *Beck'у*, освятиться—это то же, что вступить въ общеніе съ Богомъ. („Die christliche Lebenslehre“. Zw. Abtheilung: die Lehre von den Sacramenten, s. 63).

²⁾ *Мѣшчѣвъ*. „Ученіе ап. Павла о законѣ вѣры и законѣ дѣлъ“, стр. 110.

ТАЙНА ЖИЗНИ.

(Библейски-научное—оккультное изслѣдованіе вопроса).

(Окончаніе *).

Глава шестая. Оккультное ученіе о душѣ. Возсоединеніе жизни съ Богомъ.

Отъ обзора безконечно разнообразныхъ формъ сверхсознательной, оккультной жизни души перейдемъ къ изложению оккультнаго взгляда на самую душу, какъ на высшую форму жизни.

Оккультизмъ упрекаетъ научную психологію въ томъ, что она отождествляетъ душу съ сознаниемъ. Душа, говоритъ онъ, сознаниемъ проявляется, такъ сказать, на поверхности человѣка и міра, но никоимъ образомъ имъ не исчерпывается; въ сознаниі только часть души и часть очень ничтожная. Въ самомъ дѣлѣ, мы не обладаемъ ни малѣйшей долей сознанія въ періодъ нашей утробной жизни; сознанія не имѣемъ, *а живемъ*, значить, жизнь наша, душа глубже сознанія. Затѣмъ, насъ оставляетъ сознание во время сна, т. е. одну треть нашей жизни, мы живемъ безсознательно. Наконецъ, даже въ моменты самого свѣтлаго сознанія много-ли мы сознаемъ?—Всѣ наши жизненные процессы—дыханія, кровообращенія, пищеваренія, безпрестаннаго обмѣна вещества—происходятъ внѣ нашего сознанія,—мы не сознаемъ работы нашей фабрики и лишь, какъ непонятнымъ, чуднымъ даромъ пользуемся результатами этой работы. Мы не сознаемъ нашей связи съ окружающимъ, а между тѣмъ живемъ этою связью; мы не сознаемъ нашей связи съ цѣлымъ, со всѣми, съ міромъ, а между тѣмъ эта связь отражается на нашей жизни. Очевидно, *жизнь наша, душа неизмѣримо*

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1914 г.

шире сознанія; какъ слабый огонекъ въ черной дали безбрежнаго моря, сознаніе освѣщаетъ намъ только то, что около насъ, но и это только сверху и притомъ съ постоянными перерывами: освѣтитъ и погаснетъ, опять освѣтитъ и опять погаснетъ.

Но съ заходомъ солнца не умираетъ жизнь: такъ въ природѣ, такъ и въ душѣ человѣка. Кто скажетъ, что ночью жизнь теряетъ свою разумность и цѣлесообразность или кто скажетъ, что жизнь наша, душа неразумна за предѣлами нашего сознанія? Фонарь только освѣщаетъ мѣсто, не дѣлая въ немъ никакой перемѣны, такъ и сознаніе—этотъ фонарь души—только освѣщаетъ часть ея, совершенно не измѣняя ея природы,—*неосвѣщенная часть ея такъ-же разумна, какъ и освѣщенная, только тамъ разумъ скрытый, потенціальный, а здѣсь открытый, реальный*; тамъ трансцендентальный, подсознательный, а здѣсь сознательный. Это со всею рельефностію выступаетъ тамъ, гдѣ мы расширяемъ кругъ сознанія, т. е. изучаемъ предметы и явленія, прежде недоступное сознанію, темное, дѣлаемъ доступнымъ сознанію, освѣщаемъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы констатируемъ наличность того-же разума, будемъ-ли имѣть въ виду міръ внѣшній, или бессознательные процессы нашей природы.

Итакъ, все разумно, безконечно разумно; все есть результатъ разума, вездѣсущаго по природѣ и эпизодическаго, отрывочнаго въ отдѣльныхъ разрозненныхъ сознаніяхъ. Онъ сотворилъ міръ въ цѣломъ, онъ-же проявляетъ себя, какъ обособленный, въ отдѣльныхъ индивидахъ, т. е. другими словами, душа человѣка, какъ разумъ обособленный, обладаетъ способностію творческой, *организующей, сама себѣ создаетъ тѣло*.

Такимъ образомъ, тѣло есть лишь видимая форма души въ мірѣ тѣлесномъ, а сознаніе—только свѣтлое мѣсто въ этой видимой формѣ; но душа—не въ сознаніи только и даже не въ тѣлѣ только, а и глубже этого; проявляясь чувственно въ мірѣ матеріальномъ, она одновременно живетъ и въ мірахъ сверхчувственныхъ.

То обстоятельство, что душа одновременно живетъ въ нѣсколькихъ мірахъ, просто и ясно рѣшаетъ загадочный вопросъ о смерти, а то, что она обладаетъ способностію ор-

ганизирующей, ставить на твердую почву вопросъ объ индивидуальномъ безсмертіи.

Но откуда видно, что душа обладаетъ способностію организирующей?—Отовсюду.—Дѣятельность, работа, стремленіе все улучшить, преобразовать—основной законъ жизни чело-вѣчества. Но интересно не это только, но и то, *въ какихъ формахъ* эта дѣятельность проявляется. Оказывается, что чело-вѣкъ *все творитъ по образу своему*, преобразуя міръ по типу своего организма. Ученый Каппъ въ своей книгѣ: „Философія Техники“ ¹⁾ послѣ тщательнаго изслѣдованія разныхъ техническихъ изобрѣтеній приходитъ къ убѣжденію, что техническіе аппараты суть ничто иное, какъ копіи съ частей нашего тѣла, такъ называемыя органопроекции, но копіи, дѣлаемыя безсознательно. Напр. camera obscura есть безсознательное подражаніе глазу;—объективъ-хрусталикъ, затвора аппарата—вѣки, эластическіе мѣхи—способное къ сокращенію глазное яблоко; свѣточувствительная пластинка—свѣточувствительная пигментная оболочка глаза. Фортепiano есть проекція органа слуха; телеграфъ—проекція нервной системы, граммофонъ—проекція мозга; беспроводный телеграфъ—проекція телепатической способности и т. д. Единство метода, лежащаго въ основѣ органопроекцій и органовъ даетъ право на заключеніе о единствѣ агента, производящаго то и другое, т. е. тѣло наше есть созданіе души нашей, а всѣ органопроекции суть попытки той-же души, такъ сказать, расширить свое проявленіе въ міръ физическомъ за предѣлы индивидуума. Чтобы узнать міръ, душа создала себѣ тѣло, а чтобы подчинить міръ, она создаетъ органопроекции тѣла внѣ тѣла.

Въ указанномъ положеніи простое объясненіе обыкновенно неразрѣшимаго вопроса: почему тѣло такъ поразительно премудро устроено? Здѣсь-же и свидѣтельство того, что, такъ называемая, безсознательная область души, *безсознательна только для чувственнаго, мозгового сознанія*, въ дѣйствительности-же она есть *область сознанія высшаго порядка*, поскольку органическіе процессы совершеннѣе техническихъ копій ихъ, организмъ совершеннѣе модели. Чрезъ посредство мозга то сознаніе, трансформируясь въ чувствен-

¹⁾ См. у Дюпреля: „Загадочность чел. существа“. С. 39—40.

ное, только, такъ сказать, выходитъ наружу, стремясь раскрыться все болѣе и болѣе, и черезъ то побѣждая міръ все полнѣе и полнѣе.

Гдѣ разумность, тамъ разумъ, а гдѣ разумъ, тамъ обязательно представленіе и мышленіе. Мы видимъ необыкновенную, необъятную для нашего сознанія разумность анатомическаго устройства нашего тѣла; ergo: въ немъ, (въ тѣлѣ) разумъ болѣе нашего сознанія, разумъ непосредственный мозгомъ, а создавшій себѣ мозгъ, какъ орудіе освѣщенія внѣшняго міра, какъ органъ *внѣшняго господства и подчиненія міра*. Мы сознаніемъ видимъ его только *совнѣ, снаружи*; видимъ, что разумъ, но *не понимаемъ*, ибо понять значить охватить, объять предметъ со всѣхъ сторонъ, а меньшимъ нельзя объять большаго. Такъ мы стоимъ обыкновенно предъ какою-либо весьма сложной машиной, устройства которой не понимаемъ; общую разумность машины видимъ, но въ деталяхъ разобратся рѣшительно не можемъ! А вѣдь эта машина—произведеніе разума, только не нашего, а другого человѣка, и этотъ разумъ *по существу* не отличается отъ нашего; онъ тотъ-же человѣческій, но только *пока* для насъ сверхсознательный и можетъ, по мѣрѣ расширенія нашего сознанія, сдѣлаться сознательнымъ. Такъ и въ человѣкѣ; сознательный и сверхсознательный разумъ—не два разума, а одинъ, только раздѣленный *порогомъ сознанія*; а порогъ сознанія можетъ быть *ближе или дальше* въ зависимости *отъ степени эволюціи мозга*, какъ бываетъ у всѣхъ и вообще, или *отъ степени отрешенности сознанія отъ мозга, освобожденія отъ него*, какъ бываетъ иногда и только у нѣкоторыхъ, напр. у лицъ загипнотизированныхъ и особенно у сомнамбулъ.

Оккультизмъ съ особенною тщательностію останавливается на изученіи таинственной психологіи гипнотиковъ и сомнамбулъ и открываетъ здѣсь чрезвычайно широкіе горизонты.

Наука, говоритъ онъ, называетъ эти состоянія патологическими, ненормальными и это, конечно, совершенно вѣрно. Для насъ нормаленъ здоровый человѣкъ, т. е. такой, у котораго связь души съ тѣломъ настолько цѣлостна и неразрывна, что всякое психическое состояніе его непременно сопровождается процессомъ фізіологическимъ и чѣмъ болѣе

будетъ нарушаться эта связь, тѣмъ болѣе ненормальнымъ будетъ представляться человѣкъ. Такъ что самымъ ненормальнымъ съ этой точки зрѣнія будетъ духъ безплотный и болѣе или менѣе ненормальнымъ духъ, постепенно порывающій связь съ тѣломъ. Въ состояніяхъ гипнотическаго и сомнамбулическаго сна мы имѣемъ дѣло именно съ такого рода ненормальностью.

Оказывается, что по мѣрѣ угасанія нашего чувственного сознанія психическая жизнь не понижается, какъ это слѣдовало-бы ожидать, если-бы душа обуславливалась только мозгомъ, а все болѣе и болѣе повышается. Очевидно, такая ненормальность правильнѣе должна быть названа нормальностию высшаго порядка.

Это, такъ сказать, *расширеніе души* по мѣрѣ ослабленія ея связи съ мозгомъ выражается въ *состояніяхъ эстатическихъ*—повышеніемъ интеллектуальнаго уровня (расширеніемъ порога сознанія), *подъемомъ духа; въ состояніи предсмертномъ* въ способности *видѣть не стѣняясь разстояніемъ* и являться роднымъ и знакомымъ наяву или во снѣ; въ *состояніяхъ гипнотическомъ и сомнамбулическомъ* въ способностяхъ *прозрѣвать внутреннюю сущность вещей, ясновидѣнія, яснослышанія, чтенія мыслей, дѣйствія на разстояніи, двойничества* и иногда въ способности *психометрической*, удивительной способности созерцать во всякомъ предметѣ картину жизни не только его, но и всей обстановки, вліявшей такъ или иначе на него.

Такимъ образомъ, *чѣмъ болѣе мы умираемъ* (теряемъ сознаніе) *тѣмъ болѣе оживаемъ*, чѣмъ болѣе заходитъ наше сознаніе чувственное, тѣмъ болѣе восходитъ трансцендентальное. Земная жизнь есть ограниченіе нашей индивидуальности, а смерть—лишь только *обезтѣлсеніе души, освобожденіе* ея. По смерти человѣкъ будетъ тѣмъ самымъ, чѣмъ онъ уже есть безсознательно для себя въ этой жизни. *Другой міръ не есть другое мѣсто, онъ есть только другое созерцаніе.*

Здѣсь, говоритъ оккультизмъ, (т. е. въ состояніяхъ сомнамбулическомъ и подобныхъ) *единственное научное доказательство безсмертія души* и единственный путь, открывающій таинственную завѣсу будущаго. Почему? Потому, что въ нормальной психической жизни, въ процессахъ со-

знанія душа *нигдѣ ни на іоту не выступаетъ изъ тѣла*, она живетъ *только* въ тѣлѣ и *всякій процессъ психическій непременно есть и физиологическій*, т. е. анализъ сознательной жизни логически приводитъ къ материалистическому выводу, — что со смертію тѣла должна умереть и душа. Со всѣмъ другое дѣло, когда вы рассматриваете душу въ состояніяхъ аномальныхъ, *вне связи ея съ мозговымъ сознаниемъ и тѣломъ* (сомнамбулъ въ извѣстномъ смыслѣ, *бездушное* существо, онъ *совершенная машина, автоматъ*, ничего не сознаетъ и ничего не чувствуетъ). Если жизнь души тѣмъ болѣе повышается, чѣмъ болѣе порывается связь съ тѣломъ, то ясно, что смерть тѣла есть только оживленіе души и что способности души, раскрывающіяся въ ней по мѣрѣ потери сознанія суть способности нашей будущей жизни.

Обладая способностію организующей, душа въ мірѣ материальномъ создаетъ себѣ тѣло материальное; очевидно, та же способность обезпечиваетъ за ней возможность созданія *иного* тѣла въ *иномъ* мірѣ.

Итакъ, міръ материальный представляетъ собою материализацію міра идеальнаго и тѣло человѣка есть материализація его души.

Но зачѣмъ понадобилась эта материализація міра и человѣка и какой въ ней смыслъ? Оккультизмъ не оставляетъ безъ отвѣта и эти вопросы.

На материализацію міра и человѣка, говоритъ онъ, необходимо смотрѣть, какъ на слѣдствіе катастрофы въ міѣ духовномъ, той катастрофы, которая единодушно отмѣчается всѣми религіями и трактуется, какъ „грѣхопаденіе“. Изначала не было міра материальнаго и человѣка физическаго; тотъ и другой явились потомъ. Матерія есть одна изъ формъ проявленія жизни, именно форма самая грубая, низшая и явилась она, какъ слѣдствіе *огрубнѣнія, паденія* жизни. Эта истина отмѣчена въ Библии. Тамъ говорится, что сначала былъ сотворенъ міръ духовный, а потомъ — материальный (Быт. 1 ч., ст. 1). Тамъ же указывается и на то, что сначала былъ человѣкъ трансцедентальный, — „сотвори Богъ человѣка, *по образу Божію сотвори его*“ (1—27), а потомъ человѣкъ материальный, — „созда Богъ человѣка, *персть* *вземъ отъ земли* и вдуно въ лице его дыханіе жизни“ (2—7).

Ибо если не такъ, то зачѣмъ Библія дважды рассказываетъ объ одномъ и томъ же?

Паденіе жизни есть ея обособленіе, отдѣленіе и чѣмъ болѣе обособленія, тѣмъ глубже паденіе. У насъ въ умѣ—міръ идеальный и мы реализуемъ его, давая идеямъ формы. Напр., вы *думаете* о стулѣ,—*это въ началѣ*, а потомъ берете матеріаль и инструменты и дѣлаете стулъ,—*это реализація* идеи и вмѣстѣ ея *паденіе*. Почему? Потому, что пока мысль о стулѣ не выдѣлялась изъ вашего сознанія, она обладала природой и жизнью сознанія,—была духовна, не занимала мѣста, не боялась разрушенія и т. д.; а какъ только она отдѣлилась изъ сознанія и получила обособленное существованіе въ формѣ матеріальнаго стула, она чрезъ то подвергла себя всестороннему ограниченію. Такъ бываетъ теперь, нѣчто подобное, очевидно, было и въ началѣ, только въ болѣе сложномъ видѣ и въ болѣе грандіозномъ масштабѣ.

Однако паденіе должно окончиться полнымъ возстаніемъ. Міръ палъ въ человѣкѣ, какъ микрокосмѣ, и возстанетъ чрезъ человѣка же.

Весь сложный круговоротъ жизни въ мірѣ имѣетъ своею скрытою цѣлью все большее и большее развитіе сверхчувственнаго индивидуальнаго сознанія. Мы не замѣчаемъ этой цѣли обыкновенно потому, что предъ нашими глазами только внѣшняя сцена міровой жизни и всегда въ отдѣльныхъ только отрѣзкахъ, но мы всѣ сознаемъ эту цѣль, когда утверждаемъ, что въ мірѣ растетъ прогрессъ и развивается индивидуальность. Въ мірѣ растетъ знаніе, расширяется сознаніе, въ которое въ концѣ концовъ трансформируется все въ мірѣ; чудеснымъ же трансформаторомъ является человѣкъ. Все онъ получаетъ изъ міра и ничто въ немъ не пропадаетъ для міра,—исчезаетъ временно съ поверхности сознанія съ тѣмъ, чтобы трансформироваться въ высшую потенцію въ области сверхсознательной и черезъ то способствовать еще большому расширенію сознанія. Когда вы усваиваете себѣ какой нибудь механической навыкъ, то при этомъ имѣетъ мѣсто переходъ вашихъ сознательныхъ движеній, медленныхъ и неловкихъ въ движенія безсознательныя, быстрыя и ловкія; точно также наши сознательныя мысли конденсируются въ безсознательныя таланты, нравственные поступки—въ нравственные задатки и т. д. Наше трансцен-

тальное „я“ всегда—наслѣдникъ нашего „я“ сознательнаго; послѣднимъ пѣтается первое, но питаюсь имъ все болѣе и болѣе его рождаетъ (расширяетъ кругъ сознанія). Наслѣдованіе нашихъ задатковъ совершается въ двухъ направле- нійхъ: они наслѣдуются, поскольку мы принадлежимъ не- видимому міру, нами самими, т. е. трансцедентальнымъ на- шимъ субъектомъ, и, во вторыхъ, нашими потомками, такъ что съ послѣдовательною смѣною поколѣній индивидуумъ находитъ въ видимомъ мірѣ среду, все болѣе и болѣе при- годную для своего развитія въ смыслѣ земной культуры, каковое развитіе служитъ путемъ къ достиженію имъ транс- цедентальныхъ его цѣлей. Итакъ, жизнь имѣетъ индиви- дуальную цѣль; но эта цѣль трансцедентальна. Она—въ трансцедентальномъ мірѣ, потому что въ этомъ мірѣ пребы- ваетъ наслѣдникъ индивидуума. Исторія культуры человѣ- чества тоже имѣетъ цѣль; но эта цѣль въ концѣ концовъ есть опять таки трансцедентальная цѣль индивидуума. Эта цѣль лежитъ не на конечной части пути нашего историче- скаго и біологическаго земного развитія, но осуществляется въ каждомъ пунктѣ этого пути. Пусть волны историческаго развитія опадаютъ на землѣ и вздымаются въ какихъ либо другихъ пунктахъ міроваго пространства, пусть гибнутъ планеты, исчезаютъ солнечныя системы, результаты нашего индивидуальнаго развитія останутся при насъ. Вѣчная смѣна, совершающаяся въ видимомъ мірѣ, оставляетъ по себѣ не- изгладимые слѣды въ мірѣ невидимомъ. Развитіе имѣетъ мѣсто и въ невидимомъ мірѣ и по отношенію къ нашему невидимому существу, которое, такъ сказать, всасываетъ въ себя результаты нашей видимой жизни.

Такимъ образомъ, умираютъ, исчезаютъ съ внѣшней сцены личности, но вѣчно пребываютъ индивидуальности. Черезъ личность душа выходитъ, такъ сказать, на поверх- ность міра, чтобы обогатиться содержаніемъ сознательной жизни; выходитъ и опять скрывается въ глубинѣ вѣчно пре- бывающей индивидуальности. Личность умираетъ, потому что она старѣетъ, изнашивается; она должна умереть, потому что разумнѣе, выгоднѣе для души воспринимать содержаніе жиз- ни аппаратами новыми, чѣмъ плохо дѣйствующими, уста- рѣвшими.

Но съ каждымъ новымъ выступленіемъ души на поверхность сознательной жизни (рожденіемъ), все болѣе и болѣе расширяется кругъ сознанія и сознательная область увеличивается на счетъ уменьшенія подсознательной; все далѣе и далѣе отодвигается порогъ сознанія, все болѣе и болѣе разумъ потенціальный, сверхсознательный переходитъ въ реальный, сознательный. Очевидно, концомъ этого процесса будетъ такое положеніе вещей, когда все подсознательное сдѣлается сознательнымъ, когда весь трансцендентальный нашъ субъектъ раскроется въ земной формѣ своего явленія. Тогда человѣкъ побѣдитъ міръ и воцарится въ мірѣ; тогда спадутъ цѣпи рабства, внѣшней необходимости; міръ сдѣлается *органомъ человека*, а человѣкъ—свободнымъ хозяиномъ міра. Все проникшее сознаніе тогда объединитъ все и жизнь возвратится тогда къ прежней полнотѣ, силѣ, совершенству, т. е. воссоединится съ Богомъ, отъ Котораго она отпала въ актѣ грѣхопаденія.

Когда упразднится раздѣленіе, воцарится всесознаніе, тогда уничтожится и смерть, какъ показатель борьбы сознательнаго съ сверхсознательнымъ; тогда тѣло изъ орудія познанія міра превратится въ форму бытія индивидуальнаго духа, т. е. трансформируется, преобразится, уподобится ему.

Съ ученіемъ оккультизма о душѣ можно не соглашаться, но нельзя не считаться. Вопросъ о жизни здѣсь возводится до предѣльной кульминаціонной высоты и трактуется въ постановкѣ глубоко-философской. Интересно, что въ конечныхъ выводахъ оккультизмъ близко напоминаетъ субъективный идеализмъ и въ постановкѣ вопроса о душѣ иногда до тождества совпадаетъ съ взглядами Канта. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ его „Prolegomena“, подтверждающихъ это положеніе. „Человѣческую душу, говоритъ Кантъ, нужно считать уже въ теченіе настоящей жизни человека одновременно связанною съ двумя мірами, изъ которыхъ она, доколѣ наши два лица соединены другъ съ другомъ нашимъ тѣломъ, ясно воспринимаетъ только міръ матеріальный... Поэтому хотя у насъ и одинъ субъектъ, одновременно принадлежащій видимому и невидимому мірамъ, какъ ихъ членъ, у насъ не одно лицо, ибо представленія объ одномъ мірѣ, въ силу своей

особенной природы, не сопровождаются представлѣніями о другомъ мірѣ, почему то, что я мыслю, какъ духъ, не познается мною, какъ человѣкомъ, и наоборотъ“ 1).

„Начало жизни, говоритъ онъ же, есть рожденіе; но послѣднее есть начало жизни не души, а человѣка. Конѣцъ жизни—смерть; но послѣдняя есть конѣцъ жизни не души, а человѣка. Такимъ образомъ, рожденіе, жизнь и смерть—только состоянія души“ 2). „Когда душа разлучается съ тѣломъ, она не сохраняетъ прежняго, чувственнаго своего міросозерцанія; она будетъ созерцать міръ не такимъ, какимъ онъ является, а такимъ, каковъ онъ есть. Поэтому разлука души съ тѣломъ состоитъ въ превращеніи чувственнаго созерцанія въ созерцаніе духовное, которое и есть другой міръ; другой міръ не есть другое мѣсто, онъ есть только другое созерцаніе“ 3).

Кантъ же съ опредѣленностью выражаетъ и ту мысль, что изъ наблюденій надъ жизнью души въ тѣлѣ (нормальныхъ состояній) невозможно почерпнуть доказательства о безсмертіи души. „Общее основаніе невозможности почерпнуть доказательство посмертнаго существованія души изъ наблюденія и опыта надъ духовною жизнью человѣка на землѣ, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, что всѣ доступные наблюденію и опыту процессы этой жизни не могутъ совершаться *отдѣльно отъ тѣла*. . . Вотъ почему такой опытъ не можетъ указать намъ, чѣмъ мы можемъ быть безъ тѣла“ 4). „Познаніе другого міра достижимо здѣсь, на землѣ только съ *утратою нѣкоторой доли ума*, необходимаго для земной жизни“ 5).

У него-же мы находимъ мысль о подсознательной жизни души.—„Будетъ доказано со временемъ, говоритъ Кантъ, то, что душа человѣка находится и во время земной жизни его въ неразрывной связи со всѣми нематеріальными существами духовнаго міра, что она попеременно то воздѣйствуетъ на этотъ міръ, то воспринимаетъ отъ него воздѣйствія, чего

1) Кантъ: „Träume eines geistersehers“. 14, 20, 26. См. у Дюпреля: „Загадочность челов. существа“. Изд. 2, с. 34.

2) См. Дюпреля, тамъ же, с. 35.

3) Тамъ же, с. 56.

4) Дюпрель, тамъ же, с. 48.

5) Тамъ же, с. 101.

однако она не сознаетъ, какъ человѣкъ, доколѣ все обстоитъ благополучно“¹⁾).

Мы видѣли, что это пророчество Канта оправдалось, и оправдалъ его болѣе всего оккультизмъ. Помимо того, въ наше время этотъ вопросъ широко поставленъ и въ наукѣ, обратившей особенное вниманіе на изученіе подсознательной области, трансцендентальнаго я, сублиминальнаго сознанія и т. п.²⁾

Здѣсь мы имѣемъ новое подтвержденіе той мысли, что не соглашаться съ оккультизмомъ можно, но игнорировать его, какъ нѣчто несерьезное, нельзя.

Глава седьмая. Высшая жизнь есть жизнь Богочеловѣческая. Христосъ есть жизнь.

Въ философіи оккультизма, какъ и въ сродныхъ ей научныхъ философіяхъ мы восходимъ до послѣдней высшей стадіи жизни,— до ея обожествленія; жизнь, говорятъ намъ, возвращается въ концѣ концовъ къ Богу, Который и далъ ее въ началѣ. Здѣсь правда, но правда внѣнаучная и внѣоккультная, правда Богооткровенная. Какъ о потерянномъ раѣ, о ней мечтало человѣчество и во времена подзаконныя, въ философіяхъ языческихъ; но она стала понятна не какъ поэтическая мечта, а какъ реальная дѣйствительность, только во времена новозавѣтныя, съ того момента, когда она осуществлена была на землѣ, когда Самъ Богъ соединился съ человѣкомъ и обожествилъ его и человѣкъ сталъ Богочеловѣкомъ въ лицѣ Сына Божія, Христа, Спасителя міра. „Я есмь жизнь“ (Іоан. 11—25), возвѣстилъ Онъ міру; и въ этомъ такое откровеніе, такая неизслѣдимая тайна, которую міръ вполнѣ не пойметъ до тѣхъ поръ, пока не вмѣститъ ее. Чего не переживешь, того никогда не поймешь. Наука положительная даже и не подозрѣваетъ этой тайны; науки спекулятивныя, философскія только ищутъ ее, какъ потребность духа и если говорятъ о ней, то для нихъ самихъ непонятнымъ, чужимъ языкомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ жизнь эта, Божественная снизошла въ міръ, міръ почувствовалъ ее, какъ новый, невѣдомый центръ и сталъ тяготѣть къ этому центру, но понять онъ его могъ только постольку, поскольку

¹⁾ Тамъ-же с. 57.

²⁾ См. напр. В. Джемса: „Многообразіе религіознаго опыта“.

самъ уподоблялся этому центру. Вотъ почему сосудами этой жизни и свидѣтелями о ней являются не мудрецы и философы, а святые! Гордость міра—наука и философія здѣсь осталась позади, въ прихожей новаго храма жизни и лепечетъ объ этой жизни только то, что услышитъ отъ тѣхъ, которые вошли въ него, живутъ этой жизнью, и объ ней возвѣщаютъ. Такой именно характеръ имѣетъ оккультная и всякая другая умозрительная философія въ той части, гдѣ она трактуетъ объ обожествленіи жизни.

И въ этомъ нѣтъ чего-либо особеннаго, экстраординарнаго.—Вездѣ въ мірѣ одинъ законъ: жизнь низшая не можетъ понять жизни высшей до тѣхъ поръ, пока сама до нея не возвысится. Животное никоимъ образомъ не можетъ понять психики человѣка, ибо оно не можетъ имѣть человѣческихъ переживаній. Здѣсь невозможность естественная, чисто эволюціонная; такъ и мудрость міра не можетъ понять жизни премірной, Божественной. Не переживъ эту жизнь въ себѣ, люди могутъ только наблюдать ее въ другихъ и во всей полнотѣ въ *другомъ*—Христѣ, наблюдать, какъ явленіе внѣшнее, могутъ краснорѣчиво описывать ее, но не могутъ понять. Мы познаемъ въ концѣ концовъ *не разумомъ, а чувствомъ* и о томъ, чего мы не почувствовали, мы не можемъ имѣть *живого знанія*. Разумъ, вышедшій за предѣлы чувства, только развѣдчикъ, а не обладатель. Вотъ почему только то знаніе живо и сильно, которое пропитано чувствомъ и именно, любовью. Чего вы не любите, того хорошо не сдѣлаете и наоборотъ, стоитъ вамъ только увлечься чѣмъ-либо, отдаться дѣлу съ любовью, какъ оно станетъ необыкновенно спориться. Въ любви—жизнь и любовь есть лучшій методъ познанія; эту истину знаютъ всѣ, но понимаетъ каждый постольку, поскольку самъ полюбилъ и пережилъ это на опытѣ. Любовь *открываетъ* въ любимомъ такую внутреннюю интимную сторону, до которой не можетъ достигнуть никакая наука, никакое *разумное знаніе*. Любовь *преображаетъ* человѣка, ибо въ любимомъ для насъ все хорошо, даже видимые недостатки его *превращаются* въ достоинства,—средневѣковая алхимія и здѣсь является глубочайшей истиной!

Говорятъ, любовь завязываетъ глаза, она безумна?—Да, безумна съ точки зрѣнія эвклидова ума, но она—вели-

чайшая мудрость по существу.— Не потому въ любимомъ плохое кажется хорошимъ, что любовь не замѣчаетъ плохого, а потому, что любовь смотритъ гораздо глубже внѣшности, гораздо далѣе разума, и прозрѣваетъ тамъ внутреннюю суть человѣка, то всеединое нѣчто, ту искру Божію, по отношенію къ которой вся внѣшность—только наслоеніе, болѣе или менѣе шероховатая скорлупа. Разумъ присматривается къ скорлупѣ, а любовь къ тому, что глубже ея; вотъ почему разумъ замѣчаетъ множество неровностей, различій, — онъ *раздѣляетъ*, а любовь созерцаетъ единое, общее, — она *объединяетъ*. Вотъ почему, кто не любитъ, говоритъ Евангелистъ, тотъ не знаетъ Бога (1 Іоан. 4, 8). И это справедливо не только въ отношеніи къ Богу, но и въ отношеніи къ міру: кто не любитъ, тотъ не знаетъ міра, и міръ познается, покоряется не холоднымъ разсудочнымъ знаніемъ, а любовью. Человѣчество въ массѣ стало на окольный путь: оно *любитъ не прямо другъ друга, не прямо міръ, а свои издѣлія въ мірѣ* (вся культура, машины, изобрѣтенія и т. п.), т. е. оно любитъ *себя* въ мірѣ; отъ этого любовь его является неможною въ дѣлѣ побѣды надъ міромъ; результаты есть, но крайне медленные и незначительные; но что-бы оно сдѣлало, если-бы начало любить не себя, а другихъ, если-бы стало любить самоотверженно?!.. Вотъ сидитъ въ кабинетѣ ученый, химикъ, Эдиссонъ. Многое, многое къ его услугамъ: нажметъ кнопку—является свѣтъ, нажметъ другую—изъ стѣны выдвигается постель, тронетъ третью—появляется обѣдъ; беретъ телефонъ и разговариваетъ съ знакомымъ за тысячу верстъ, садится за телеграфный аппаратъ и весь міръ узнаетъ его мысли! Многое, многое сдѣлала эта *косвенная* любовь въ мірѣ, но такъ какъ она *косвенная*, то она не дѣлаетъ прямого дѣла: обставляетъ всѣми удобствами кабинетъ Эдиссона и ничуть не преобразуетъ, не застраховываетъ отъ случайностей, *не дѣлаетъ болѣе безсмертнымъ самого Эдиссона!* Малѣйшая оплошность, чрезмѣрно сильный электрическій токъ, или что-либо подобное и въ четверть часа можетъ погибнуть не только весь кабинетъ Эдиссона, но и самъ Эдиссонъ.

Такая любовь, постепенно измѣняя внѣшнюю фізіономію міра, бессильна измѣнить *самую природу отношеній* человѣка къ міру; бессильна *измѣнить самого человѣка!*

А вотъ безвѣстный міру отшельникъ; не въ шумномъ городѣ, а въ глухомъ лѣсу, не въ ученномъ кабинетѣ, а въ простой земляной пещерѣ или кельѣ. Смотрите: онъ ушелъ отъ міра, но міръ почему-то ищетъ и стремится къ нему; къ нему текутъ люди всѣхъ званій, состояній и положеній. Подумайте: что имъ нужно здѣсь и чему они хотятъ научиться въ этомъ глухомъ лѣсу, отъ этого ничего назнающаго о мірѣ человѣка? Здѣсь нѣтъ никакихъ изобрѣтеній и приспособленій, но онъ безъ нихъ знаетъ и можетъ сдѣлать болѣе того, чѣмъ всѣ эти изобрѣтенія: онъ расскажетъ вамъ ваши мысли; онъ слышалъ то, что вы говорили еще дома, собираясь идти къ нему; онъ возложитъ руки и исцѣлитъ васъ отъ неизлѣчимой болѣзни; ему воронъ принесетъ хлѣбъ, а львы выроютъ могилу; онъ знаетъ то, чего не знаетъ никто въ мірѣ,—ваше будущее и дастъ вамъ совѣтъ, что дѣлать и какъ поступить; онъ можетъ проявить свою власть даже надъ стихіями; его не коснутся звѣри, не тронутъ разбойники; его щадитъ огонь и чудесно держитъ на себѣ вода; даже сама смерть его является лишь еще большиимъ его оживленіемъ: не въ книгахъ, ученыхъ собраніяхъ и пыльныхъ библіотекахъ, а въ самой жизни, въ душахъ и сердцахъ множества; они тяготѣли къ его кельѣ и также будутъ тяготѣть къ его могилѣ, и не читать только будутъ и вспоминать, что было, но и реально, ощутительно *получать*, отъ мертваго такъ же, какъ и отъ живого.

Это дѣло другой любви; не той перемѣшанной съ эгоизмомъ, за которую хватается міръ, а той самоотверженной, къ которой призываетъ Христосъ. Эта любовь не только міръ побѣждаетъ, но и человѣка преобразуетъ, и прежде всего—его; а потомъ и міръ чрезъ него; не машинами и изобрѣтеніями, а возвышеніемъ его природы, Богоуподобленіемъ.

Вотъ что такое жизнь, которую принесъ въ міръ Христосъ! Богъ есть любовь, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ (Пос. 4—8). Я—жизнь,—свидѣтельствуется Христосъ (Іоан. 11—25). Богочеловѣкъ, Богъ, актомъ Своей абсолютной свободы умалившій Себя до воплощенія въ человѣкѣ, есть высшее самопожертвованіе, величайшая любовь; потому Онъ есть и высочайшая жизнь. Жизнь есть любовь и любовь есть жизнь; и поскольку въ мірѣ любовь, постольку въ немъ

и жизнь; и чѣмъ болѣе освобождается эта любовь, сбрасываетъ оковы матеріи, эгоизма, тѣмъ болѣе возвышается жизнь. Вездѣ эволюція, но и всюду инволюція; въ природѣ безсознательной и несвободной эволюція принудительна, съ необходимостію вызывается инволюціей,—въ царствѣ человѣческомъ она есть актъ свободы, результатъ свободнаго желанія человѣка раскрыть свою душу для воспріятія высшей жизни. Я стою у дверей сердца, сказалъ объ этомъ Христось, и стучу и если откроетъ человѣкъ сердце, то войду къ нему и буду въ немъ (Апок. 3—20). Было время, когда люди неспособны были принять въ себя Христа, эволюціонно не выросли до вмѣщенія любви самоотверженной и Христось не приходилъ тогда; выросли люди до воспріятія Его,—и Онъ явился. Явился, но только для тѣхъ, которые приняли Его,—на землю сошла *жизнь Божественная* и причемъ *жизнь Божественная въ челоѣкъ*,—родился Богочеловѣкъ, какъ живая Богочеловѣческая личность, родилось вмѣстѣ съ нимъ начало богочеловѣченія, какъ постепеннаго усвоенія Божественной жизни немоцной природой человѣческой. Въ характеристикѣ святаго отшельника мы видѣли минимумъ этой жизни, а максимумъ ея, какъ говоритъ Христось, такой: Отець, пусть будутъ всѣ—едино, какъ Ты во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они (всѣ люди) пусть будутъ одно. (Іоан. 17—11).

Христіанство зоветъ людей къ этому идеалу, выставляя на самомъ верху своего знамени догматъ о томъ, что Богъ Троичный въ Лицахъ единъ въ существѣ. Потому Онъ и всесовершенный, и всемогущій, и вездѣсущій, и всеблаготворитель, и всевѣдущій, и неизмѣняемый, и вседовольный, и всеблаженный, и вѣчный, и безсмертный, что Троичность въ Немъ не нарушаетъ единства, а единство по существу не уничтожаетъ Троичности Лиць. Васъ милліоны, взываетъ этимъ догматомъ христіанство къ людямъ, вы всѣ одинаковы по существу, будьте-же всѣ—едино, уничтожьте все то, что васъ раздѣляетъ и вы вмѣстите въ себя жизнь Божественную, ваша жизнь будетъ жизнью Божественной, Христось тогда придетъ къ вамъ и вмѣстѣ съ Отцемъ и Духомъ поселится въ васъ и обожествитъ васъ и вы—люди уподобитесь Ему—Богочеловѣку и раздѣлите славу Его,—будете и безсмертными и блаженными.

Это призывъ, идеаль и отъ самого человѣчества зависитъ, какою дорогою оно пойдетъ къ нему: прямою, или окольною, или вовсе откажется идти къ нему. Мы говорили уже, что міръ, видимо, въ массѣ своей избралъ окольную тропу: въ народахъ языческихъ онъ еще не доросъ до воспріятія жизни Христовой, Божественной, въ народахъ христіанскихъ онъ хотя и усвояетъ ее, но очень слабо, смѣшивая любовь съ самолюбіемъ, самоотверженіе съ самообожаніемъ, поклоняясь болѣе новымъ кумирамъ въ видѣ науки, культуры, прогресса, чѣмъ живому Богу—Спасителю.

Однако и при такомъ окольномъ движеніи къ истинной жизни, реально, осязательно видны плоды этой жизни. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ наиболѣе интенсивная жизнь на земномъ шарѣ, гдѣ наука, гдѣ культура, гдѣ руководящій центръ всего человѣчества?—Въ Европѣ, въ *христіанской* Европѣ. Смотрите карту вѣроисповѣданій на земномъ шарѣ: какъ мало христіанъ и какое множество язычниковъ и магометанъ! Отъ чего-же малое царитъ надъ великимъ, отъ чего Европа управляетъ міромъ? Отъ того, что здѣсь высшая жизнь, потому и болѣшая сила; отъ того, что здѣсь христіанство, здѣсь коснулась земли жизнь Божественная и *оживила* землю.

Христіанство не ученіе только, а прежде всего—*жизнь*, прибавленіе къ жизни человѣческой жизни Божественной, т. е. христіанство есть осуществленіе жизни Богочеловѣческой. Какъ и вездѣ, здѣсь есть свой минимумъ, есть ростъ, есть и идеаль, о которомъ мы говорили выше. Сущность любви, какъ высшей жизни, состоитъ въ жертвѣ, въ самопожертвованіи; сущность христіанства состоитъ въ томъ, что Богъ—любовь (1 Іоан. 4—8) Сына Своего отдалъ для спасенія,—*оживленія* міра. Вотъ почему тамъ, гдѣ проявляется самопожертвованіе, тамъ открывается минимумъ Божественной жизни въ человѣкѣ. Сущность грѣха—въ эгоизмъ, гордости, которая *отдѣляетъ* наше „я“ *отъ единства съ Богомъ*, и *потому* дѣлаетъ насъ ограниченными, немощными, смертными и т. д. Вотъ почему, чѣмъ болѣе человѣкъ отрѣшается отъ эгоизма, тѣмъ болѣе онъ *раскрываетъ* свою душу для *воспріятія* жизни Божественной. Въ частности, въ области чувства природа человѣка настолько эгоистична, что онъ

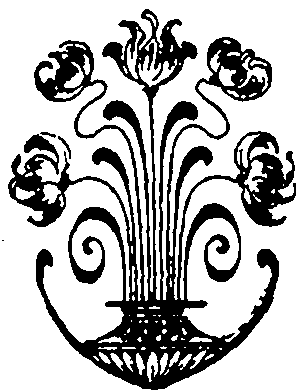
ищетъ только *своего, себя*; онъ даже добро дѣлаетъ другимъ только потому, что оно *услаждаетъ его*; и слѣдствіемъ этого стягиванія всего къ своему центру является такое положеніе вещей, что человѣкъ чувствуетъ *только свое* и не чувствуетъ не своего, что его личная зубная боль, напр., для него гораздо болѣе чувствительна, чѣмъ страшныя мученія погибающихъ на войнѣ, въ огнѣ и т. п. Въ этомъ—грѣхъ, *сѣуженіе жизни*, а въ отреченіи отъ этого, въ расширеніи своей любви на другихъ—начало обожествленія;—чѣмъ болѣе человѣкъ начинаетъ жить жизнью другихъ, тѣмъ болѣе онъ открываетъ душу свою для воспріятія жизни Божественной, ибо Божественная жизнь есть жизнь Единого во всемъ и всѣхъ въ Единомъ. „Какъ тѣло одно, говоритъ Апостолъ, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ... Почему, страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены“ (1 Кор. 12—12, 26, 27). То-же въ отношеніи воли. Грѣхъ воли въ томъ, что она всегда направляется на исполненіе чего-либо личнаго, ищетъ чего-либо эгоистическаго и потому чувствуетъ неудовлетворенность тѣмъ, что находитъ. Обожествленіе ея начинается съ того момента, когда она отрывается отъ своего и ищетъ блага другого. Съ точки зрѣнія эгоистической самоотверженіе, жертва есть лишеніе, страданіе, какъ-бы постоянное самозакланіе, смерть; съ точки зрѣнія любви, Божественной—это есть величайшее, или вѣрнѣе, единственное истинное блаженство, въ этомъ и есть истинная жизнь.

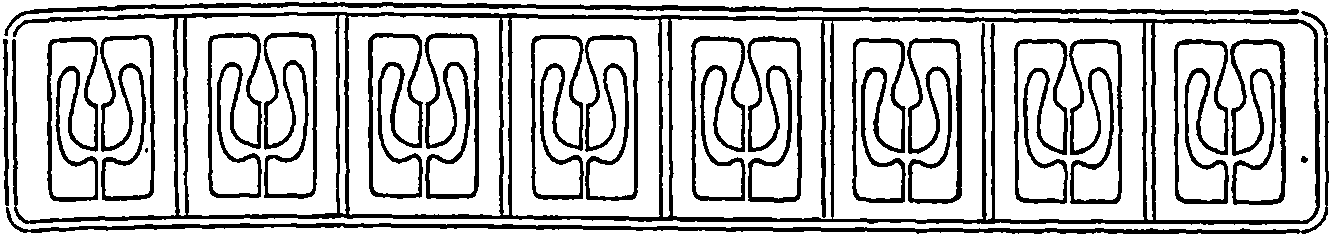
То-же и въ отношеніи ума;—и умъ человѣка чѣмъ болѣе онъ служитъ ему только, его эгоистической личности, тѣмъ онъ блѣднѣе и слабѣе и чѣмъ болѣе онъ начинаетъ служить другимъ, тѣмъ болѣе онъ крѣпнетъ, постепенно переходя изъ способности оперирующей надъ даннымъ матеріаломъ въ творческую силу, постепенно уподобляясь уму Божественному, для котораго нѣтъ различія между мыслию и дѣломъ, который „сказалъ и было, повелѣлъ и создано“ (Пс. 32—9).

Такъ, чѣмъ болѣе умираетъ человѣкъ для себя, тѣмъ болѣе онъ рождается для Бога, чѣмъ болѣе умерщвляетъ

свою жизнь, маленькую, эгоистическую, тѣмъ болѣе воспринимаетъ высшую, Божественную; но именно *воспринимаетъ*, а не самъ изъ себя проявляетъ, ибо низшая жизнь не можетъ дать высшей, а можетъ только ее усвоить; человѣческая жизнь не можетъ родить жизни Божественной, а можетъ только ее воспріять. Вотъ почему людей праведныхъ было много и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, но никто изъ нихъ не имѣлъ жизни Божественной и до явленія ея не получилъ истиннаго безсмертія; вотъ почему самый бѣльшій изъ пророковъ, какъ сказалъ Христосъ, менѣе самаго меньшаго въ Царствѣ Божіемъ! (Мѣ. 11—11).

Свяц. І. Дмитревскій.

МОРАЛЬ, ОСНОВАННАЯ НА ДЕМОГРАФИИ.

(Изложение и разборъ книги А. Дюмона. *La morale basée sur la démographie*).

(Окончаніе *).

Двойственность принципа Дюмона отражается и на моральной оцѣнкѣ явленій, когда она производится съ демографической точки зрѣнія.

Подъ категорію добродѣтели здѣсь прежде всего подводится, напр. материнская любовь, какъ, въ числѣ другихъ, необходимѣйшій для продолженія рода факторъ¹⁾. И наоборотъ, аскетизмъ осуждается, будучи, по выраженію Dumont'a, однимъ изъ колоссальныхъ, существующихъ въ чело-вѣчествѣ, абсурдовъ²⁾.

Но санкціонируя явленія, которыя содѣйствуютъ численному увеличенію чело-вѣчества, демографія одновременно съ тѣмъ считаетъ добродѣтелью и способствующее повыше-нію его качественного уровня. Отсюда, „изъ всѣхъ добродѣтелей любовь къ истинѣ, соединяющаяся со стремленіемъ къ разумному, самая главнѣйшая“³⁾, а самымъ добродѣтель-нымъ и наиболѣе нужнымъ чело-вѣкомъ является не воен-ный, потому что мужество не главное его качество, но куль-турный работникъ⁴⁾. Лѣность духа въ такомъ разѣ, конечно, явленіе безнравственное, величайшая ошибка, поро-къ, кото-рому нѣтъ равнаго, поскольку это—равнодушіе къ доброму и злему⁵⁾.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1914 г.

1) Р. 74.

2) Р. 85; сл. р. р. 129—130.

3) Р. 97, сл. р. 118.

4) Р. р. 100—101.

5) Р. 109.

Обеспечивъ человѣку въ до-историческій періодъ успѣхъ въ его борьбѣ съ животными, доставивъ цивилизованнымъ европейцамъ преобладаніе надъ дикарями, *положительное* знаніе—единственный и постоянный источникъ народнаго богатства и силы¹⁾. Японія, Испанія, Франція, Англія и Америка—вотъ тѣ страны, судьбы которыхъ особенно ярко иллюстрируютъ предыдущее соображеніе, опирающееся въ конечномъ счетѣ на всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія объ историческомъ и до-историческомъ человѣчествѣ²⁾.

Да и то, что вообще выдѣляетъ человѣка, какъ такового, изъ ряда остальныхъ живыхъ существъ и возвышаетъ надъ ними, опять-таки заключается въ его интеллектуальныхъ способностяхъ. „Опредѣлить homo sapiens нужно не какъ животное, обладающее страстью (passione), потому что страсть и аффекціи свойственны не ему одному, не какъ животное религиозное, потому что религиозность разлагается на страсть и чувствительность, а эти послѣднія еще болѣе предыдущихъ не специфичны ему, но всего лучше какъ животное, способное къ наукѣ, потому что онъ дѣйствительно животное и, однако, только онъ одинъ можетъ научиться считать, мѣрять и вѣшать“³⁾.

Слѣдовательно, „наиболѣе драгоценною есть и всегда была способность смотрѣть прямо, безъ всякой предвзятой мысли (naïvement), видѣть вещи такими, какъ онѣ существуютъ въ дѣйствительности; а самую священною обязанностью—сохранять ясный и чистый умъ, соглашаясь съ реальными фактами, каковы-бы они ни были, ихъ истинное значеніе, не удерживая (въ своемъ сознаніи) абсолютно никакихъ предразсудковъ и старыхъ привычекъ, равно какъ химерическихъ существъ и воображаемыхъ фантомовъ⁴⁾. Въ борьбѣ за существованіе, понимаемой въ широкомъ смыслѣ, всегда и исключительно побѣждало превосходство мозговой активности, но единственно того вида активности, который направляется на точное наблюденіе дѣйствительности. Карой, которая постигаетъ мозги лѣнивые или, лучше, запутавшіеся (égarés) въ педантизмъ, мистицизмъ и романтизмъ, непре-

1) Р. р. 97—98.

2) Р. 102.

3) Р. 100.

4) Р. р. 109—110.

мѣнно бываетъ порабощеніе (*la subalternisation*) и паденіе. Вотъ законъ объективной морали“¹⁾).

Будучи, на ряду съ трудомъ, источникомъ всякой добродѣтели — богатства, энергіи и умственной силы, знаніе, въ смыслѣ положительной науки²⁾, помимо своего цивилизующаго значенія, съ точки зрѣнія политической и соціальной, является еще панацеей, которая даетъ государству или народу возможность избѣжать всѣхъ общественныхъ золъ³⁾. Такъ напр., Dumont полагаетъ, что водвореніе всюду научной цивилизаціи и повсемѣстное распространеніе культуры уничтожить во Франціи внутреннюю эмиграцію и т. п.⁴⁾.

Научныя знанія, сами по себѣ, наиболѣе приспособлены для достиженія демографическихъ цѣлей⁵⁾. Тѣмъ не менѣе, подъ указаннымъ угломъ зрѣнія, между науками нужно провести рѣзкую грань. Однѣ изъ нихъ, а именно науки математическія, будучи специфически человѣческими, поскольку основываются на разумѣ, — чисто человѣческой способности, ео ірсо оказываютъ на прогрессъ положительное вліяніе⁶⁾. И однако отнюдь „не слѣдуетъ принимать за знаки интеллектуальной активности учрежденія, гдѣ изучаютъ мертвые языки, теологію, грамматику, литературу, драматическое искусство, юриспруденцію и разнаго рода историческія науки. Часто эти виды наукъ, когда имъ оказывалось предпочтеніе вредили прогрессу“⁷⁾.

Собравъ историческій матеріалъ по вопросу о проявленіяхъ нравственности въ примѣненіи къ тому или иному отдѣльному случаю (*la moralité*), построить на основѣ этихъ данныхъ новую, отвѣчающую требованіямъ науки и общественному благу, систему морали (*la morale*), и здѣсь поставить точку, для Dumont'a значило-бы остановиться почти что на полдорогѣ. Различая въ каждой моральной проблемѣ три частныхъ⁸⁾, онъ включаетъ въ область компетенціи этики и рѣшеніе вопроса о морализаціи (*la moralisation*). Последняя, полагаетъ Dumont, отнюдь не дѣло простаго искусства. Она покоится (или, точнѣе, должна) покоиться на изученіи характера индивидуальнаго и коллективнаго человѣка, изученіи, въ настоящее время достаточно подвинутомъ впередъ, чтобы

1) P. p. 117—118.

2) P. 35.

3) P. 121.

4) P. 122.

5) P. 121.

6) P. 100.

7) P. 116.

8) P. 124, сл. p. VIII сил.

выполнить эту чрезвычайно полезную задачу,—на крайней степени эластичности человѣка въ педагогическомъ отношеніи (*l'éducabilité*), откуда проистекаетъ увѣренность въ возможности принятія имъ и рациональной морали.

Возможность морализаціи Dumont, само-собою разумѣется, ставитъ въ тѣсную зависимость отъ водворенія научной морали. Она, въ глазахъ нашего автора, единственно морализующая сила¹⁾.

Бросая ретроспективный взглядъ на производившіеся доселѣ опыты морализаціи, Dumont причиной ихъ малаго успѣха считаетъ полнѣйшій конфликтъ въ области самыхъ нравственныхъ предписаній. По его мнѣнію, „рекомендовать людямъ быть нравственными, не сказавши, въ чемъ состоитъ это послѣднее, очень походить на то, какъ если бы стали дрессировать животное, не сговорившись напередъ, чему хотятъ его научить“²⁾ Упорядоченіе моральныхъ максимъ наиболѣе вѣрное средство отучить отъ неповиновенія имъ³⁾, поскольку частой причиной нарушенія морали является невѣдѣніе⁴⁾. Если отсутствіе научной морали и моральной дисциплины находится въ причинномъ отношеніи одно къ другому⁵⁾, то, полагаетъ Dumont, установка первой сократитъ число преступленій⁶⁾...

„Существуетъ несчетное количество способовъ пониманія термина морализація“⁷⁾. Но всѣ они, тѣмъ болѣе индивидуалистическое, не выдерживаютъ критики⁸⁾. „Довести человѣческую личность до такого состоянія, чтобы она заразъ свободно и неизмѣнно желала и исполняла то, рациональность чего докажетъ научная мораль,—вотъ наиболѣе правильное, съ точки зрѣнія Dumont'a, опредѣленіе цѣлей и задачъ морализаціи⁹⁾).

Реально сознаваемая, по причинѣ доказанности и естественности; каждымъ индивидомъ, рациональность тѣхъ или иныхъ моральныхъ, нормъ, съ одной стороны¹⁰⁾, отсутствіе противорѣчій въ взглядахъ и дѣйствіяхъ самихъ морализаторовъ (въ лицѣ родителей, учителей и общественнаго мнѣнія) съ другой¹¹⁾, разрѣшать, надѣется Dumont, древнюю анти-

1) P. 169.

2) P. 162.

3) P. 168.

4) P. 171.

5) P. p. 172—173.

6) P. 168.

7) P. 166.

8) P. 162. сл.

9) P. 166. сл. p. 125.

10) P. 125.

11) P. 169.

номію свободы—дисциплины, чего никогда не может сдѣлать ни одна богословская или метафизическая система¹⁾. Конфликтъ между сознаниемъ добра и волей къ добру будетъ улаженъ²⁾. Наступитъ состояніе идеальной анархіи, гдѣ принудительность законовъ искусственныхъ (*artificielles*), продиктованныхъ законодателемъ, будетъ сокращена до *minimum'a*, тогда какъ достигнетъ *maximum'a* принудительность законовъ естественныхъ, установленныхъ соціальной наукой, признанныхъ всѣми за законы благіе и спасательные.

На пути къ разрѣшенію этого конфликта стоитъ, или иначе говоря, однимъ изъ условій дѣйственности морализаціи является обращеніе къ коллективной единицѣ³⁾. А прогрессъ соціальныхъ наукъ будетъ синонимомъ достиженія нами нравственнаго идеала въ томъ видѣ, какъ онъ начертанъ демографіей⁴⁾.

Свои только что изложенныя теоретическія воззрѣнія и методологическія замѣчанія Dumont всегда и вездѣ сопровождаетъ обильными иллюстраціями. Однако онъ не довольствуется этимъ и ставитъ специальной задачей для цѣлой (V-й) главы своей книги „показать на частномъ примѣрѣ (алкоголя) способъ, которымъ демографическій методъ трактуетъ проблемы морали“.

Не входя въ подробности, мы лишь отдѣльными точками намѣтимъ направленіе проводимой здѣсь Dumont'омъ линіи его мысли.

Прежде всего онъ устанавливаетъ крайнее разнообразіе существующихъ воззрѣній на употребленіе алкоголя. Эти послѣднія разнообразятся не только въ зависимости отъ географическихъ широтъ, но съ неменьшею причудливостью варьируютъ и въ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Отдѣльные классы населенія извѣстной страны и тѣ смотрятъ на алкоголь различными глазами. Мораль теологовъ и метафизиковъ въ данномъ пунктѣ страдаетъ обычно, по мнѣнію Dumont'a, неопредѣленностью.

Выполнивъ, такимъ образомъ, первую часть работы, которую Dumont озаглавливаетъ терминомъ „*moralités*“, онъ дѣлаетъ далѣе попытку разобраться въ относящихся сюда научныхъ (медицинскихъ и статистическихъ) данныхъ. Общій

1) P. 171.

2) P. 167—168.

3) P. p. 173—174.

4) P. 171.

выводъ (la morale), который дѣлаетъ нашъ авторъ, сводится къ тому, что вреденъ не алкоголь, но алкоголизмъ.

Итакъ, борьба должна направляться противъ алкоголизма. Подвергнувъ, затѣмъ, предварительно оцѣнкѣ практиковавшихся доселѣ и наличныхъ мѣропріятія, касающіяся алкоголизма, Dumont рекомендуетъ ихъ замѣнить, по крайней мѣрѣ во Франціи, рядомъ другихъ, наиболѣе цѣлесообразныхъ (la moralisation)...

Вотъ въ какомъ видѣ должно быть представлено схематически содержаніе V-й главы книги Dumont'a, иллюстрирующей на отдѣльномъ примѣрѣ теоретическія построенія автора.

Обсуждать эти послѣднія возможно съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія и выборъ одной изъ нихъ уже опредѣляетъ все остальное: такъ несложны и прямолинейны идеи Dumont'a.

Если историческую единицу образуетъ не индивидуумъ, а общество, если нормальное положеніе то, когда интересы личности, какъ таковой, цѣликомъ поглощаются благомъ общественнымъ, если прогрессъ—единственная цѣль жизни человѣчества, сообщающая ей смыслъ, то едва ли можетъ заходить и рѣчь по вопросу о цѣнности и пріемлемости этическихъ взглядовъ Dumont'a. Они составляютъ логическій выводъ изъ только-что отмѣченныхъ предпосылокъ и принимающій первыя, самымъ актомъ признанія ихъ состоятельности обязывается подписаться подъ вторыми, опасаясь въ противномъ случаѣ оказаться противорѣчащимъ себѣ.

Разсужденія на тему объ утилитаризмѣ предлагаемой Dumont'омъ морали, приниженіи и порабощеніи его личности, какъ бы пространны со стороны количественной и обстоятельны въ отношеніи качественномъ они не были, всегда будутъ попадать мимо цѣли. Направленные не по адресу,—къ автору, личныя воззрѣнія котораго исключаютъ индивидуализмъ, эти реплики будутъ граничить съ непониманіемъ или нежеланіемъ понимать автора и своимъ содержаніемъ не могутъ не напоминать разговоровъ на разныхъ языкахъ. А общеизвѣстность соображеній, приводимыхъ противъ позитивной этики, равно какъ въ защиту правъ личности и состоятельности индивидуализма, дѣлаетъ излишнимъ повтореніе ихъ здѣсь.

Подобная же неудача, мы склонны думать, постигнетъ и всякую попытку ввести религіозный критерій для оцѣнки положеній книги Dumont'a и разобраться въ ней при свѣтѣ спиритуалистическаго и теистическаго міропониманія. За это, прежде всего, говорить сродство индивидуалистической и религіозной точекъ зрѣнія. При томъ же „Dumont, выражаясь словами аббата Denis ¹⁾, эмпирикъ и открытый материалистъ, и чтобы отвѣтить на его грубую критику (*appréciations brutales*), гдѣ онъ зулусскихъ фетишей ставитъ на сторону Пія IX, р. 161, нужно долго оспаривать, или лучше совсѣмъ неоспаривать мысль (*la mentalité*) автора, ополчающагося на религіозную землю“. Для иллюстраціи, выражаясь условно, религіознаго *credo* Dumont'a, сошлемся хотя бы на грубое пониманіе имъ благодати, какъ исключющей чело-вѣческой трудъ, на его отрицательное отношеніе къ Откровенію вообще и сужденіе о Ветхозавѣтномъ Откровеніи, какъ миеологии евреевъ. вмѣсто же постатейнаго разбора только что выписанныхъ изъ книги Dumont'a положеній позволимъ себѣ предложить вопросъ: мыслимы-ли подобныя отрицанія и по существу (разумѣемъ отсутствіе логической принудительности въ аргументаціи, касающагося порядка метэмпирическаго), и въ примѣненіи къ автору разсматриваемаго сочиненія?

Такимъ образомъ, единственно возможной, въ тѣсномъ смыслѣ слова, является лишь имманентная критика. Впрочемъ громкое слово „критика“ едва ли будетъ соответствовать скрывающемуся за нимъ содержанію.

Размѣры послѣдняго скудны до чрезвычайности, поскольку сводятся къ констатированію догматичности книги Dumont'a.

Догматичность—ея специфическая особенность, обратимъ-ли мы вниманіе только на тонъ, или коснемся самаго содержанія.

Для автора самоочевидно и то, что прерогатива на наименованіе наукою принадлежитъ исключительно положительнымъ знаніямъ, и то, что истиннымъ объектомъ морали является не индивидуумъ, но общество.

Правда, остановиться въ данномъ случаѣ на обществѣ,

¹⁾ Annales de philos. chrétien. 1901—XLIV, р. 454.

автора, какъ будто, побуждаетъ страхъ предъ нравственной анархіей, которая, по мнѣнію Dumont'a, неизбежна при господствующемъ въ системахъ морали субъективизмѣ и въ виду опасностей, представляемыхъ доктриной индивидуализма ¹⁾. Однако, сдѣланный Dumont'омъ переходъ въ логическомъ отношеніи является скачкомъ.—Вмѣсто того, чтобы признать несостоятельность наличныхъ системъ субъективной морали, онъ осудилъ субъективизмъ, какъ этический принципъ. Пусть это такъ (безразлично—по существу-ли, или съ личной точки зрѣнія нашего автора), мѣсто для возраженій все же остается, поскольку послѣднее утвержденіе Dumont'a не вытекаетъ съ логической послѣдовательностью изъ тѣхъ предпосылокъ, на которыя оно опирается. А отсюда за нами всегда сохраняется право требовать его обоснованія.

Равнымъ образомъ Dumont „больше постулируетъ, чѣмъ доказываетъ, поставляя возрастаніе населенія въ плотности главнымъ критеріемъ коллективнаго нравственнаго прогресса“ ²⁾.

Если же считать за доказательство положительнаго значенія плотности населенія бѣглую мысль Dumont'a ³⁾, согласно которой благо уплотненія заключается въ томъ, что обуславливаетъ экономическій и культурный подъемъ, вліяющій, въ свою очередь, на приростъ страны или государства, то подобную аргументацію по справедливости нельзя не признать буржуазной. Здѣсь не просто вводится въ рамки, но прямо таки исчезаетъ самый принципъ свободы. Въ качествѣ же его замѣстителей выступаютъ конкуренція и принудительность. Не болѣе, наконецъ, основанъ и взглядъ автора на генезисъ морали. Помимо того, что теорія происхожденія нравственности, ставящая знакъ равенства между этикой (la morale) извѣстнаго народа и его нравственностью (la moralité) въ періодъ пробужденія національнаго самосознанія, далеко не исключаетъ остальныхъ, въ прямомъ противорѣчьи съ нею, находятся факты. Мы разумѣемъ примѣры возникновенія религіозныхъ, неразрывно связанныхъ съ этическими,

¹⁾ Любопытно, что эту боязнь раздѣляетъ вмѣстѣ съ Dumont'омъ одинъ изъ рецензентовъ его книги нѣкто G. L. Duprat, см. Revue philos., 1901—LII p. 311.

²⁾ Ibid.

³⁾ P. 79.

концепцій въ *историческіе* періоды жизни извѣстныхъ націй (конфуціанство, буддизмъ) не при самомъ началѣ этихъ періодовъ и даже во времена упадка національнаго самосознанія, а, слѣдовательно, въ лучшемъ случаѣ съ цѣлью его возбужденія (христіанство при условіи отрицанія его сверхъестественнаго происхожденія).

Кромѣ формальной стороны книги Dumont'a, достаточное поле для возраженій представляетъ и самое ея содержаніе. Невольно, напр., обращаетъ на себя вниманіе *sui generis* интеллектуализмъ этики Dumont'a. Для нашего автора рациональность извѣстныхъ моральныхъ нормъ рѣшаетъ вопросъ и объ ихъ практической осуществимости. Стоитъ только, по мнѣнію Dumont'a, съ очевидностію доказать первое и люди безъ всякаго принужденія, сами собой, въ своемъ поведеніи будутъ сообразоваться съ данными имъ на этотъ счетъ указаніями. Практическій выводъ, сдѣланный нашимъ авторомъ, безспорно, логически необходимъ, но въ этой самой послѣдовательности скрывается ахиллесова пята Dumont'ова, какъ и всякаго вообще, интеллектуализма. Оставляя въ сторонѣ принципиальное обсужденіе степени состоятельности этического интеллектуализма, отмѣтимъ лишь одно, что самъ Dumont считаетъ недостаточнымъ простую проповѣдь вреда алкоголизма, принципиально высказывается за необходимость другихъ мѣръ и начертываетъ проектъ этихъ послѣднихъ. Когда Dumont поступаетъ такъ, онъ совершенно правъ, потому что въ такомъ явленіи, какъ алкоголизмъ, приходится бороться не съ идеями только, но прежде всего и главнымъ образомъ съ наслѣдственностію. Да если мы даже отрѣшимся отъ конкретнаго случая, то и тогда позволительно будетъ сомнѣваться въ реальной возможности слить воедино индивидуума и общество, личные интересы и вопросы общественнаго блага. Вѣдь самъ Dumont капитальной истинной соціологіи признаетъ ту, что общество далеко не равно цѣлому индивидууму¹⁾ и даже въ состояніи идеальной анархіи вынужденъ допустить, хотя-бы *minimum* искусственныхъ законовъ²⁾. Всякое-же присоединеніе къ личнымъ цѣлямъ общественныхъ (о такъ называемыхъ „искусственныхъ“ законахъ и не говоримъ) ведетъ къ нрав-

1) Р. 76.

2) Р. р. 173—174.

ственной раздвоенности фактически и гетерономности морали теоретически. Жалоба Фауста:

„Ахъ! Двѣ души живутъ въ груди моей,
Враждуя вѣчно межъ собой“

всегда будутъ заканчиваться не разрѣшеніемъ проблемы, а стремленіемъ какъ-бы-то ни было избѣжать этой антиноміи,—стремленіемъ, которое нашло свое классическое выраженіе въ извѣстныхъ словахъ ап. Павла: „Бѣдный я человѣкъ! кто избавить меня отъ сего тѣла смерти?“ (Римл. VII. 24).

Такъ думаемъ мы, но иначе разсуждаетъ Dumont. Онъ отождествляетъ категорическій императивъ и привычку. Слѣдовательно, по Dumont'у, достаточно произвести перестановку людскихъ стремленій и интересовъ и тѣмъ самымъ уже предрѣшено все остальное. Да, это такъ, но только подъ однимъ условіемъ, если *утрировать* извѣстное положеніе, согласно которому привычка—вторая натура. Иначе намъ нужно будетъ не просто усомниться въ историчности, но не больше ни меньше, какъ отрицать самую возможность явленій въ родѣ покаявшагося разбойника, возвратившейся къ честному труду падшей женщины etc. etc.

Переходя отселѣ къ разбору возраженій Dumont'a, направленныхъ противъ христіанской и вообще религіозной морали, мы попадаемъ въ область сплошныхъ недоразумѣній.

Прѣтой фѣйдо; нашего автора составляетъ, о чемъ было вскользь упомянуто выше, отождествленіе имъ христіанства съ католицизмомъ. Трудно сказать, что заставляеть Dumont'a смѣшивать часть съ цѣлымъ, но оба возможныхъ объясненія факта не оправдываютъ виновника. Въ самомъ дѣлѣ, если въ своихъ сужденіяхъ онъ желаетъ стоять на почвѣ *реальной, въ историческомъ смыслѣ, дѣйствительности*, то нельзя и на одну минуту допустить мысли, будто Dumont'у не извѣстны факты, хотя изъ той же самой религіозной исторіи человѣчества, однако совсѣмъ иного порядка. Первымъ попавшимся подъ руку примѣромъ можетъ служить протестантство (въ его цѣломъ и отдѣльныхъ сектахъ) т. е. такого рода пониманіе христіанства, гдѣ культовые обязанности тракуются какъ нѣчто второстепенное и фактически доведены до *minimum'a*, поскольку центръ тяжести полагается въ иномъ. Очевидно, что католическое пониманіе христіанства, подъ которымъ подписывается Dumont, далеко не въ

правѣ претендовать на исключительность. Если, съ другой стороны, это смѣшеніе—результатъ ослѣпленія ¹⁾ борьбой съ многовѣковымъ и разнообразнымъ зломъ клерикализма ²⁾, то позволительно сомнѣваться, чтобы обнаруженная Dumont'омъ пристрастность была умѣстна въ сочиненіи, преслѣдующемъ не смотря на популярность изложенія, ученія цѣли—установить новый методъ изслѣдованія и рѣшенія вопросовъ морали.

Допущенная Dumont'омъ ошибка отразилась и въ дальнѣйшемъ, обусловивъ собою „законническое“ истолкованіе евангельской заповѣди цѣломудрія. Между тѣмъ „Христосъ, выражаясь словами М. М. Тарѣева ³⁾, (именно и) не даетъ закона абсолютнаго цѣломудрія,—онъ только учитъ, что цѣломудріе для царства небеснаго можетъ быть лишь абсолютнымъ ⁴⁾.

Точно такъ-же „не къ фѣзической беззаботности и индустріальному бездѣйствію“ ⁵⁾ призывалъ Христосъ, указывая на птицъ и полевья лиліи, къ каковой мысли склоняется Dumont. „Идеаль воробьиной беззаботности и обеспеченности не есть евангельскій идеаль“ ⁶⁾. Скорѣе можно утверждать противоположное ⁷⁾. Нравственное самоотреченіе—вотъ чего подъ образомъ вороновъ, которыхъ питаетъ Богъ, и лилій, требовалъ и требуетъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей!

Доселѣ Dumont обнаруживалъ малую проникновенность въ смыслѣ нравственнаго ученія христіанства, но, мы склонны думать, что нашъ авторъ не понимаетъ самой его сущности, придавая мрачный псевдо-аскетическій оттѣнокъ религіи воскресенія и утверждая, будто христіанская этика отрицаетъ солидарность между людьми. Нѣтъ особенной нужды распространяться на эту тему. Достаточно напомнить автору, что, не говоря объ евангельской морали (здѣсь сомнѣній и разногласій не существуетъ), и все-то содержаніе

¹⁾ Намекъ на это послѣднее даетъ между прочимъ *Denis, ibid.*

²⁾ Duprat и здѣсь на сторонѣ Dumont'a (см. *ibid.*).

³⁾ Основы христ., т. II. (Серг. пос. 1908 г., стр. 207.

⁴⁾ Абсолютное цѣломудріе, поясняетъ свою мысль почтенный профессоръ, въ качествѣ закона невысказано“.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 194.

⁶⁾ *Ibid.*

⁷⁾ *Ibid.* и слл.

христіанства многіе мыслители и богословы сводятъ къ абсолютной любви.

Сдѣлавъ несправедливое обвиненіе христіанства въ разъединеніи людей, Dumontъ предъявляетъ къ нему еще искъ въ научномъ бесплодіи. Впрочемъ этотъ послѣдній онъ распространяетъ и на всѣ остальные религіи, хотя мотивируетъ исключительно по отношенію къ христіанству.

Отсюда, у насъ есть полное основаніе сосредоточить главное вниманіе на вопросѣ о взаимоотношеніи, христіанства и культуры, не смотря на то, что сама собою напрашивается, напр., мысль о значеніи астральныхъ культовъ Востока для астрономіи ¹⁾ и т. п.

Еще Д. Ф. Штраусъ кореннымъ недостаткомъ Евангелія считалъ то, „что оно не чувствуетъ никакой связи съ культурой и ея процессомъ и совершенно не понимаетъ ихъ значенія ²⁾. Рядъ поколѣній усилилъ мысль нѣмецкаго богослова и въ лицѣ Dumont'a укорилъ христіанство за бесплодіе въ области наукъ естественныхъ (физика, астрономія, географія) и ноологическихъ (соціологія, мораль, политика).

Горечь укоризны, возможно, отъ этого и усилилась, но сила (ею она, кстати, никогда не обладала) едва-ли возросла. Предоставимъ другимъ учитывать тѣ выгоды, которыя христіанство получило, исключивши изъ своей сферы „земные порядки“, и отказавшись „дать въ отношеніи къ нимъ законы и предписанія“ ³⁾. Мы же съ своей стороны лишь отмѣтимъ, что „собственное евангельское ученіе дано не въ новыхъ (даже) религіозныхъ понятіяхъ, а въ новомъ религіозномъ опытѣ“ ⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только обратиться къ исторіи первоначальнаго христіанства и мы увидимъ какъ „по вопросамъ для позднѣйшаго религіознаго сознанія чрезвычайной важности въ предѣлахъ одной и той же церковной общины высказывались мнѣнія, исключаяція

¹⁾ Кстати, Dumontъ утверждаетъ (р. 36), что ни христіанство, ни какая-бы то ни было другая религія не породила даже и одной истины, какъ-бы она ни была мала, между прочимъ въ области астрономіи.

²⁾ „Старая и новая вѣра“. Цитуемъ по Гарнаку „Сущность христіанства“ (перев. съ нѣмец. Л. М., Спб., 1907 г.) стр. 86.

³⁾ Разумѣемъ Гарнака, *op. cit.*, стр. 87.

⁴⁾ Проф. М. М. Тарѣевъ. *op. cit.*, стр. 166—167.

другъ друга, но не возбуждавшія ни споровъ, ни недоразумѣній ¹⁾).

Ставить же въ счетъ религіи дефекты богословія, что систематически продѣлываетъ нашъ авторъ, во первыхъ, равносильно смѣшенію двухъ разнородныхъ величинъ, а затѣмъ граничить съ непониманіемъ сущности религіи.

Dumont можетъ отрицать раціональность, такого рода явленій, какъ религія, и онъ съ своей точки зрѣнія, несомнѣнно, будетъ правъ. И тотъ же самый Dumont не имѣетъ ни малѣйшихъ основаній не считаться съ религіозными явленіями, какъ *фактами*, если только онъ не пожелаетъ покинуть занятой позиціи.

Рядъ допущенныхъ нашимъ авторомъ передержекъ невольно ставитъ предъ читателемъ вопросъ объ ихъ источникѣ. И хочется думать, что ихъ породили не одни теоретическіе принципы Dumont'а. Значительная часть этихъ амплификацій скорѣе результатъ живой мысли и глубокаго чувства, органически присущихъ Dumont'у, но дурно понятыхъ.

Предикатъ нашего времени, „эпоха переоцѣнки всѣхъ цѣнностей“ для него не пустой звукъ. Онъ больше, чѣмъ кто-либо еще, сознаетъ, что формы, въ которыя отлилась жизнь прошлаго, являются прокрустовымъ лотемъ для жизни настоящаго и что втискивать все богатство содержанія этой послѣдней въ архаическія рамки значитъ вливать новое вино въ ветхіе мѣхи.

Но, хотя Dumont и трезвый наблюдатель жизни, хотя онъ и чутко прислушивается къ ея запросамъ и нуждамъ, однако произведенный нашимъ авторомъ выборъ средствъ для того, чтобы удовлетворить имъ, въ общемъ ²⁾, нельзя не признать мало удачнымъ.

¹⁾ М. В. Поповъ. „Элементы греко-римск. культуры въ исторіи ранняго христіанства“ (Вопр. фил. и псих. кн. 96, стр. 59).

²⁾ Что касается отдѣльныхъ мѣропріятій, проектированныхъ Dumont'омъ въ цѣляхъ повышенія нравственнаго (въ собственномъ, а не въ Dumont'овомъ только смыслѣ слова) уровня извѣстной коллективной единицы, напр., устройства общественныхъ баловъ etc., то они не вызываютъ особенной критики, напр., особое совѣщаніе (при нашемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія) по вопросу объ усиленіи надзора за нравственностью учащихся, между прочимъ, предлагало устраивать почаще музыкальные вечера, танцы (Рус. Вѣд. 1909 г. № 93).

Онъ сдѣлалъ попытку, смѣлую, отчаянную попытку насущные вопросы жизни разрѣшить чисто теоретически.

Вотъ здѣсь-то и заключается, съ одной стороны, вся цѣнность Dumont'ова построения этики, упрощенной до послѣдней степени и дающей необычайно ясные отвѣты на запутаннѣйшіе и сложнѣйшіе вопросы, на міровые загадки, съ другой, открывается ложность пути, по которому идетъ нашъ авторъ, ибо „на свѣтѣ нѣтъ ничего лживѣе логики, когда ею мѣряютъ человѣческую душу“¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, мораль (всегда жизнь) и наука (вѣчная теорія), если и не представляютъ изъ себя взаимоисключающихъ понятій, то во всякомъ случаѣ не разлагаются одно на другое безъ остатка. Отсюда, т. е. въ силу метафизическихъ свойствъ этической проблемы и науки, какъ таковой, а не по обстоятельствамъ мѣста и времени, къ каковой мысли склоняется Dumont,—и происходятъ противорѣчія, трагическія противорѣчія въ этическихъ системахъ моралистовъ и философовъ.

У Dumont'a обычныхъ противорѣчій нѣтъ или почти нѣтъ. Пиша свою этику, онъ не какъ-бы поселяется, а положительно живетъ въ стеклянномъ домѣ²⁾. Но... въ его системѣ не осталось ничего и отъ человѣка, не смотря на стремленія нашего автора предохранить индивида отъ превращенія въ одно изъ колесъ соціальной машины вмѣсто того, чтобы быть личностью автономной и отвѣтственной³⁾. На его мѣсто водворился автоматъ съ претящимъ нашему нравственному чувству идеаломъ точной совѣсти, автоматъ, по своей природѣ ни добрый, ни злой, но *moralisable*, чрезвычайно эластичный въ педагогическомъ отношеніи.

Эта „*extrême éducabilité*“ Dumont'a, социолога по преимуществу, невольно ассоціируется съ идеями Justi, великаго, выражаясь словами Рейснера⁴⁾, философа поли-

¹⁾ Л. Андреевъ. Черная маска, см. Рѣдько. Элогія Л. Андреева (Русск. Богат. 1909 г. апрѣль, стр. 174).

²⁾ Имѣемъ въ виду слова Когена (*Ethik d. reinen Willens*, s. VIII, сн. Вопр. фил. и псих., кн. 97, стр. 121; „кто пишетъ этику, тотъ какъ бы поселяется въ стеклянномъ домѣ“).

³⁾ Р. 166.

⁴⁾ Духовная полиція въ Россіи. стр. 53.

цейскаго государства. „Во всякомъ столѣтїи, писалъ Justi 1), изъ людей можно сдѣлать что только хочешь, надо только ихъ правильно образовывать и сумѣть дать имъ надлежаще дѣйствующіе мотивы“ или, иначе, „изо всякаго народа можно сдѣлать все, что хочешь“. Не къ тому-ли ведутъ и матеріалистическія тенденціи нашего автора, съ которыми обычное сознание охотнѣе связываетъ либеральныя и радикальныя ученія 2).

Въ своихъ критическихъ замѣткахъ на основныя положенія этики Dumont'a мы прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы не сойти съ принципиальной точки зрѣнія, хотя на путь такого уклоненія Dumontъ положительно увлекаетъ 3).

И какъ ни заманчива перспектива пробить еще одну брешь въ системѣ Dumont'a ссылкой на современное, въ общемъ—далеко не удовлетворительное положеніе статистики 4) и указаніемъ насущной необходимости, въ силу жизненнаго характера вопросовъ морали, придти къ тому или иному не просто скорѣйшему, но, въ буквальномъ смыслѣ слова, немедленному ихъ рѣшенію 5), однако воздержимся отъ этого шага, дабы остаться вѣрнымъ принципу.

Свою же рѣчь закончимъ сбывшимися и надъ Dumont'омъ словами Шопенгауэра: „легко проповѣдывать нравственность, но трудно ее обосновать“ 6).

Архимандритъ Никаноръ.

1) Grundfeste, XI. Buch. XLI. Hauptst. § 185, 186, цитуемъ по Рейснеру *ibid.*

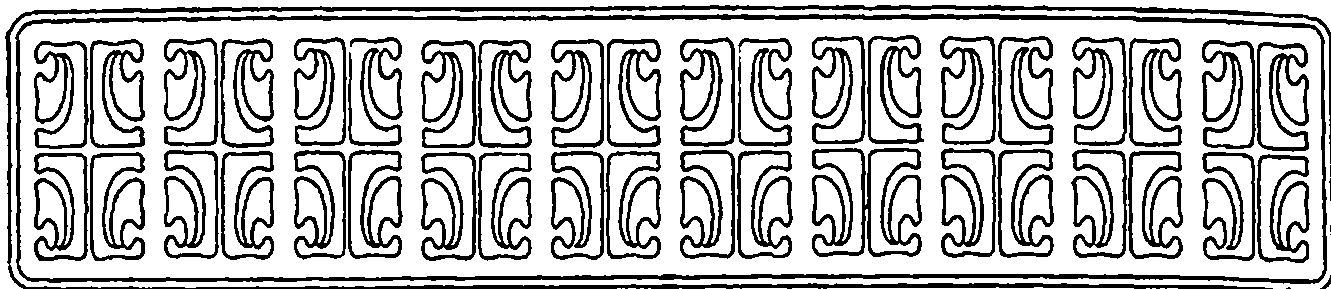
2) Подробнѣе объ этомъ у Калсбурова „Гоббесъ и его политическое ученіе“ стр. 10.

3) Первымъ случайно взятымъ примѣромъ того, какъ часто Dumontъ сбивается съ принципиальной точки зрѣнія, можетъ служить во многихъ своихъ частяхъ аргументація нашего автора по вопросу о христіанствѣ и его морали. Эта послѣдняя оказывается въ глазахъ Dumont'a пагубной между прочимъ потому, что современные проповѣдники евангелія до послѣдней степени неразборчивы въ средствахъ пропаганды (р. 38) и т. п.

4) Не забудемъ, что статистика, по Dumont'у, база морали.

5) Такъ думаетъ и самъ Dumont.

6) Цитуемъ по Фуллье, „Критика новѣйшихъ системъ морали“ Спб. 1900. Стр. 1.

Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго.

(Продолженіе *).

Просвѣдительная дѣятельность преосвященнаго Иларіона.

Исключительную и въ личномъ отношеніи безпримѣрную заботливость проявлялъ преосвященный Иларіонъ въ насажденіи въ своей епархіи церковныхъ школъ и просвѣдительныхъ братствъ. Въ этомъ отношеніи заслуги его такъ велики, что отодвигаютъ на второй планъ все прочее, сдѣланное имъ для блага паствы и на пользу духовенства. Чрезъ мѣсяць по прибытіи его на Полтавское викаріатство состоялось Высочайшее утвержденіе, 13-го іюня 1884 г., „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“ съ извѣстною Всемилоствѣйшею отмѣткою на всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Когда „Правила“ были обнародованы и разъяснительнымъ указомъ Св. Синода предписано епархіальнымъ архіереямъ принять зависящія мѣры для поддержанія существующихъ и открытія новыхъ церковныхъ школъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ, Полтавскій архіепископъ Іоаннъ, по своему болѣзненному состоянію, не могъ самъ принимать живого участія въ этомъ великомъ дѣлѣ, и руководство онымъ, хотя и не всецѣло, перешло къ преосвященному викарію. Въ октябрѣ того же года организованъ былъ Епархіальный

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1914 г.

училищный Совѣтъ, предсѣдательство въ которомъ возложено на ректора семинаріи, протоіеря Михаила Гаврилкова. Этотъ беззавѣтный труженикъ, вышедшій изъ народа и лучше другихъ знавшій его нужды просвѣтительныя, съ свойственною ему серьезностью принялся за исполненіе новой своей должности и съ любовью проходилъ ее до самой своей кончины (18-го сентября 1890 г.). Членами совѣта назначены были лица, опытные въ педагогическомъ дѣлѣ, и одно изъ нихъ—достопочтеннѣйшій о. смотритель Полтавскаго духовнаго училища, протоіерей Г. Лисовскій продолжаетъ и понынѣ засѣдать въ ономъ. Совѣтъ открылъ свои дѣйствія 4-го ноября 1884 г. и просто, спокойно, безъ всякаго рекламнаго шума, началъ и продолжалъ свою полезную дѣятельность. О.о. благочинные, на которыхъ епархіальнымъ начальствомъ возложено было наблюденіе за школами, во исполненіе даннаго имъ порученія, доставили подробныя свѣдѣнія о существующихъ школахъ и каждой отдѣльно: кѣмъ онѣ учреждены, гдѣ и удобно ли помѣщаются, кто законоучителемъ и учителемъ или учительницею, сколько въ каждой школѣ учениковъ и ученицъ, какіе преподаются предметы и какіе успѣхи учениковъ. Свѣдѣнія оказались неотрадными. До изданія „Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“ во всей епархіи въ вѣдѣніи духовенства находилось всего 66 школъ и открыто по введеніи „Правилъ“ до конца 1884 г. 29 школъ. Изъ оказавшихся на лицо школъ 58 помѣщались въ домахъ священно-церковно-служителей, 31 въ помѣщеніяхъ общественныхъ, 3 въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ попечителями изъ стороннихъ лицъ, и 3 въ помѣщеніяхъ, нанятыхъ на средства церковно-приходскихъ попечительствъ. Школьныя помѣщенія большею частью были крайне неудобныя: тѣсныя, сырыя и безъ всякихъ приспособленій къ школьному дѣлу. Средства для содержанія школъ были самыя скудныя; только въ 10 школахъ учащіе пользовались небольшимъ вознагражденіемъ за труды или изъ общественныхъ источниковъ, или отъ платы за обученіе по частному уговору съ родителями учащихся, а въ прочихъ—обученіе совершалось безмездно. Во всѣхъ 95 школахъ обучалось 1615 мальчиковъ и 108 дѣвочекъ, среднимъ числомъ по 18 дѣтей въ школѣ.

Если принять во вниманіе, что въ епархіи считалось не менѣе 1100 приходовъ, почти съ 2¹/₂ милліоннымъ право-

славнымъ населеніемъ, въ общемъ нескуднымъ по средствамъ къ жизни, то легко представить себѣ, какой духовный голодъ ощущался тамъ. Немногія министерскія школы (44) и около 550 школъ общественно-земскихъ, въ коихъ обучалось не свыше 40.000 дѣтей, не могли утолить этотъ голодъ, а потому не только духовенство, но и всякій благомыслящій общественный дѣятель казалось бы долженъ былъ привѣтствовать возрожденіе церковной школы. Духовенство, къ чести его, прилагало всѣ старанія къ открытію школъ и въ короткое время оправдало то Семилюбовѣйшее довѣріе, какое выражено было въ вѣчно-памятной отмѣткѣ принопамятнаго Государа Императора Александра III на докладѣ Св. Синода о церковно-приходскихъ школахъ. Руководимое указаніями Епархіальнаго училищнаго Совѣта, въ свою очередь руководимаго и вдохновляемаго епископомъ Иларіономъ, съ 14-го ноября 1887 г. ставшимъ самостоятельнымъ владыкою Полтавской епархіи, духовенство въ два года утроило число школъ и учащихся въ нихъ. Въ концѣ 1885—86 учебнаго года въ вѣдѣніи Епархіальнаго училищнаго Совѣта находилось 203 школы съ 5221 учащимся, а еще черезъ два года въ 237 школахъ обучалось 6981 мальчикъ и 533 дѣвочки.

Школы церковныя стали завоевывать себѣ общія симпатіи въ народѣ. Заинтересовались ими и земскіе дѣятели. Въ декабрѣ 1887 г. Полтавская уѣздная земская управа въ своемъ отношеніи въ Епархіальный училищный Совѣтъ заявила, „что преподаваніе въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ вполне достигаетъ желанной цѣли и что земство должно оказывать пособіе всякимъ школамъ, въ чьемъ бы вѣдѣніи онѣ ни находились, лишь бы удовлетворяли рациональнымъ условіямъ преподаванія и способствовали просвѣщенію народа“, и просила Совѣтъ увѣдомить ее, желаетъ ли онъ воспользоваться субсидіей земства для церковно-приходскихъ школъ Полтавскаго уѣзда—по 55 рублей на школу, при условіи допущенія контроля со стороны управы за обученіемъ въ тѣхъ школахъ. Епархіальный училищный Совѣтъ съ благодарностью изъявилъ согласіе на предложеніе управы, если члены ея, имѣющіе посѣщать школы, будутъ точно соблюдать 18 § Высочайше утвержденныхъ „Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“, по которому

представители учреждений, отъ коихъ школы пользуются пособиемъ, не могутъ дѣлать отъ себя „никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра, а о своихъ наблюденіяхъ сообщаютъ завѣдующему школою или въ случаѣ надобности представляютъ епархіальному архіерею“. Земская управа приняла во вниманіе отвѣтное заявленіе Епархіальнаго училищнаго Совѣта и въ 1888 г. четыре школы получили земское пособіе по 55 рублей и двѣ—по 26 рублей.

Это былъ серьезный моральный успѣхъ для церковно-школьнаго дѣла, и духовенство не только Полтавскаго уѣзда, но и всей епархіи имѣло основаніе радоваться и надѣяться, что его просвѣтительная дѣятельность не будетъ подвергаться незаслуженнымъ нареканіямъ со стороны оппозиціонно-настроенныхъ земцевъ. И дѣйствительно, послѣ введенія въ жизнь Высочайше утвержденныхъ 28 мая 1888 г. „Правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ“ и назначенія въ члены совѣтовъ представителей отъ министерства народнаго просвѣщенія и непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а затѣмъ и земскихъ начальниковъ, въ Полтавской губерніи почти всѣ уѣздныя земства стали относиться болѣе или менѣе сочувственно къ церковнымъ школамъ и оказывать имъ посильную матеріальную помощь. Полтавская уѣздная земская управа въ отчетѣ своемъ за 1889 г. 26 очередному земскому собранію высказала такой благородный и трезвый взглядъ на наши церковно-приходскія школы и школы грамоты: „Нельзя не пожелать самаго широкаго распространенія этимъ двумъ типамъ народныхъ школъ, по чьей бы инициативѣ онѣ ни открывались, такъ какъ поле для дѣятельности слишкомъ широкое и на немъ всегда найдется мѣсто для всѣхъ лицъ и учреждений, которыя бы пожелали принести свою лепту на это дѣло и потрудиться для общественной пользы, и было бы преступно всякое проявленіе антагонизма между разными вѣдомствами, соприкасающимися къ школьному дѣлу, которое, къ сожалѣнію, такъ нерѣдко наблюдается въ русской жизни и парализуетъ самыя благородныя и самыя чистыя намѣренія“. Земство ассигновало на пособіе школамъ 1500 руб., но сумма эта, какъ свидѣтельствовало въ отчетѣ управы, не удовлетворяетъ дѣйствительной потребности, „ибо увеличеніе числа церковно-при-

ходскихъ школъ и школъ грамоты идетъ съ такой быстротой, что превосходитъ самыя смѣлыя предположенія“.

И земская управа была права: за два учебныхъ года, съ сентября 1888 по июнь 1890 г., вновь открылось 136 школъ, а всего за шесть лѣтъ 307 школъ. Причисливъ къ нимъ и тѣ 66 школъ, которыя существовали въ разныхъ уголкахъ епархіи до изданія „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“, Епархіальный училищный Совѣтъ, къ началу 1890—91 учебного года имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи 373 школы съ 10.452 учащимися. Въ школахъ церковно-приходскихъ, а таковыхъ было 229, обучалось 6820 мальчиковъ и 811 дѣвочекъ и въ 144 школахъ грамоты 2567 мальчиковъ и 254 дѣвочки.

Учрежденіе Епархіальнаго Братства.

Церковно-школьное дѣло очень радовало владыку Полтавскаго. Въ его практическомъ умѣ, руководимомъ любящимъ сердцемъ, созрѣла благая мысль объ учрежденіи Епархіальнаго Братства, которое бы, преслѣдуя просвѣтительныя и благотворительныя цѣли, дѣйствовало за одно съ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и прилагало сугубыя старанія къ успѣшному развитію церковныхъ школъ, особенно женскихъ, недостатокъ коихъ (всего 10) и малое число учащихся дѣвочекъ сильно его печаливали. Мысль о братствѣ, не чуждая и нѣкоторымъ дѣятелямъ изъ среды духовенства, встрѣчена была сочувственно. Приступлено было къ составленію проекта устава, и когда послѣдній былъ изготовленъ, послѣдовало утвержденіе его преосвященнымъ 7-го февреля 1890 г. Братство названо Свято-Макарьевскимъ, въ память преподобно-мученика Макарія, нетлѣнно почивающаго въ Вознесенскомъ монастырѣ въ г. Переяславѣ. Цѣлью своей Братство предназначило: а) „споспѣшествовать распространенію и утвержденію здравыхъ понятій объ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанскаго благочестія, о церкви и ея священно-дѣйствіяхъ и таинствахъ, о событіяхъ исторической жизни православной русской церкви и б) противодѣйствовать существующимъ изстари и вновь появляющимся религіозно-нравственнымъ, несогласнымъ съ ученіемъ православной церкви, лжеученіямъ различныхъ сектантовъ и вообще способствовать нравственно-религіозному образованію народа и оберегать его отъ пагубныхъ вліяній противу-

религіозныхъ“ (§ 2). Для достиженія этихъ цѣлей предполагалось устраивать: а) публичныя чтенія и устныя собесѣдованія о предметахъ нравственно-религіозныхъ; б) распространять книги, брошюры и другія полезныя изданія религіозно-нравственнаго содержанія; в) содѣйствовать образованію церковныхъ бібліотекъ посильнымъ пособіемъ ихъ нуждамъ и братскими совѣтами; г) открывать въ различныхъ мѣстахъ епархіи склады книгъ Св. Писанія, богослужебныхъ, духовно-нравственнаго содержанія и учебно-школьныхъ, а также иконъ и крестиковъ какъ для распродажи оныхъ по возможно дешевымъ цѣнамъ, такъ и для безмездной раздачи бѣднѣйшимъ, и д) содѣйствовать открытію церковно-приходскихъ и церковно-учительскихъ школъ и школъ грамоты (§ 3).

Чтобы нѣкоторыя изъ этихъ задачъ Братства могли быть проводимы въ жизнь безъ задержекъ формальнаго свойства, составлены были „Правила о церковныхъ бібліотекахъ“, „о бібліотекахъ церковно-приходскихъ школъ“ и „о епархіальномъ складѣ въ г. Полтавѣ книгъ и изданій Св. Синода“.

Открытие братства.

Оффиціальное открытіе Братства послѣдовало 23-го апрѣля 1890 г. Не могу сказать утвердительно, почему именно это число избрано было для епархіальнаго торжества, но съ вѣроятностью можно предполагать, что имѣлось въ виду почтить инициатора и попечителя Братства преосвященнаго Иларіона, хиротонія котораго во епископа Прилукскаго совершилась 29-го апрѣля 1884 г. Къ этому времени приурочено было и созваніе VIII епархіальнаго съѣзда духовенства, такъ что въ лицѣ его уполномоченныхъ какъ бы вся епархія принимала участіе въ торжественномъ открытіи Братства. Я не присутствовалъ на торжествѣ, потому что находился на службѣ въ Витебскѣ, но живо интересовался всѣмъ, что происходило въ жизни Полтавской епархіи, а потому могу безъ преувеличенія сказать, что рѣдко какое либо празднество совершалось такъ торжественно, какъ открытіе Братства. Послѣ божественной литургіи, совершенной преосвященнымъ въ кафедральномъ соборѣ, въ соучастіи многочисленнаго духовенства и въ сопровожденіи не одной тысячи обывателей, совершенъ былъ крестный ходъ въ Троицкую церковь при Полтавской духовной семинаріи, гдѣ отслуженъ

былъ молебень предъ иконою небеснаго покровителя Братства, св. преподобномученика Макарія, и затѣмъ въ одной изъ залъ состоялось открытіе и первое общее собраніе Братства. Предсѣдательствовалъ попечитель Братства, преосвященный Иларіонъ. Подъ его руководствомъ произведены были выборы предсѣдателя, членовъ совѣта, казначея и дѣлопроизводителя. Предсѣдателемъ избранъ былъ ректоръ семинаріи, протоіерей Михаилъ Гаврилковъ, а его помощниками законоучитель кадетскаго корпуса, протоіерей Е. И. Исаенко († 1-го октября 1913 г.) и смотритель духовнаго училища, протоіерей Г. Я. Лисовскій. Обязанности казначея возложены на священника Н. Стефановича и дѣлопроизводителя на преподавателя семинаріи Г. О. Мартиновича.

На сдѣланное затѣмъ предложеніе преосвященнаго предсѣдателя объ избраніи почетныхъ членовъ Братства, общее собраніе откликнулось излишне щедро. Избранныхъ оказалось 34 лица, между ними 4 архіерея изъ уроженцевъ Полтавской епархіи и питомцевъ семинаріи во время нахождения ея въ Переяславѣ: Августинъ (Гуляницкій), тогдашній епископъ Костромскій, Афанасій (Парахамовичъ), епископъ Сарепулльскій, викарій Вятской епархіи, Веніаминъ (Быковскій), епископъ Черниговскій, и Иринея (Орда), епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской епархіи, 2 архимандрита, 3 протоіерея, одна игуменія и 24 свѣтскихъ лица, большею частью изъ міра административнаго и учебно-начальственнаго. Между прочимъ, въ числѣ немногихъ протоіереевъ, избранныхъ въ почетные члены, оказался почему-то и я. Заслугъ епархіальныхъ у меня не было никакихъ и свое избраніе я могъ объяснить только благовниманіемъ владыки Иларіона и отцовскою благорасположенностью ко мнѣ незабвеннаго ректора семинаріи, протоіерея М. Ѳ. Гаврилкова.

Сочувствіе Братству обнаружилось полное: 14 лицъ записались въ пожизненные члены съ единовременнымъ взносомъ по 30 руб., нѣсколько сотъ человекъ пожелали быть дѣйствительными членами съ ежегоднымъ взносомъ не менѣе 2 руб. и членами соревнователями со взносомъ не менѣе 1 рубля. Въ теченіе года число дѣйствительныхъ членовъ возросло до 798, а членовъ соревнователей до 372. Записывались въ члены преимущественно лица духовныя, но было достаточно и свѣтскихъ.

О.о. депутаты VIII епархіального съѣзда съ своей стороны отнесли весьма сочувственно къ проектамъ Братства о церковныхъ бібліотекахъ и устройствѣ книжнаго склада. Для пополненія церковныхъ бібліотекъ книгами съѣздомъ установленъ ежегодный взносъ по 3 рубля отъ каждой церкви. Собранныя благочинными деньги должны были представляться въ Совѣтъ Братства для приобрѣтенія, по его усмотрѣнію и благословенію преосвященнаго, полезныхъ книгъ для церковныхъ бібліотекъ. На устройство братскаго книжнаго склада въ Полтавѣ или, лучше сказать, на приспособленіе для этой цѣли отведенной городской управою лавки съѣздъ постановилъ внести одновременно отъ каждой церкви по 45 коп.

Общепольное братское дѣло налаживалось хорошо, и Совѣтъ Братства, съ надеждою на успѣхъ, приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Но радости рѣдко проходятъ безъ печалей. Къ искреннему сожалѣнію всего Братства и духовенства епархіи скоро прервалась многопольная дѣятельность о. предсѣдателя Совѣта, протоіерея М. Ѡ. Гаврилова. Исключительный работникъ, болѣе всѣхъ потрудившійся при составленіи устава Братства и открытіи его, чрезъ пять мѣсяцевъ (18-го сентября 1890 г.) отошелъ ко Господу. и Совѣтъ до ближайшаго общаго собранія Братства остался безъ руководителя. Жребій преемства палъ на меня. По волѣ высшаго начальства я замѣстилъ о. протоіерея по ректорству въ семинаріи, волею епархіального начальства—по предсѣдательству въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ и по желанію общаго собранія Братства (28 октября) сталъ преемникомъ его въ Совѣтѣ Братства.

Совмѣстная дѣятельность Совѣта Братства съ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ.

Какъ предсѣдатель совѣтовъ двухъ учрежденій, восполняющихъ одно другое, я, конечно, желалъ объединенія ихъ дѣятельности, тѣмъ болѣе, что таковое предусматривалось примѣчаніемъ къ § 22 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковныхъ школахъ и положительно выражалось въ примѣчаніи къ § 3 устава Братства. Преосвященный сочувствовалъ такому объединенію, но выражалъ желаніе, чтобы дѣятельность одного учрежденія не поглощалась дру-

гимъ. Нарочитымъ предложеніемъ его отъ 13 марта 1891 г. оба совѣта объединились и дѣйствовали совмѣстно за все время моего предсѣдательства въ оныхъ, т. е. до половины іюня 1903 г. когда состоялся мой переходъ на епархіальную службу въ г. Харьковъ.

Стоя близко къ приснопамятному архипастырю по дѣламъ служебнымъ и очень часто являясь къ нему съ докладами по дѣламъ семинаріи или Епархіальнаго училищнаго Совѣта и Братства, я имѣлъ счастье пользоваться его благовниманіемъ и довѣріемъ и лучше другихъ быть освѣдомленнымъ съ его планами и намѣреніями относительно церковно-школьнаго и религіозно-просвѣтительнаго дѣла въ епархіи. Вся оффиціальная переписка отъ его имени съ начальственными лицами и учрежденіями по дѣламъ школьнымъ изготавлялась мною, а неоднократно и лично исполнялись его порученія къ начальству до оберъ-прокурора Св. Синода включительно. Его свѣтлымъ и практическимъ умомъ, мудрымъ словомъ и быстрою сообразительностію я восторгался, а его удивительною энергіею заражался и самъ воодушевлялся. Подъ его руководствомъ, какъ попечителя Братства, и по его указаніямъ, какъ епархіальнаго архіерея и непосредственнаго начальника, Совѣтъ Братства въ совмѣстной дѣятельности съ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ работалъ усердно и съ успѣхомъ осуществлялъ просвѣтительныя задачи обоихъ учрежденій.

Забота объ открытіи женскихъ церковныхъ школъ и пособіе имъ отъ губернскаго земства.

Преимущественное вниманіе обращалось на благоустройство существующихъ и открытіе новыхъ церковныхъ школъ, причемъ красною нитью проявлялась забота о насажденіи въ епархіи школъ для дѣвочекъ. Много сдѣлано въ этомъ направленіи и всѣмъ сдѣланнымъ Полтавская епархія всецѣло обязана своему сердечному архипастырю. На его представленіе губернскому земству „объ оказаніи благопотребной помощи уже открытымъ и впредь именуемымъ быть открытыми женскимъ церковно-приходскимъ школамъ“, — почтенное собраніе откликнулось съ любовію и въ засѣданіи 12 декабря 1890 г. постановило: „ассигновать въ распоряже-

ніе преосвященнѣйшаго Иларіона на три года по 3000 руб. на открытіе въ Полтавской губерніи женскихъ церковно-приходскихъ школъ“. При крайней скудости матеріальныхъ средствъ, имѣвшихся до того времени въ распоряженіи Епархіального училищнаго Совѣта, пособіе губернскаго земства имѣло большое значеніе, и я едва ли погрѣшу, если скажу, что оно сыграло самую существенную роль въ дѣлѣ развитія женскихъ школъ. Благодаря этому пособію, давалась возможность въ короткое время открыть въ каждомъ изъ 15 уѣздовъ губерніи по двѣ школы и поставить учащихся въ нихъ въ сравнительно лучшія условія.

Что нужно было сдѣлать для открытія школъ и какъ поставить въ нихъ учебно-воспитательное дѣло, преосвященный указалъ въ своемъ предложеніи Епархіальному училищному Совѣту. „Желательно, писалъ онъ, чтобы въ каждомъ уѣздѣ было по двѣ школы собственно для дѣвочекъ и потому нужны самыя точныя свѣдѣнія отъ отдѣленій, гдѣ именно существуютъ или предполагаются особыя школы дѣвочекъ, имѣются ли при нихъ, или въ принадлежащихъ церкви домахъ, помѣщенія для учительницъ, классныя принадлежности и прочее, что нужно Совѣту. Затѣмъ предлагаю Епархіальному училищному Совѣту посудить: а) какъ именовать школы дѣвочекъ—начальными церковно-приходскими школами, или школами грамотности и при какомъ количествѣ дѣтей то или другое названіе? б) Въ случаѣ невозможности священнику, по уважительнымъ причинамъ, преподавать Законъ Божій въ школахъ дѣвочекъ, можно ли поручить учительницамъ, каковыми должны быть окончившія курсъ епархіального училища или подобныхъ учебныхъ заведеній, преподавать, кромѣ молитвъ, краткую исторію, катихизисъ и объясненіе богослуженія подѣ наблюдениемъ священника? в) Не слѣдуетъ ли приготовить учительницамъ особыя указанія, какъ развивать въ дѣтяхъ-дѣвочкахъ скромность, стыдливость и расположенность къ добру, правдивость, терпѣніе и под. т.,—особенно пріучать ихъ къ молитвѣ, чтенію полезныхъ книгъ, послушанію уставамъ св. церкви, уваженію пастырей и проч., имѣя въ виду неоспоримое вліяніе ихъ на семью и общество. г) Не нужно ли для удобства справокъ и ясности дѣла вести особые въ Совѣтѣ жур-

налы по школьному дѣлу дѣвочекъ, а также особья донесенія благочинныхъ о состояніи сихъ школъ“?

Согласно предложенію преосвященнаго, уѣзднымъ отдѣленіямъ предложено было доставить свѣдѣнія о имѣющихся въ ихъ вѣдѣніи женскихъ церковныхъ школахъ съ точнымъ обозначеніемъ, гдѣ школы помѣщаются и пригодны ли эти помѣщенія, снабжены ли въ достаточномъ количествѣ классною мебелью и учебными принадлежностями, какія имѣются мѣстныя средства для содержанія ихъ и какой образовательный цензъ обучающихся.

Изъ доставленныхъ уѣздными отдѣленіями свѣдѣній оказалось, что въ ихъ вѣдѣніи имѣется женскихъ церковно-приходскихъ школъ 21. Въ большей части школъ обучалось отъ 20 до 30 дѣвочекъ, но была одна школа при соборѣ въ Кобелякахъ, въ которой числилось 63 дѣвочки; въ большинствѣ школъ имѣлись помѣщенія удовлетворительныя, не особенно онѣ нуждались и въ учебныхъ пособіяхъ, но средства содержанія во всѣхъ были недостаточны. Нуждающимся школамъ предположено было оказать небольшую помощь, а пособіе губернскаго земства, согласно предложенію преосвященнаго, постановлено распредѣлить между всѣми уѣздными отдѣленіями въ одинаковомъ размѣрѣ, т. е. по 200 руб. на уѣздъ, съ тѣмъ, чтобы ассигнуемая деньга расходовались на содержаніе только двухъ школъ. Всѣмъ отдѣленіямъ училищнаго Совѣта предложено было позаботиться объ открытіи въ возможно скоромъ времени такихъ школъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по усмотрѣнію отдѣленій, окажутся наиболѣе удобными, съ предупрежденіемъ, что расчитывать на 100 рублей пособія изъ суммы губернскаго земства могутъ только школы, открываемыя въ селахъ. Основаніемъ для такого распоряженія со стороны Совѣта послужило то соображеніе, что городское населеніе болѣе, чѣмъ сельское, имѣетъ возможность обучать своихъ дѣтей-дѣвочекъ, такъ какъ почти во всѣхъ городахъ существовали земскія или городскія школы. Конечно, распоряженіе это имѣло временное значеніе, пока въ иныхъ уѣздахъ вовсе не было женскихъ школъ, но когда онѣ стали открываться и умножаться, уѣзднымъ отдѣленіямъ разрѣшено было распредѣлять пособіе отъ губернскаго земства по своему усмотрѣнію.

Ростъ церковныхъ школъ въ первое десятилѣтіе и
сочувствіе къ нимъ.

Само собою разумѣется, заботы преосвященнаго о насажденіи женскихъ школъ въ епархіи не уменьшали его заботъ объ умноженіи и благоустройствѣ школъ мужскихъ. Личное посѣщеніе школъ, а таковое дѣлалось очень часто въ Полтавѣ и во время поѣздокъ по епархіи, и то благо-вниманіе, какое оказывалъ владыка всѣмъ трудящимся на пользу школъ, производили наилучшее впечатлѣніе и располагали къ школамъ и тѣхъ изъ поселянъ, которые съ неохотою соглашались на открытіе ихъ. Безъ сомнѣнія благое значеніе имѣлъ для школъ и установившійся въ Совѣтѣ обычай посылать для обзрѣнія ихъ своихъ членовъ и оказывать имъ посильное матеріальное пособіе. На основаніи отзывовъ обзрѣвателей школъ Совѣтъ принималъ тѣ или другія мѣры къ лучшей постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ нихъ и своими распоряженіями чрезъ уѣздныя отдѣленія достигалъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ.

По примѣру архипастыря и епархіальное духовенство все больше и больше проникалось любовію къ своимъ церковнымъ школамъ, съ усердіемъ открывало ихъ и приносило имъ въ жертву не только личный трудъ по завѣдыванію и обученію Закону Божию, но и свои небогатые средства. Въ первый годъ жизни Братства, соотвѣтствующій 1890—91 учебному году, въ епархіи вновь открылось 57 школъ и между ними 18 женскихъ, а число обучающихся увеличилось на 2319 дѣтей. Общее число школъ достигло до 430, а число учащихъ до 12.771, въ томъ числѣ 11.183 мальчика и 1588 дѣвочекъ. Во второй братскій или 1891—92 учебный годъ число школъ увеличилось на 104, а учащихся на 4226. Въ числѣ открытыхъ школъ 28 было женскихъ. Въ послѣдующіе два учебные года—1892—93 и 1893—94—открылось 202 школы и въ числѣ ихъ 43 женскихъ. Приростъ учащихся увеличился на 4456 дѣтей.

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ видно, что къ концу десятилѣтія церковной школы (въ маѣ 1894 г.) въ Полтавской епархіи имѣлось 736 школъ и въ числѣ ихъ 97 женскихъ. По типу своему 319 школъ имѣли одноклассное устройство, одна двухклассное и 416 были школами грамоты. Во всѣхъ

школахъ обучалось 17.158 мальчиковъ и 4.293 дѣвочки— всего 21.451 дитя.

Отраднѣйшій фактъ чрезвычайно быстрого роста церковныхъ школъ въ епархіи, особенно женскихъ, укрѣплялъ сочувствіе къ нимъ не только въ средѣ населенія тѣхъ приходоу, гдѣ онѣ возникали, но и въ общественныхъ учрежденіяхъ, каковы земскія собранія и городскія управленія. Губернское земское собраніе въ январѣ 1894 г. снова ассигновало въ распоряженіе преосвященнаго на три года по 3000 руб. для пособія женскимъ школамъ. Полтавское уѣздное земство увеличило пособіе школамъ уѣзда до 2000 рублей. Лубенское и Лохвицкое земства постановили отпускать на нихъ по 1000 руб. въ годъ, а меньшія пособія давались и другими земствами и городскими управленіями на тѣ или другія отдѣльныя школы. Увеличилось и пособіе отъ казны до 23.000 рублей.

Отзывъ губернатора о женскихъ школахъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 г. и Высочайшая отмѣтка
Государя Императора,

Сравнительное благоустройство женскихъ церковныхъ школъ, имѣвшихъ, за немногими исключеніями, вполне удовлетворительный и правоспособный составъ законоучителей, учительницъ и учителей, и въ матеріальномъ отношеніи лучше обеспеченныхъ, обращало на себя вниманіе и высшей администраціи въ губерніи. Губернаторъ, камергеръ А. Н. Татищевъ, во время поѣздокъ по губерніи имѣлъ возможность и лично убѣдиться въ жизненности женскихъ школъ и то впечатлѣніе, какое онѣ на него производили, счелъ долгомъ выразить и во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Полтавской губерніи за 1894 г. Отзывъ губернатора обратилъ на себя Высочайшее вниманіе Государя Императора. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ, по поводу объясненія губернатора о ежегодно увеличивающемся въ губерніи количествѣ женскихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, обязанныхъ существованіемъ „исключительно преосвященному Иларіону, епископу Полтавскому“, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „Привѣтствую подобную дѣятельность“, причемъ Его Величеству благоугодно было собственноручно подчеркнуть слова: „преосвященному Иларіону“.

Молебствія по поводу Высочайшаго вниманія къ женскимъ школамъ.

О Высочайшей отмѣткѣ на отчетѣ губернатора Полтава узнала въ началѣ декабря 1895 г. Семилюбовѣе вниманіе Государя Императора къ женскимъ церковнымъ школамъ преисполнило радостію сердца всѣхъ, кому дорого было преуспѣяніе народнаго образованія въ духѣ православной церкви. Выражено было желаніе немедленно совершить во всѣхъ женскихъ школахъ благодарственныя молебствія о здравіи и благоденствіи Государя Императора и разъяснить учащимся дѣвочкамъ и ихъ родителямъ всю важность и великое значеніе царской отмѣтки. Соотвѣтствующія распоряженія были посланы о.о. завѣдующимъ школами, а въ самой Полтавѣ совершеніе торжественнаго молебствія назначено было въ кафедральномъ соборѣ въ ближайшій воскресный день 10-го декабря. Преосвященный пожелалъ, чтобы на молебствіе явилось все городское духовенство и всѣ учащіяся въ городскихъ церковно-приходскихъ школахъ дѣвочки и ихъ родители. Къ началу литургіи явилось свыше трехъ сотъ дѣтей съ ихъ учительницами. Много было и ихъ родителей и другихъ молящихся. Въ числѣ послѣднихъ замѣтны были члены Епархіальнаго Братства и всѣ наличные члены Епархіальнаго училищнаго Совѣта и уѣзднаго отдѣленія. На меня возложена была обязанность объяснить предъ молебствіемъ, почему оно совершается, и разъяснить значеніе Высочайшаго вниманія къ женскимъ школамъ, что въ незатѣливой рѣчи мною было и исполнено, когда преосвященный, по окончаніи божественной литургіи, во главѣ многочисленнаго духовенства, облаченнаго въ свѣтлыя праздничныя ризы, вышелъ изъ алтаря и сталъ на амвонѣ посреди храма.

По совершеніи молебствія, и возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, дѣвочки пропѣли очень стройно „многая лѣта“, а затѣмъ подходили къ цѣлованію св. креста, причемъ всѣмъ раздаваемы были крестики. Въ то время какъ однѣ дѣвочки подходили къ св. кресту, другія пѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“. Отцы и матери, до слезъ растроганные вниманіемъ къ ихъ дѣтямъ, усердно крестились и молились за Царя и своего маститаго архипастыря, а одинъ изъ родителей выразилъ и вслухъ то,

что у него было на сердцѣ: „Спасибо Батюшкѣ—Царю за Его великую царскую милость. Дай Ему, Господи, много, много лѣтъ царствовать. Спасибо и Вамъ, преосвященный Владыко, за Ваши милости и вниманіе къ нашимъ дѣтямъ“.

Пожалованіе преосвященному бриллиантоваго креста для ношенія на клобукѣ.

Не успѣли еще придти въ себя отъ испытанной радости и пріятныхъ впечатлѣній, какъ вдругъ 1-го января 1896 г. получается извѣстіе о Высочайшемъ рескриптѣ на имя преосвященнаго Иларіона и пожалованіи ему бриллиантоваго креста для ношенія на клобукѣ. Неожиданное пожалованіе высокой награды въ день Новаго года, между тѣмъ какъ награжденіе духовныхъ лицъ пріурочивалось ко дню рожденія Государя Императора 6-го мая, и самая награда, изрѣдка дававшаяся наиболѣе выдающимся архипастырямъ въ санѣ архіепископа, изумили всѣхъ. Въ первую минуту у нѣкоторыхъ, скептически настроенныхъ лицъ, явилось даже подозрѣніе, не заключается ли въ телеграммѣ какой нибудь мистификаціи, но когда на слѣдующій день въ мѣстной газетѣ напечатанъ былъ и самый рескриптъ, чувство радости передалось всѣмъ, кто безъ предубѣжденія относился къ архипастырской дѣятельности владыки Полтавскаго. Наиболѣе, конечно, радовались близко стоявшіе у школьнаго дѣла, ибо въ Высочайшемъ рескриптѣ прежде всего указывалось на эту дѣятельность преосвященнаго. Вотъ подлинныя слова Высочайшаго рескрипта:

„Преосвященный епископъ Иларіонъ.

Достойное многолѣтнее служеніе ваше церкви и отечеству и ревностныя ваши заботы о распространеніи въ паствѣ Полтавской истиннаго народнаго просвѣщенія учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ, въ особенности для дѣвочекъ, привлекаютъ къ дѣятельности вашей особое вниманіе. Въ минувшемъ году отрадно было Мнѣ видѣть совершеніе, благодаря личнымъ заботамъ вашимъ, достойнаго памятника на полѣ славной битвы Полтавской и на могилѣ доблестныхъ воиновъ, положившихъ жизнь свою для защиты отечества.

Желая почтить заслуги ваши изъявленіемъ особаго Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ пре-

провождаемый при семь *бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукъ*.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный“.

„Николай“.

По поводу этой Высочайшей милости опять совершались въ Полтавѣ и епархіи торжественныя молебствія о здравіи и спасеніи Государя Императора и выражалось сыновнее почитаніе преосвященному, своею дѣятельностію снискавшему Монаршее благоволеніе не только себѣ, а косвенно и всѣмъ трудящимся на просвѣтительномъ поприщѣ въ его епархіи. Отмѣчу по этому поводу кое-что сохранившееся въ моей памяти.

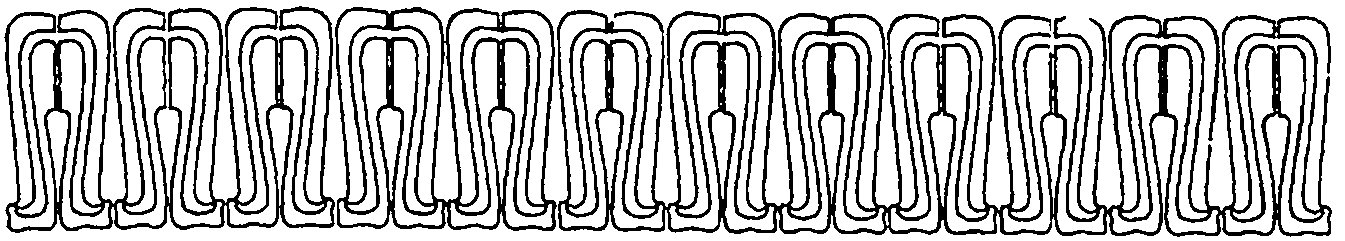
Въ день Новаго года я служилъ въ кафедральномъ соборѣ съ преосвященнымъ Иларіономъ и его викаріемъ, епископомъ Тихономъ, и тамъ же принесъ ему поздравленіе съ новолѣтіемъ. Изъ собора владыка поѣхалъ къ себѣ, а преосвященный викарій и сослужившее духовенство къ старостѣ В. П. Тар—ко для поздравленія его съ днемъ ангела. Отсюда я направился въ архіерейскій домъ для принесенія, такъ сказать, оффиціального поздравленія преосвященному, а затѣмъ поѣхалъ съ обычными новогодними визитами. Въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ третьемъ часу дня встрѣтился съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, покойнымъ княземъ М. А. Эристовымъ, и отъ него узналъ, что получено извѣстіе о пожалованіи преосвященному бриллиантоваго креста на клобукъ. Немедленно поѣхалъ навести справку и поздравить горячо любимаго архипастыря съ великою царскою милостью. Былъ четвертый часъ дня. Принялъ меня владыка запросто, въ одномъ подрясникѣ, и облобызалъ. Видимо былъ весьма тронутъ какъ наградою, такъ и чрезвычайностію ея въ день Новаго года. Во время бесѣды спросилъ, не слѣдуетъ ли поблагодарить митрополитовъ, но я выразилъ мнѣніе, что это преждевременно. Вѣдь объ этой наградѣ они могли не знать, такъ какъ не Синодъ представляетъ къ наградамъ архіереевъ, а оберъ-прокуроръ. Поговорили еще, когда бы совершить благодарственное молебствіе, и рѣшили избрать для сего одинъ изъ ближайшихъ дней по открытіи учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ. Такимъ днемъ избранъ былъ вторникъ

11-го января. Въ Крестовой церкви, гдѣ собраны были учащіе и учащіеся городскихъ церковныхъ школъ, по нѣскольکو воспитанниковъ и воспитанницъ отъ каждаго класса семинаріи и училищъ духовнаго и епархіальнаго женскаго, со всѣми учащими и воспитывающими, и куда явилось множество другихъ молящихся, торжественно совершены были божественная литургія и молебенъ, съ приглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Послѣ молебствія всѣ направились въ архіерейскіе покои, гдѣ въ залѣ во всеуслышаніе прочитанъ былъ Высочайшій рескриптъ преосвященному Иларіону и поздравительная телеграмма отъ великаго князя Константина Константиновича. Затѣмъ мною сказано было нѣскольکو привѣтственныхъ словъ преосвященному отъ имени Епархіальнаго училищнаго Совѣта и семинаріи, а кафедральнымъ протоіереемъ Н. Я Ураловымъ и благочиннымъ священникомъ І. В. Бельговскимъ отъ имени духовенства. Владыка прекрасно отвѣчалъ всѣмъ и въ отвѣтахъ своихъ выражалъ настойчивое желаніе, чтобы обращалось самое серьезное вниманіе на воспитаніе учащихся какъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ церковныхъ школахъ. Преподавая благословеніе учащимся отдѣльныхъ заведеній, сердечный архипастырь не оставилъ ни одно изъ нихъ безъ соответствующихъ наставленій.

Прот. Іоаннъ Пичета.

(Окончаніе будетъ).

УЧЕНИЕ ОРИГЕНА О ДУХАХ¹⁾.

Въ ряду учителей христіанской церкви первыхъ трехъ вѣковъ и всего послѣдующаго времени первое мѣсто принадлежитъ Оригену. Это потому, что Оригенъ превосходитъ всѣхъ христіанскихъ писателей какъ обширностью своихъ познаній въ области богословія, такъ и числомъ написанныхъ сочиненій. И слава Оригена при этомъ почти нисколько не умаляется отъ того, что въ нѣкоторыхъ своихъ богословскихъ трактатахъ онъ проводилъ нехристіанскія воззрѣнія. Намъ кажется, что христіанская церковь была не вполне права, когда на соборахъ (помѣстномъ Константинопольскомъ 543 года и 5-мъ вселенскомъ 553) предала осужденію не только несогласныя съ христіанскимъ ученіемъ воззрѣнія Оригена, но и самое его имя. Ошибочность нѣкоторыхъ богословскихъ взглядовъ Оригена можетъ быть объяснена невыработанностью богословской науки того времени. Въ на-

¹⁾ Помѣщая на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ статью подъ означеннымъ заглавіемъ, считаемъ нужнымъ указать на причины, побудившія насъ къ этому. Оригенъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и гениальныхъ учителей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, высказывалъ въ своихъ богословскихъ трактатахъ много оригинальныхъ воззрѣній по церковно-религіознымъ вопросамъ, интересъ къ которымъ никогда не ослабѣвалъ и не ослабѣваетъ въ чуткихъ представителяхъ образованнаго общества. Однимъ изъ такихъ вопросовъ, статью по которому мы здѣсь предлагаемъ благосклонному вниманію читателей, является вопросъ Оригена о духахъ, подъ которыми у него разумѣются ангелы, демоны и люди (ихъ души). Давая въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ ученіе о духахъ, Оригенъ говоритъ объ ихъ рожденіи, существованіи, участи и проч. Смѣемъ думать, что подробное изложеніе этого ученія Оригена представитъ несомнѣнный интересъ для многихъ читателей этого почтеннаго журнала.

Авторъ.

стоящее время богословская наука достигла настолько совершенства, что проводить несогласныя съ нею воззрѣнія значить ничто иное, какъ сознательно порождать ересь. Поэтому церковь теперь будетъ вполнѣ права, если предастъ осужденію не только эти ошибочныя воззрѣнія, но и самое лицо, которому онѣ принадлежатъ. Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ были христіанскіе мыслители первыхъ вѣковъ. Несовершенство тогдашней богословской науки, естественно, открывало обширное поле для самостоятельныхъ богословскихъ взглядовъ и по временамъ взглядовъ ошибочныхъ, но это не могло всецѣло ставиться въ вину ихъ творцамъ. Потому-то мы думаемъ, что и христіанской церкви слѣдовало бы отнестись снисходительнѣе къ ошибкамъ Оригена, чѣмъ это ею было сдѣлано. Наболѣе вѣроятнымъ представляется, что несовершенство богословской христіанской науки первыхъ вѣковъ имѣло своимъ послѣдствіемъ и то, что, между прочимъ, своеобразными воззрѣніями запечатлѣно у Оригена его ученіе о духахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О первоначальныхъ духахъ.

Духи по понятію Оригена; ихъ опредѣленное число. Побужденіе и цѣль творенія духовъ; ограниченность и относительная ихъ духовность по сравненію съ людьми. Одинаковость природы духовъ, вытекающая изъ понятія о Богѣ, какъ Существѣ Неизмѣняемомъ, Праведномъ и Благомъ и выводимая путемъ логическимъ. Твореніе духовъ отъ вѣчности.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію своеобразнаго ученія Оригена о духахъ, считаемъ нужнымъ сказать, что вообще Оригенъ разумѣлъ подъ духами. Подъ духами Оригенъ разумѣлъ не то лишь только, что теперь у насъ обозначается этимъ именемъ, именно, существа безтѣлесныя или добрыхъ духовъ-ангеловъ и злыхъ духовъ-демоновъ, но еще существа, хотя и безтѣлесныя или духовныя, но въ то же время соединенныя съ тѣлесною оболочкою, т. е. души людей. Такимъ образомъ, у Оригена духи трехъ классовъ: ангелы, демоны и души человѣческія.

По мнѣнію Оригена до сотворенія этого видимаго міра Богъ однимъ творческимъ актомъ Своего всемогущества сотворилъ опредѣленное число духовъ или духовныхъ тварей. Число этихъ духовныхъ существъ было не бесконечно, а

опредѣленно; безконечность тварей имѣла бы своимъ послѣдствіемъ то, что Богъ не могъ бы содержать или управлять сотвореннымъ имъ,—безконечное по природѣ непознаваемо, а при непознаваемости безконечнаго невозможенъ и промыселъ Божій. Объ опредѣленномъ числѣ сотворенныхъ Богомъ разумныхъ духовныхъ существъ Оригенъ въ своемъ философско-догматическомъ трактатѣ „*Peri árrouv*“ говоритъ такъ: „Въ началѣ Богъ сотворилъ такое число разумныхъ или духовныхъ тварей, сколько по Его предвѣдѣнію могло быть достаточно. Несомнѣнно, что Богъ сотворилъ ихъ, напередъ опредѣливши у Себя нѣкоторое число ихъ. Вѣдь, не должно думать, что тварямъ нѣтъ конца, потому что гдѣ нѣтъ конца, тамъ нѣтъ и никакого познанія и невозможно никакое описаніе. Если бы это было такъ, то Богъ, конечно, не могъ бы содержать сотворенное или управлять имъ, потому что безконечное по природѣ—непознаваемо (lib. II, с. IX, п. I). Побужденіемъ къ сотворенію разумныхъ существъ было ничто иное, какъ безконечная благодѣтельность Божія, цѣль же состояла въ томъ, что Богъ желалъ открыть Свою благодѣтельность существамъ, способнымъ уразумѣвать ее и наслаждаться ею: „Когда Богъ въ началѣ творилъ то, что хотѣлъ сотворить, т. е. разумныя существа, то Онъ не имѣлъ никакой другой причины для творенія, кромѣ Себя Самого, т. е. кромѣ Своей благодѣтельности“. „Благой по природѣ Богъ желалъ имѣть тѣхъ, кому бы дѣлать благодѣянія и что, именно, вслѣдствіе этого желанія Онъ сотворилъ достойныхъ тварей, т. е. такихъ, которыя могли бы достойнымъ образомъ вмѣщать Его“ (lib. II, с. IX, п. VI и lib. IV, п. XXXV). Въ этихъ словахъ у Оригена проводится вполне христіанская мысль: съ христіанской точки зрѣнія побужденіемъ и цѣлью творенія было ничто иное, какъ желаніе Бога раскрыть въ твореніи Свою благодѣтельность и сдѣлать причастниками ея живыя существа. Къ сожалѣнію, изъ этой правильной мысли Оригенъ дѣлаетъ слишкомъ скорый и ошибочный выводъ: разъ въ основѣ побужденія и цѣли творенія лежитъ благодѣтельность Божія, а благодѣтельность Божию могутъ сознать только разумныя существа, то Богъ сначала и творитъ только разумныя существа, т. е. духовъ, а существа неразумныя, каковы животныя, Богомъ одновременно съ духами не творятся (lib. II, с. IX, п. V и lib. III, с. V, п. IV). Сотворенныя Богомъ разумныя духовныя существа несамо-

бытны, ограничены и измѣнчивы въ противоположность Богу, Существо Самобытному, Неограниченному и Неизмѣняемому. Эти черты разумныхъ тварей Оригенъ поясняетъ сравненіемъ. Каждый изъ людей при упражненіи въ извѣстномъ дѣлѣ можетъ достигъ значительнаго совершенства. Для такого человѣка невозможно допустить, чтобы онъ положимъ, напр., во время сна могъ забыть усвоенное, но до тѣхъ поръ, пока онъ упражняется въ своемъ дѣлѣ, знаніе у него сохраняется. И только при небрежномъ отношеніи къ дѣлу знаніе по необходимости исчезаетъ (lib. I, c. IV, n. I). Такимъ образомъ, въ противоположность Богу первозданныя духовныя существа вслѣдствіе присущей имъ способности или усовершенствоваться или падать—существа ограниченные и измѣняемые. Эти существа не суть существа абсолютно духовныя, какъ абсолютно духовенъ Богъ, а лишь относительно духовныя. Абсолютно духовными первозданныя твари быть не могли, такъ какъ въ такомъ случаѣ онѣ сравнялись бы съ Богомъ, а между тѣмъ, Творецъ и Его твореніе никогда, конечно, не могутъ быть равны. Потому-то первозданные „умы“ обладаютъ тѣлесной оболочкой, хотя чистой и эфирной и въ то же время отмѣнной отъ грубо-тѣлесной оболочки людей. На этомъ основаніи по сравненію съ людьми первозданныя разумныя существа—духовны. Здѣсь, естественно, возникаетъ вопросъ: были ли одинаковыми по своей природѣ сотворенные духи или, быть можетъ, между ними наблюдались различныя степени? Вопросъ этотъ естественнымъ является потому, что въ видимомъ нами мірѣ наблюдаются неравенства внѣшнія и внутреннія. Такъ, одни изъ людей—варвары, другіе—греки. Варвары, въ свою очередь, различаются: одни изъ нихъ свирѣпы и жестоки, другіе же сравнительно кротки. Изъ людей одни управляются по законамъ весьма похвальнымъ, другіе—по законамъ низкимъ и суровымъ, а нѣкоторые и совсѣмъ не руководятся никакими законами и лишь руководятся безчеловѣчными и жестокими обычаями. Эти внѣшнія неравенства замѣчаются не на цѣлыхъ только народахъ и классахъ людей извѣстнаго народа, но и на отдѣльныхъ лицахъ. Нѣкоторые люди, напр., съ момента своего рожденія дѣлаются рабами и находятся въ униженіи и подчиненіи господъ, князей или тирановъ, другіе же рождаются свободными и въ жизни своей поставляются

въ лучшія условія. Но неравенствами внѣшняго положенія еще не исчерпывается суть дѣла,—къ неравенствамъ внѣшнимъ присоединяются неравенства внутреннія. Одни, напр., изъ людей надѣляются отъ природы еще въ моментъ рожденія огромными умственными дарованіями и бываютъ избавлены отъ всякихъ физическихъ недостатковъ, другіе же, напротивъ, рождаются глупыми и съ различными физическими недостатками, напр., слѣпыми, глухими или лишенными голоса. Такія неравенства замѣчаются и за предѣлами видимаго міра. Въ Св. Писаніи говорится о духахъ небесныхъ и преисподнихъ; между тѣми и другими, по свидѣтельству того же Писанія, наблюдается различіе (lib. II, c. IX, n. III). Чѣмъ же его можно объяснить? Можно ли допустить, что Богъ создалъ съ такими различіями разумныя духовныя существа? Такого допущенія по взгляду Оригена сдѣлать никоимъ образомъ нельзя, такъ какъ оно несогласно ни съ понятіемъ о Богѣ и не можетъ быть выведено путемъ логическимъ.

Разнообразіе тварей по степенямъ духовнаго совершенства и внѣшнему положенію недопустимо съ понятіемъ о Богѣ, какъ Существо неизмѣняемое. Вѣдь, при неизмѣняемости въ Богѣ невозможны ни множественность, ни перемѣнчивость, а потому эта-то неизмѣняемость Божества не даетъ основанія для признанія разнообразія при твореніи разумныхъ существъ. „Въ Богѣ не было никакого разнообразія, никакой измѣнчивости, никакого безсилія, поэтому всѣхъ, кого Онъ сотворилъ, Онъ сотворилъ равными, потому что для Него не существовало никакой причины разнообразія и различія“ (lib. II, c. IX, n. VI). Различными разумныя существа Богъ не могъ сотворить и потому еще, что Онъ есть Абсолютная Правда и Благость. Какъ Существо Всеправедное, Богъ не могъ надѣлить однихъ изъ тварей благами духовными болѣе другихъ или тѣмъ болѣе совершенно обдѣлить? Такое предположеніе никоимъ образомъ недопустимо при правосудіи Божіемъ; тѣмъ болѣе оно недопустимо при благости Божіей, которая не станетъ безотчетно надѣлять однихъ преимуществами передъ другими. „Какимъ образомъ можно согласить съ правдою Бога, сотворившаго міръ то, что нѣкоторымъ Онъ даетъ обитель на небесахъ, и не только даетъ имъ лучшую обитель, но въ то же время предоставляетъ и какую-нибудь высшую и почетнѣйшую степень:

однимъ даетъ начальство, другимъ—власть, инымъ удѣляетъ господство, инымъ предоставляетъ славнѣйшіе престолы небесныхъ судищъ, а иные блистательно свѣтятъ и сіяютъ звѣзднымъ блескомъ; и однимъ изъ нихъ дана слава солнца, другимъ—слава луны, инымъ слава звѣздъ и звѣзда отъ звѣзды разнится во славѣ?“. Кромѣ того, „если Богъ-Творецъ не лишенъ ни желанія высшаго и благого дѣла, ни способности къ совершенію его, то спрашивается: по какой причинѣ, творя разумныя существа... одни изъ нихъ Онъ сотворилъ высшими, другія—второстепенными или третьестепенными, а иныя сотворилъ низшими и худшими на много степеней?“ (lib. II, c. IX, n. V).

Логически нельзя также допустить, чтобы Богъ далъ однимъ тварямъ преимущества передъ другими. Этотъ логическій выводъ Оригенъ утверждаетъ обыкновеннымъ житейскимъ примѣромъ. Всѣ предметы, одинаково воспринимающіе что-нибудь, непременно имѣютъ одну и ту же природу, напр., всѣ глаза воспринимаютъ свѣтъ и потому субстанція ихъ одна и та же. Отсюда слѣдуетъ, что если разумный духъ участвуетъ въ одномъ духовномъ свѣтѣ или разумѣ Божественномъ,—въ Его премудрости и святости, то, понятно, ангелы и люди имѣютъ одинаковую природу (lib. IV, n. XXXVI). Когда были созданы духи? Вопросъ этотъ рѣшается у Оригена однимъ изъ основныхъ положеній его космологіи. Богъ есть вѣчно самодѣятельная сила, поэтому нельзя предположить, чтобы Онъ когда-нибудь могъ оставаться въ покоѣ. Богъ вѣчно творитъ міры и если въ Св. Писаніи говорится о кончинѣ міра, то это не значитъ еще, что послѣ него другихъ міровъ не будетъ; подъ міромъ, который, по словамъ Св. Писанія, долженъ прекратить свое существованіе, разумѣется населенный нами міръ. Раньше нашего міра были другіе міры; будутъ міры и послѣ него. Но если Богъ не могъ не творить міры, то тѣмъ болѣе Онъ не могъ не творить существа разумныя, въ которыхъ особенно дѣйственно проявляется Его благость. Изъ этого слѣдуетъ: если существа разумныя имѣли больше преимуществъ быть сотворенными прежде различныхъ міровъ, то они и занимаютъ въ порядкѣ творенія первое мѣсто и творятся Богомъ отъ вѣчности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Паденіе духовъ и образованіе нынѣшняго міра
въ трехъ главныхъ рядахъ разумныхъ
существъ.

Пресыщеніе блаженствомъ и свобода воли, какъ причины паденія духовъ. Сохраненіе первобытнаго состоянія однимъ изъ духовъ, образовавшимъ душу Іисуса Христа. Различіе въ степеняхъ паденія духовъ. Послѣдствія паденія духовъ: 1) превращеніе духовъ въ души; соединеніе душъ съ тѣлами и обреченіе ихъ на неодинаковыя условія въ жизни въ цѣляхъ исправленія; 2) образованіе неравенствъ внутреннихъ и 3) образованіе неравенствъ внѣшнихъ.

Сотворенныя Богомъ духи—существа свободныя. Они созданы добрыми, но добро не есть субстанціональное, неотъемлемое свойство ихъ природы. Въ добрѣ духи могутъ усовершенствоваться, а могутъ и не усовершенствоваться, и не только не усовершенствоваться, но еще и отпадать отъ добра, отпаденіе же отъ добра есть ничто иное, какъ уклоненіе на путь зла. „Разумныя существа были сотворены изъ ничего, но, именно, потому, что они прежде не существовали, а потомъ начали существовать, они получили по необходимости совратимое и измѣнчивое бытіе, вѣдь, добродѣтель, привзошедшая въ ихъ субстанцію, не была присуща имъ по природѣ, но была произведена по милости Творца. И самое бытіе у нихъ—не собственное и не всегдашнее, но данное отъ Бога; все же, что дано, можетъ быть отнято и прекратиться. Причина этого прекращенія будетъ заключаться въ томъ, что движенія душъ направляются несогласно съ закономъ и правдою. Ибо Творецъ предоставилъ созданнымъ Имъ умамъ произвольныя и свободныя движенія, конечно, для того, чтобы добро было собственнымъ ихъ добромъ въ томъ случаѣ, если оно будетъ сохраняться по собственной ихъ винѣ“ (lib. II, c. IX, n. II). Итакъ, духи—существа свободныя и потому они могли или усовершенствоваться въ добрѣ или отпадать отъ него. Но возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ возможно паденіе духовъ; вѣдь, они благами чувственными увлечься не могли, такъ какъ наслаждались благами духовными? Оригенъ, обходя подобные этому недоумѣнные вопросы, но и не обосновывая свою мысль, прямо заявляетъ, что паденіе духовъ было вполнѣ возможно, такъ какъ они пресытились

своимъ блаженнымъ состояніемъ (lib. I, с. III, п. VIII) и, охладѣвши въ любви къ Богу, стали душами. Въ данномъ случаѣ Оригенъ основывается на греческомъ словѣ „ψύχεσθαι“, охладяться, ослабѣвать и отъ него производитъ слово „ψυχή“, душа (lib. II, с. VIII, п. III). Съ другой стороны, паденіе было возможно и потому, что духи надѣлены были свободой. Въ силу этой свободы духи пали и при этомъ пали всѣ за исключеніемъ одного, отдавашагося всецѣло утвержденію въ любви къ Богу и въ добрѣ. Этотъ не павшій духъ, когда нужно было спасти людей отъ грѣха, сдѣлался посредствующимъ началомъ между Богомъ и человѣкомъ: онъ соединился со Христомъ при принятіи Имъ плоти, такъ какъ непосредственное воплощеніе Божества въ силу Его духовности невозможно. Пришествіе Христа на землю нужно было для спасенія людей, потому что, „въ послѣднія времена міру угрожалъ уже ближайшій конецъ и весь родъ человѣческій клонился къ гибели“ (lib. III, с. V, п. VI). Христосъ и спасъ людей Своею крестною смертію, указавъ сверхъ того людямъ плотскимъ въ чувственно-доступной для нихъ формѣ нужныя средства для спасенія (lib. III, с. V, п. VIII).

Какъ усовершеніе духа, сдѣлавшагося во Христѣ душою, было дѣломъ свободнымъ, такъ уклоненіе духовъ отъ этого совершенства или паденіе ихъ было дѣломъ свободнымъ. Въ силу этого обстоятельства степени паденія духовъ были различны: одни духи пали въ большей степени, другіе же въ меньшей. Свободная воля, которую во зло употребили духи, была причиной индивидуальности тварей и внутреннихъ и внѣшнихъ неравенствъ, замѣчаемыхъ въ мірѣ. „Различіе между тварями получило свое начало не отъ воли или рѣшенія Создателя, но отъ опредѣленія собственной свободы тварей“ (lib. II, с. IX, п. VI).

Паденіе духовъ сопровождалось послѣдствіями, изъ которыхъ первымъ было превращеніе духовъ въ души; но душа есть нѣчто матеріальное и потому духи, превратившись въ души, прошли первую ступень матеріальной сущности (lib. II, с. VIII, п. III).

Но Богъ не только павшихъ духовъ превратилъ въ души, но еще и самыя души облекъ грубой матеріальной оболочкой, соотвѣтственно степени паденія каждаго или

выражаясь точно, соединилъ души съ тѣлами. Духи, до своего паденія будучи духовны, въ то же время были облечены въ тонкую и эфирную тѣлесную оболочку, со времени же паденія тѣлесная оболочка духовъ принимаетъ различныя степени вещественности: менѣе павшіе пріобрѣтаютъ въ своей тѣлесной оболочкѣ менѣе вещественности; павшіе въ большей степени—болѣе. По соединеніи съ тѣлами, павшіе духи обрекаются на неодинаковыя условія въ жизни. Все это сдѣлано было Богомъ—Творцомъ духовъ и ихъ Промыслителемъ въ цѣляхъ исправленія. Матерія, въ которую Богъ заключилъ павшихъ духовъ, не обладаетъ никакою формою и никакими качествами,—она мертва, но только подъ вліяніемъ воздѣйствія со стороны духа она можетъ пріобрѣсть и пріобрѣтаетъ какія угодно свойства и форму. Тутъ, безусловно, имѣетъ значеніе нравственное совершенство духа; при нравственномъ совершенствѣ духа тѣло принимаетъ болѣе совершенную форму, — оно одухотворяется (lib. II, с. II, п. II). Вторымъ слѣдствіемъ паденія духовъ было образованіе внутреннихъ неравенствъ. Такъ какъ духи въ неодинаковой степени отпали отъ Бога, то и степени ихъ нравственнаго совершенства различны: духи, менѣе отпавшіе отъ Бога, образовали чинъ ангельскій, отпавшіе въ большей степени, образовали міръ разумныхъ существъ—людей и, наконецъ, совершенно отпавшіе отъ Бога, составили царство злыхъ духовъ (lib. I, с. V).

Наконецъ, послѣднимъ слѣдствіемъ паденія было образованіе неравенствъ внѣшнихъ. Въ царствѣ разумныхъ существъ—людей эти неравенства замѣчаются на каждомъ шагу: одни люди рождаются сильными, богатыми и здоровыми, а другіе—слабыми, бѣдными и больными (lib. II, с. IX, п. III).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подробное ученіе объ ангелахъ, демонахъ и людяхъ.

Различіе чиновъ ангельскихъ изъ свободы. Возможность для ангеловъ перехода изъ одного порядка въ другой. Ученіе о небесныхъ свѣтилахъ: отличіе свѣтилъ, образовавшихся изъ павшихъ духовъ, отъ ангеловъ по степени лучезарности и эфирности тѣлъ. Одушевленность свѣтилъ; колебаніе Оригена во взглядѣ на одушевленность свѣтилъ и соединеніе ихъ душъ съ тѣлами по паденіи ду-

ховъ. Освобожденіе свѣтилъ отъ тѣлъ по завершеіи міровой исторіи. Одушевленность животныхъ, растеній, металловъ, огня и источниковъ. Твореніе животныхъ послѣ, человѣка и для удовлетворенія его цѣлей.

Ученіе о злыхъ духахъ: дѣятельность злыхъ духовъ, какъ слѣдствіе злоупотребленія свободной волею. Вліянію духовъ на людей въ причиненіи зла нравственнаго, физическаго и внушеніе людямъ ложной мудрости. Нѣкоторые изъ людей, какъ проводники этой мудрости. Сохраненіе людьми свободной воли и при вліяніи на нихъ злыхъ духовъ. Ограниченіе Богомъ дѣятельности злыхъ духовъ.

Твореніе видимаго міра, какъ „*κτταβολή*“. Ученіе о человѣкѣ: превосходство человѣка предъ животными разумомъ и свободою. Теорія предсуществованія душъ. Заключение душъ въ грубыя матеріальныя тѣла въ цѣляхъ исправленія.

Ранѣе мы упомянули о трехъ родахъ разумныхъ существъ, образовавшихся послѣ паденія духовъ; теперь скажемъ подробно о каждомъ изъ нихъ и начнемъ сначала съ ангеловъ.

Въ св. Писаніи говорится о различныхъ чинахъ ангельскихъ: серафимахъ, херувимахъ, архангелахъ, ангелахъ. Какимъ образомъ произошло такое различіе въ чинахъ? Могъ ли Богъ сотворить ангеловъ различными или же это различіе произошло впослѣдствіи отъ какой-либо причины? Допущеніе о твореніи Богомъ ангеловъ различными въ чинахъ невозможно, такъ какъ оно несогласно съ идеей правды и благодати Божіей и потомъ такое допущеніе невозможно и юридически: въ самомъ дѣлѣ въ силу какихъ заслугъ одни изъ чиновъ ангельскихъ сдѣлались архангелами, а другіе—только ангелами? Разнообразіе чиновъ ангельскихъ не есть ихъ первоначальное состояніе. Это разнообразіе произошло вслѣдствіе присущей всѣмъ разумнымъ тварямъ свободы воли. Духи, какъ сказано выше, въ своемъ до-мірномъ состояніи пали, но степени паденія ихъ были различны: духи, павшіе менѣе другихъ, образовали міръ ангельскій. Въ мірѣ ангельскомъ замѣчается также различіе чиновъ, происшедшее благодаря степенямъ паденія: отпавшіе немного отъ Бога образовали чинъ архангеловъ, отпавшіе болѣе—чинъ ангеловъ. Теперешнее положеніе чиновъ ангельскихъ обуславливается степенями свободно—пріобрѣтенныхъ духами въ до-мірномъ состояніи совершенствъ: лучшее положеніе въ мірѣ ангельскомъ заняли тѣ ангелы, которые усовершенствовались нравственно болѣе другихъ, менѣе лучшее—усовершенствовавшіеся менѣе же. „Должность ангеловъ

дается не иначе, какъ за свое преуспѣяніе; такъ называемые престолы, т. е. начальники суда и управленія, выполняютъ это дѣло не иначе, какъ за свои заслуги; господства господствуютъ также точно не вопреки заслугамъ“ (lib. I, c. VIII, n. IV). Однако, теперешнее состояніе ангеловъ не есть состояніе неизмѣнное. Если ангелы и заняли высшую ступень въ лѣстницѣ ангельскаго міра, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и всегда ангелы будутъ занимать эту ступень. Это основывается на свободѣ воли, всегда сохраняемой разумными существами. Поэтому, если ангелы и усовершенствовались въ добрѣ благодаря своей свободѣ, то также благодаря ей они могутъ и отпасть отъ этого совершенства,—для ангеловъ, какъ и для другихъ разумныхъ тварей возможенъ переходъ изъ одного порядка въ другой. „Вполнѣ послѣдовательно можно сдѣлать такой выводъ, что каждое разумное существо, переходя изъ одного чина въ другой, постепенно можетъ перейти во всѣ остальные и изъ всѣхъ—въ каждый отдѣльный чинъ; потому что всѣхъ этихъ разнообразныхъ состояній преуспѣянія и упадка каждое существо достигаетъ собственными усиліями, которыя обуславливаются способностію каждаго къ свободному произволенію“ (lib I, c. VI, n. III). Впрочемъ, говоря, что для ангеловъ возможенъ переходъ изъ одного порядка въ другой, мы никакъ не утверждаемъ, что ангелы непременно не устоятъ въ своемъ совершенствѣ,—утверждать это ровно нѣтъ никакихъ оснований. „Говоря, что всякое существо можетъ принять зло, мы этимъ самымъ не утверждаемъ, что всякое существо, дѣйствительно, приняло зло, т. е. сдѣлалось злымъ. Можно сказать, что всякій человѣкъ можетъ выучиться плавать на кораблѣ, но это не будетъ значить, что всякій человѣкъ, дѣйствительно, плаваетъ на кораблѣ, или всякому человѣку возможно изучить грамматическое или медицинское искусство, но это не значить, что всякій человѣкъ есть уже врачъ или грамматикъ“... Однако, за исключеніемъ одного Бога нѣтъ ни одного существа, которое не воспринимало бы добра или зла“ (lib. I, c. VII, n. III).

Къ ученію Оригена объ ангелахъ—небесныхъ обитателяхъ, примыкаетъ ученіе и о небесныхъ свѣтилахъ. И тѣ и другіе по Оригену представляютъ павшихъ духовъ, но павшихъ въ различной степени. Небесныя свѣтила суть духи,

павшіе въ гораздо большей степени, чѣмъ духи, образовавшіе міръ ангельскій, потому-то и принятыя ими тѣла различаются степенью тонкости и эфирности. Небесныя свѣтила одушевлены. Это слѣдуетъ изъ того, что согласно даннымъ отъ Бога заповѣдямъ свѣтила совершаютъ правильное и цѣлесообразное движеніе, а движеніе тѣла невозможно, если оно не соединено съ душой. Утверждать, что небесныя свѣтила, совершающія правильное движеніе, не суть разумныя существа, значить по Оригену обнаруживать крайнюю глупость (lib I, c. VII, n. III).

Впрочемъ, Оригенъ не выдерживаетъ вполне своей точки зрѣнія объ одушевленности свѣтилъ. Разсуждая далѣе о блаженномъ состояніи святыхъ, которое откроется въ будущемъ при возстановленіи павшихъ духовъ,—томъ состояніи, когда человѣкъ будетъ непосредственно познавать смыслъ и сущность вещей, Оригенъ замѣчаетъ: „при достиженіи небесныхъ мѣстъ святые уразумѣютъ сущность каждаго свѣтила и узнаютъ одушевлены ли они или нѣтъ“ (lib. II, c. XI, n. VII). Души небесныхъ свѣтилъ произошли прежде тѣлъ и соединились съ послѣдними только послѣ паденія духовъ. Это подтверждается и Св. Писаніемъ и ображеніями ума. Такъ, Св. Писаніе говоритъ о радости Іоанна Крестителя при встрѣчѣ праведной Елизаветы съ Богоматерью, когда еще онъ находился во чревѣ матери, говорится тамъ также и о запинаніи во чревѣ Іаковомъ брата Исава. Все это такія дѣйствія, которыя были бы невозможны, если бы душа ихъ была сотворена вмѣстѣ съ тѣломъ. Отсюда слѣдуетъ признать, что если души людей сотворены ранѣе ихъ тѣлъ, то тѣмъ болѣе это нужно признать относительно душъ живыхъ существъ, называемыхъ небесными свѣтилами, такъ какъ душа человѣка, именно, какъ человѣка ниже души небеснаго свѣтила (lib. I, c. VII, n. IV).

Наконецъ, небесныя свѣтила послѣ завершенія міровой исторіи освободятся отъ своихъ тѣлъ. Въ настоящее время свѣтила, какъ и вся тварь, стесняются, потому что соединены съ тѣлами и черезъ то обречены на болѣе или менѣе тяжелыя условія, но когда „Христосъ предастъ царство Богу и Отцу и Богъ будетъ все во всемъ“ (1 Коринѣ. 15, 24 и 28), тогда и свѣтила небесныя освободятся отъ своихъ тѣлъ или перестанутъ свѣтить. Пока же ради откровенія славы сыновъ

Божіихъ свѣтила остаются еще въ своихъ тѣлахъ. Въ этомъ случаѣ къ нимъ съ нѣкоторымъ правомъ можно приложить изреченіе ап. Павла, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе освободиться отъ этой жизни; но при этомъ онъ не прочь ради пользы своихъ послѣдователей и остаться на извѣстное время жить: „Желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти, много паче лучше, а еже пребывати во плоти нужнѣйше есть васъ ради“ (Филипп. I, 23—24) (lib. I, с. VII, п. V).

Теперь ходомъ мыслей требуется кратко изложить ученіе Оригена о животныхъ и другихъ одушевленныхъ предметахъ. Животныя по Оригену имѣютъ душу. Это слѣдуетъ изъ того, что животныя движутся; при этомъ важно здѣсь то, что животныя движутся сами собою безъ внѣшнихъ толчковъ. То же, что движется само отъ себя, необходимо имѣетъ душу. На этомъ основаніи душу имѣютъ не только животныя, но и растенія, металлы, огонь и источники. Самая способность животныхъ и другихъ одушевленныхъ предметовъ производить движенія отъ самихъ себя свидѣтельствуется о присущей имъ силѣ воображенія, которая и вызываетъ стремленіе къ движенію, а воображеніе есть одно изъ явленій душевной жизни (lib. III, с. I, п. II).

Изъ живыхъ существъ видимаго міра животныя сотворены не первоначальными, а уже послѣдующими (lib. II, с. IX, п. III), т. е. они сотворены не раньше и не въ одно время съ человѣкомъ, а послѣ него и для него (подробное раскрытіе этой мысли находится въ сочиненіи Оригена *Contra Cels.* 4, 74—80, гдѣ ясно показывается, что человѣкъ вѣнецъ и царь природы, такъ что животныя существуютъ для удовлетворенія его цѣлей).

Въ Св. Писаніи кромѣ добрыхъ духовъ упоминаются еще и духи злые: діаволь и его клеветы, называемые „міродержателями тьмы вѣка сего“ (Еф. VI, 12). Дѣятельность этихъ духовъ, направленная постоянно на зло, не есть свойство ихъ природы, а является естественнымъ послѣдствіемъ злоупотребленія свободной волею. „Нелѣпо отдѣлять причину злобы темныхъ духовъ отъ расположенія ихъ свободы“ (lib. I, с. V, п. III), въ противномъ бы случаѣ пришлось причину этой злобы переносить на Бога, создавшаго первоначально злыхъ духовъ добрыми.

Злые духи оказываютъ вліяніе на людей. Это вліяніе

состоитъ въ томъ, что злые духи стараются отклонить людей отъ дѣланія добра и заставить ихъ дѣлать зло. Св. Писаніе представляетъ этому не мало примѣровъ. Такъ, напр., тамъ говорится, что змѣй, въ образѣ котораго скрывается злой духъ, прельстилъ Еву; злой духъ нападалъ на Саула и пр. Это примѣры зла нравственнаго, причиною котораго является діаволь и служащія ему темныя силы. Но діаволь съ этими силами является причиною и зла физическаго. Такъ, книга Іова подробно говоритъ о пережитомъ Іовомъ злѣ физическомъ, причиною котораго былъ діаволь. Евангелисты говорятъ о многихъ исцѣленныхъ Іисусомъ Христомъ бѣсноватыхъ. Въ этомъ случаѣ „духъ настолько овладѣваетъ умомъ людей, что совсѣмъ не позволяетъ имъ ничего понимать или думать“ (lib. III, c. III, n. IV). Но распространеніемъ зла нравственнаго и физическаго дѣятельность злыхъ духовъ не ограничивается. Такъ, злые духи внушаютъ людямъ ложную мудрость.

Между прочимъ, въ данномъ случаѣ Оригенъ проводитъ очень оригинальную мысль. По мнѣнію Оригена, философія и различныя свѣтскія знанія являются плодомъ внушеній діавола, а не совершенно свободнымъ дѣломъ людей. Эти свѣтскія знанія и философію Оригенъ называетъ „мудростію князей вѣка сего“.

Чѣмъ объяснить такой оригинальный взглядъ Оригена—является дѣломъ довольно труднымъ. Быть можетъ, Оригенъ былъ весьма религіознымъ человекомъ и потому полагалъ, что только тѣ знанія, которыя даютъ правильное понятіе о Богѣ, суть знанія истинныя; противоположныя же этимъ знанія являются плодомъ внушеній діавола.

„Мудрость князей вѣка сего“ внушается противными силами нѣкоторымъ изъ людей, которые сами сначала признаютъ эту мудрость истинной, а потомъ уже передаютъ ее другимъ людямъ; такимъ образомъ, въ распространеніи ложной мудрости „князя міра сего“ являются орудіями злыхъ духовъ. „Люди, которые дѣлаются удобными для противныхъ силъ, именно, дѣятельною жизнію или ученіемъ, любезнымъ и пріятнымъ для нихъ,—получаютъ отъ этихъ силъ вдохновеніе и дѣлаются причастниками ихъ мудрости и ученія. Вслѣдствіе этого и происходитъ, что они и исполняются вну-

шеніями тѣхъ, кому сначала поработили себя“ (lib. III, c. III, c. III).

Впрочемъ, хотя противныя силы и простираютъ свое вліяніе на людей, однако, это вліяніе не есть вліяніе несвободное, подобное физической необходимости; это, такъ сказать, не больше, какъ хитрое приспособленіе діавола къ слабостямъ людей или вліяніе моральное. Когда, напр., злой духъ замѣчаетъ въ человѣкѣ какую-либо слабость, напр., страсть сребролюбія, то онъ и старается воздѣйствовать въ этомъ направленіи: начинаетъ рисовать обольстительныя картины, а затѣмъ уже и предлагаетъ различные способы для осуществленія страсти. Но и въ этомъ случаѣ человѣкъ не вынуждается необходимостью къ принятію предлагаемаго злымъ духомъ,—свобода у человѣка сохраняется всегда. „Когда злая сила начнетъ подстрекать насъ ко злу, мы можемъ отвергнуть лукавыя внушенія, воспротивиться злѣйшимъ совѣтамъ и вовсе не совершить ничего преступнаго. Въ этомъ случаѣ у насъ сохраняется способность свободы воли“ (lib. III, c. II, n. IV). Даже въ случаяхъ бѣснованія, когда злой духъ совершенно овладѣваетъ человѣкомъ, у послѣдняго все-таки сохраняется свобода воли, самый же фактъ бѣснованія объясняется одной изъ причинъ предшествующей жизни человѣка. Такою причиною являются преступления, совершенныя душами до сотворенія видимаго міра, а самыя преступления—ничто иное, какъ выраженіе свободной воли“ (lib. III, c. III, n. V).

Богъ ограничиваетъ дѣятельность злыхъ духовъ. Такъ, Онъ не даетъ возможности всѣмъ духамъ или нѣкоторымъ изъ нихъ нападать на человѣка, а только лишь одному. Человѣкъ, хотя бы онъ и былъ святымъ, въ случаѣ нападенія нѣсколькихъ злыхъ духовъ не выдержалъ бы борьбы съ ними. Человѣкъ можетъ вести борьбу съ однимъ духомъ; по выдержаніи же борьбы съ однимъ духомъ можетъ подвергнуться нападенію другого. Это подобно тому, что наблюдается на войнѣ: когда пятьдесятъ враговъ стоятъ противъ пятидесяти воиновъ, то каждый изъ нихъ сражается противъ одного, а не противъ всѣхъ, хотя послѣ можетъ сказать „мы сражались съ 50-ю“, т. е. всѣ со всѣми (lib. II, c. II, n. V).

Ограничиваетъ Богъ дѣятельность злыхъ духовъ и

тѣмъ еще, что оказываетъ Свою помощь людямъ въ борьбѣ съ духами. Безъ помощи Божіей одержать побѣду надъ злыми духами человѣкъ не могъ бы, такъ какъ духи превосходятъ людей своею силою и могуществомъ (In Numer. hom. XI, n. IV').

Паденіе духовъ вызвало со стороны Бога созданіе видимаго міра. Въ этотъ міръ и посылаются въ наказаніе за свое паденіе павшіе духи. Св. Писаніе эту мысль вполнѣ утверждаетъ, обозначая созданіе міра греческимъ словомъ „καταβάλη“, что буквально значитъ „низверженіе“ (lib. III, c. V, n. IV'). По низверженіи въ міръ духи образовали нѣсколько классовъ живыхъ существъ. Мы уже говорили и о свѣтилахъ и о животныхъ, какъ двухъ классахъ живыхъ существъ видимаго міра. Теперь перейдемъ къ изложенію Оригеновскаго ученія о человѣкѣ.

Въ видимомъ мірѣ человѣкъ является вѣнцемъ творенія не по превосходству только предъ животными, а и по рѣшительному отличію предъ ними. Животное имѣетъ душу, но душа животнаго выражается въ одной способности воображенія, душа же человѣка обладаетъ не только способностію воображенія, но и разумомъ, т. е. способностію критиковать свои представленія и опредѣлять себя на добро или зло (lib. III, c. I, n. II, III, IV, V). Это послѣднее свойство души свидѣтельствуется, что душа не только разумна, а и свободна: душѣ присуща способность самоопредѣленія, какъ о томъ говоритъ и Св. Писаніе и опытъ. Св. Писаніе говоритъ, что человѣкъ отвѣтственъ за свои дѣянія, а отвѣтственность возможна только при свободѣ. Опытъ показываетъ, что человѣкъ въ каждый моментъ своего существованія можетъ опредѣлить себя на добро или зло. Бываютъ случаи, когда человѣкъ, погрязшій совершенно въ безднѣ порока, вдругъ становится на добродѣтельный путь; бываетъ и наоборотъ.

Возникаетъ вопросъ: когда была сотворена душа человѣка? При рѣшеніи этого вопроса приходится упомянуть объ Оригеновской теоріи предсуществованія душъ. Души, въ извѣстное время соединившіяся съ тѣлами, были сотворены Богомъ въ опредѣленномъ количествѣ еще до созданія видимаго міра. Но какъ субстанции свободныя, т. е. способныя или опредѣлять себя на добро или зло, онѣ благодаря

этой свободѣ пали. Въ наказаніе за свое паденіе души посылаются въ міръ и здѣсь соединяются съ тѣлами. Поэтому всѣ замѣчаемыя нами неравенства въ этомъ мірѣ объясняются паденіемъ душъ и Св. Писаніе справедливо утверждаетъ, что Богъ заранѣе предопредѣляетъ участь людей однихъ къ блаженству, а другихъ къ вѣчнымъ мученіямъ,— въ этомъ предопредѣленіи Божию нѣтъ никакой неправды, такъ какъ ту или иную участь душа заслужила своей предшествовавшей жизнью (lib. I, с. VII, п. IV; lib. II, с. IX, п. V, VI, VII).

По паденіи души облакаются въ грубыя матеріальныя тѣла, тогда какъ въ до-мірномъ состояніи души были безтѣлесны. Считаемо нужнымъ замѣтить, что свою точку зрѣнія о безтѣлесности первоначальныхъ духовъ Оригенъ не всегда выдерживаетъ: такъ, въ lib. I, с. VI, п. IV и lib. II, с. II, п. II онъ говоритъ, что разумныя существа никогда не жили и не живутъ безъ тѣлъ, ибо жить безтѣлесною жизнью свойственно Одной Св. Троицѣ. Въ другихъ мѣстахъ, напр., въ lib. I, с. VII, п. I и lib. III, с. V, п. IV Оригенъ утверждаетъ, что до состоянія паденія души были безплотны. Впрочемъ, едва-ли Оригенъ—этотъ гениальный умъ могъ допустить такое противорѣчіе въ своей системѣ; оно могло произойти, пожалуй, какъ намъ кажется, вслѣдствіе ошибокъ переводчика. А лично мы думаемъ, что Оригенъ признавалъ безтѣлесность духовъ (основанія этого предположенія указаны выше на стр. 6).

Заключеніе души въ тѣло имѣетъ опредѣленные цѣли.

Такъ какъ по заключеніи въ тѣло душа, естественно, испытываетъ страданія, то у нея возникаетъ желаніе возвратиться къ своему первобытному состоянію, въ силу чего она воспламеняется любовью къ Богу. По прошествіи известнаго времени, дѣйствительно, душа, пламенѣя любовью къ Богу, возвратится въ свое прежнее состояніе,—освободится отъ обременяющаго его тѣла и будетъ безплотнымъ духомъ. Объ этомъ Оригенъ говоритъ такъ: „Когда душа избавится отъ гибели, то она станетъ тѣмъ, чѣмъ была до гибели и наименованія душею“. Немного ниже Оригенъ говоритъ: „Νοῦς“, т. е. умъ вслѣдствіе паденія сдѣлался душею и, наоборотъ, душа, научившись добродѣтелямъ, сдѣлается умомъ“ (lib. II, с. VIII, п. III).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Апокатастасисъ.

Апокатастасисъ, какъ завершеніе міровой исторіи и необходимый выводъ его у Оригена на основаніи понятій о Богѣ и человѣкѣ. Воскресеніе тѣлъ, какъ моментъ предшествующій апокатастасису и непослѣдовательность Оригена въ этомъ пунктѣ. Уничтоженіе съ апокатастасисомъ матеріальнаго міра. Непричастность, апокатастасису неразумныхъ существъ. Постепенность апокатастасиса. Интеллектуальное и нравственное развитіе души при возвращеніи ея въ первобытное состояніе.

„Конецъ всегда подобенъ началу“, такъ въ одномъ мѣстѣ (lib. I, с. VI, п. II) говоритъ Оригенъ. Значитъ, по мнѣнію Оригена, какъ было въ началѣ, т. е. какъ въ началѣ существовалъ міръ чистыхъ и безплотныхъ духовъ, такъ будетъ и въ концѣ „когда Христосъ предастъ царство Богу и Отцу и Богъ будетъ все во всемъ“ (1 Коринѣ. 15, 24 и 28). Это ученіе о всеобщемъ возстановленіи, составляющее центральный пунктъ въ системѣ Оригена, извѣстно подъ именемъ апокатастасиса. Къ такому ученію Оригенъ пришелъ на основаніи понятій о Богѣ и человѣкѣ. Богъ есть Существо Благое, а потому для Него не можетъ быть неисцѣльныхъ страданій человѣчества; вѣчныя страданія человѣчества недопустимы при признаніи благости Божіей. Самыя эти страданія, которыя произошли вслѣдствіе воплощенія павшаго духа въ грубое матеріальное тѣло, имѣютъ характеръ исправительный; это не страданія въ буквальномъ смыслѣ, а врачебныя пособія. Вѣчность мученій недопустима еще потому, что человѣкъ — существо свободное; въ силу своей свободы человѣкъ можетъ раскаяться и возвратиться въ первобытное состояніе чистоты и совершенства.

Но возможность раскаянiя и возвращенiя въ первобытное состояніе открыта не для людей лишь, а и для злыхъ силъ, у которыхъ сохраняется свобода воли: „Демоны, говоритъ Оригенъ, если захотятъ стяжать добродѣтели, достигаютъ ангельскаго блаженства“ (lib. I, с. VI, п. III; изъ письма Іеронима къ Авиту). При окончательномъ же возстановленіи послѣдній врагъ человѣчества, называемый смертію, т. е. діаволъ будетъ уничтоженъ, но это уничтоженіе будетъ не по субстанціи, а по отношенію къ злему направленію его воли (lib. III, с. VI, п. V).

Но прежде всеобщаго возстановленія произойдетъ всеобщее воскресеніе тѣлъ. Воскресшія тѣла будутъ тождественны съ умершими лишь по формѣ или внѣшнему виду, особенность же ихъ будетъ состоять въ духовности, чистотѣ, свѣтоносности и нетлѣнности (lib. II, с. X, п. I и lib. III, с. VI, п. IV). Замѣчательно, что Оригенъ въ этомъ пунктѣ оказывается непослѣдовательнымъ себѣ: при утвержденіи ученія о первоначальномъ безтѣлесномъ состояніи тварей, онъ допускаетъ воскресеніе ихъ тѣлъ. Это было бы допустимо въ томъ случаѣ, если бы твари въ своемъ первобытномъ состояніи имѣли тѣла, но тѣлъ твари не имѣли и соединены съ ними, какъ съ орудіями наказанія за свое паденіе. Конечная цѣль въ жизни тварей—совлеченіе этого бреннаго тѣла, между тѣмъ, по Оригену выходитъ, что тѣла сначала воскреснутъ, а потомъ уже уничтожатся. Но спрашивается: зачѣмъ же воскресать тѣлу, когда еще все-таки необходимо придется уничтожиться? Воскресеніе тѣлъ, такимъ образомъ, оказывается актомъ ненужнымъ.

Съ возвращеніемъ тварей въ первобытное состояніе міръ видимый прекратитъ свое существованіе, — въ немъ уже тогда не будетъ чувствоваться нужда, такъ какъ все будетъ духовнымъ. „Тѣлесная субстанція не будетъ существовать, когда въ ней не будетъ никакой нужды“ (lib. II, с. III, п. II) и пользованіе тѣлами прекратится: „Нѣтъ сомнѣнія, что если всѣ тѣла, которыя апостолъ называетъ видимыми, принадлежатъ къ этому чувственному міру, то наступитъ нѣкогда безплотная жизнь безтѣлесныхъ существъ“ (lib. III, с. VI, п. I; изъ письма Іеронима къ Авиту).

Апокатастасису будутъ непричастны животныя, деревья и другія одушевленные, но неразумныя существа; вѣдь, при возстановленіи первоначальнаго состоянія Богъ будетъ обитать во всемъ, а этого никакъ нельзя допустить относительно неразумныхъ существъ, какъ неимѣющихъ въ себѣ образа Божія; эти неразумныя существа уничтожатся вмѣстѣ съ міромъ матеріальнымъ (lib. III, с. VI, п. II).

Возвращеніе тварей къ первобытному состоянію будетъ происходить постепенно и въ теченіе многихъ вѣковъ. „Очищеніе и исправленіе будетъ совершаться постепенно и въ отдѣльности для каждаго существа; при этомъ одни будутъ идти впереди и будутъ стремиться къ высшимъ степенямъ

скорѣе, другіе будутъ слѣдовать за первыми въ ближайшемъ разстояніи, а иные далеко позади и, такимъ образомъ, ... дойдетъ очередь до послѣдняго врага, именуемаго смертію“ (lib. III, с. VI, п. VI), при чемъ одни изъ существъ „достигнутъ невидимаго и вѣчнаго бытія на первыхъ порахъ, другія только потомъ, а нѣкоторыя даже въ послѣднія времена и то только путемъ величайшихъ и тягчайшихъ наказаній и продолжительныхъ, такъ сказать, многовѣковыхъ, суровыхъ исправленій“ (lib. I, с. VI, п. III). Возвращеніе тварей въ первобытное состояніе начинается въ этой жизни, гдѣ душа въ соединеніи съ тѣломъ испытываетъ страданія и познаетъ міръ; затѣмъ, оно продолжается и за гробомъ. Послѣ смерти тѣла душа нѣкоторое время остается на землѣ въ мѣстѣ, называемомъ раемъ. Въ этомъ раѣ „душа будетъ научаться о всемъ такъ, что она видѣла на землѣ, а также будетъ получать нѣкоторыя указанія о послѣдующемъ и будущемъ“ (lib. II, с. XI, п. VI); также „узнаетъ о чловѣкѣ, о душѣ чловѣка и объ умѣ; узнаетъ, что такое духъ, дѣйствующій въ каждомъ изъ нихъ, ... что такое Израиль; пойметъ значеніе жертвъ и левитовъ и смыслъ различныхъ священныхъ установленій“ (lib. II, с. XI, п. V).

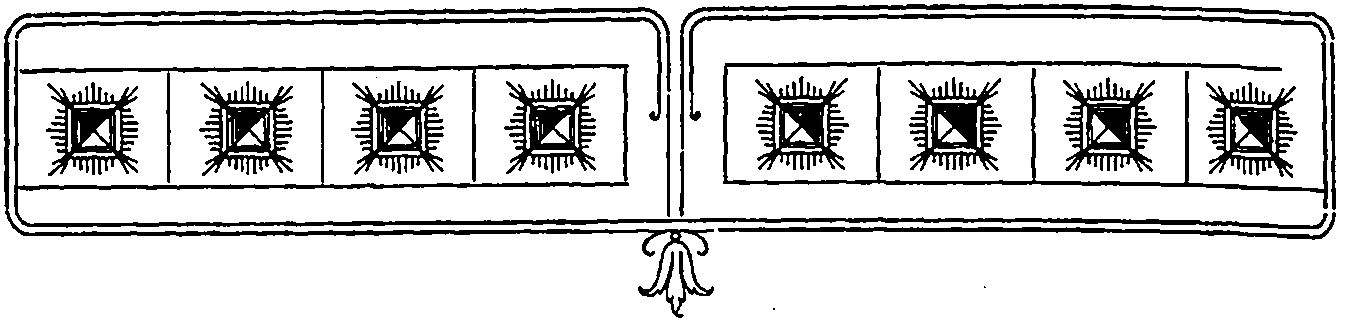
Познавъ сущность вещей и причины явленій, происходящихъ на землѣ, душа перейдетъ въ воздушныя пространства, а потомъ и въ небесныя. Здѣсь продолжается интеллектуальное развитіе души; душа узнаетъ здѣсь все совершающееся, — узнаетъ и основанія его; уразумѣетъ и сущность свѣтилъ (lib. II, с. XI, п. VI—VII). По прошествіи пространствъ небесныхъ душа переходитъ, наконецъ, въ область чистыхъ духовъ и здѣсь, сдѣлавшись духомъ, станетъ созерцать лицомъ къ лицу разумныя и духовныя субстанции. „Когда мы усовершенствуемся настолько, что уже не будемъ плотію, — быть можетъ, не будемъ даже душами, но станемъ умомъ и чувствомъ, постоянно идущимъ къ совершенству и не омрачаемомъ никакимъ облакомъ тревоженій, тогда мы будемъ созерцать разумныя и духовныя субстанции лицомъ къ лицу“ (lib. II, с. XI, п. VII).

Совмѣстно съ интеллектуальнымъ развитіемъ души идетъ развитіе нравственное: душа очищается отъ грѣха. Это развитіе, подобно развитію интеллектуальному, совершается постепенно: начинаясь въ этой жизни, оно продол-

жается и по смерти тѣла и достигается путемъ страданій. Подъ этими страданіями разумѣются угрызенія совѣсти, а не страданія въ собственномъ смыслѣ. Упоминаемые въ Св. Писаніи вѣчный огонь и внѣшній мракъ суть ничто иное, какъ нравственныя мученія совѣсти; приписываніе же Св. Писаніемъ буквального значенія вѣчному огню и мраку сдѣлано въ цѣляхъ исправленія грѣшниковъ: боязнь вѣчно мучиться въ огнѣ и пребывать во мракѣ, естественно, побуждаетъ человѣка къ исправленію (lib. II, с. X, п. IV—VIII).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Таково ученіе Оригена о духахъ. Нельзя не замѣтить, насколько оригинально это ученіе. Почти въ цѣломъ своемъ видѣ это ученіе является исключительно продуктомъ умственной работы одного Оригена,—въ немъ рѣдко можно найти отраженіе вліянія стороннихъ лицъ. Оригена волновали различные богословскіе вопросы, какъ, напр., объ окончательной участи грѣшниковъ, участи злыхъ духовъ и пр.; къ сожалѣнію, ясныхъ отвѣтовъ на эти вопросы Оригенъ не находилъ въ церковномъ ученіи того времени. Но съ такимъ положеніемъ дѣла Оригенъ не хотѣлъ помириться и потому представилъ собственную своеобразную философско-догматическую систему. Въ стремленіи такъ или иначе рѣшить волнующіе богословскіе вопросы и заключается положительная сторона ученія Оригена. Но есть сторона и отрицательная: это ошибки, иногда не только не находящія себѣ какого-либо примиренія въ христіанскомъ ученіи, но и стоящія съ нимъ въ прямомъ противорѣчій. Тѣмъ не менѣе, ошибки эти, какъ сказано въ началѣ, вполне были возможны при несовершенствѣ тогдашней богословской науки. Къ тому же ошибки эти почти всецѣло искупаются и тѣми капитальными трудами, которые оставилъ послѣ себя Оригенъ въ области богословія. Оригенъ, хотя и допустилъ много ошибокъ въ своихъ богословскихъ трактатахъ, но онъ же первый въ собственномъ смыслѣ положилъ начало христіанской богословской наукѣ. Это обстоятельство не только оправдываетъ Оригена въ его ошибкахъ, но еще ставитъ его въ ряду учителей христіанской церкви его и послѣдующаго времени неизмѣримо выше всѣхъ.

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

(Продолженіе) *).

§ 5. Принципъ причинности и доказательства бытія Божія.

Признавъ въ первоначальномъ періодѣ своей критической дѣятельности большинство доказательствъ бытія Божія безупречными, Кантъ въ послѣдствіи отвергъ всѣ эти доказательства. Съ тѣхъ поръ въ Германіи утвердилось прочное мнѣніе о томъ, будто Кенигсбергскій мыслитель неопровержимо доказалъ нелѣпость, такъ называемыхъ, доказательствъ бытія Божія; нѣкоторые поэтому смотрятъ теперь на вопросъ о доказуемости бытія Божія, какъ на проблему, отвергаемую наукой.

Но это утверждать можетъ лишь тотъ, кто закрываетъ глаза на противорѣчія Кантовской теоріи познанія. У Канта отрицаніе доказуемости бытія Божія является необходимымъ выводомъ изъ его теоріи познанія, отличающейся субъективизмомъ. *На принципъ причинности* онъ смотритъ, какъ на синтетическое сужденіе а priori, которое, какъ и всѣ подобныя сужденія, имѣетъ значеніе только для міра явленій. Причина, по его мнѣнію, есть лишь субъективная функція духа, законъ нашего духа, по которому мы распредѣляемъ и приводимъ въ порядокъ содержаніе нашего опыта.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1914 г.

Но такое допущеніе разрушаетъ всякую науку.

Всѣ науки основываются на томъ предположеніи, что законъ причинности имѣетъ всеобщее и объективное значеніе. Когда врачъ имѣетъ дѣло съ больнымъ, то прежде всего онъ старается отыскать причину заболѣванія и лѣченіе вообще должно сообразоваться съ сущностью болѣзни, должно стремиться къ тому, чтобы найти и устранить причину ея. Это не имѣло бы смысла, если бы мы не предполагали, что всякая болѣзнь имѣетъ свою причину. Когда поѣздъ терпитъ крушеніе, когда произошелъ пожаръ въ домѣ, когда мы видимъ собравшуюся гдѣ нибудь толпу народа, то всякій разъ спрашиваемъ о причинѣ наблюдаемаго явленія; равнымъ образомъ ищемъ причины всякихъ видимыхъ нами измѣненій на небосклонѣ. Какъ только астрономы замѣчаютъ, что, напр., луны сатурна измѣнили яркость своего свѣта, они тотчасъ стараются отыскать причину этого и строятъ съ этою цѣлью разнаго рода гипотезы.

Подобнымъ же образомъ и историческія науки основываются на принципѣ причинности. Если мы въ какой либо странѣ, гдѣ сто-двѣсти лѣтъ тому назадъ не было чего-либо похожаго на организованное человѣческое общество, встрѣчаемъ могущественное и цвѣтущее государство, то спрашиваемъ, какими причинами это могло быть вызвано. Что государство не могло возникнуть вдругъ само собою, безъ всякой причины,—это предполагается, какъ само собою разумѣющееся. Кто не признаетъ закона причинности, тотъ не можетъ знать вообще, существовало ли что нибудь тысячу лѣтъ назадъ, такъ какъ вѣдь въ такомъ случаѣ возможно предположеніе, что тысяча лѣтъ назадъ міръ возникъ изъ ничего внезапно безъ всякой причины.

Но, возражаютъ намъ, законъ причинности можетъ имѣть значеніе для міра нашего опыта; а имѣетъ ли онъ примѣненіе за предѣлами опыта, мы этого не знаемъ. Для строгаго послѣдователя Кантовскаго ученія и такая уступка не допустима: дѣйствительность закона причинности и для видимаго міра не установлена; причинность, по Канту, есть лишь субъективная функція, при помощи которой мы распредѣляемъ матеріаль опытъ. Поэтому нужно быть послѣдовательнымъ: или вообще отрицать объективное значеніе принципа причинности, или же согласиться, что мы не имѣемъ осно-

ванія ограничивать дѣйствіе закона причинности лишь міромъ чувственнаго опыта.

Рейнке справедливо возражаетъ тѣмъ, кто отрицаетъ объективное значеніе причинной зависимости: если бы это воззрѣніе было справедливо, „то во всей природѣ причинныя связи должны бы были прекратить свое существованіе, тотчасъ дѣятельность всѣхъ человѣческихъ мозговъ—быть можетъ, вслѣдствіе массоваго отравленія,—вообразила бы себя прекратившеюся; не могло бы быть рѣчи даже о причинной зависимости между ядомъ и смертью человѣка“ ¹⁾.

Если намъ возразятъ и скажутъ, что уже самъ опытъ нашъ предполагаетъ собою примѣненіе закона причинности, то это будетъ совершенно несправедливо и такое утвержденіе возможно лишь, какъ выводъ изъ субъективной Кантовской теоріи познанія, потому что, какъ справедливо говоритъ вышеупомянутый естествоиспытатель, „нашъ опытъ возникаетъ вслѣдствіе фактическаго измѣненія, происходящаго въ самихъ вещахъ, и потому свидѣтельствуетъ о причинности, существующей внѣ насъ и независимой отъ нашего мышленія“ ²⁾.

Хотя, какъ уже выше сказано, свои понятія мы часто заимствуемъ изъ чувственнаго опыта, но эти понятія имѣютъ всеобщее значеніе. Что касается въ частности понятія причинности, то къ нему мы приходимъ, главнымъ образомъ, благодаря свидѣтельству нашего самосознанія. Мы очень ясно сознаемъ, что мы сами являемся причиной многоразличныхъ видоизмѣненій въ насъ самихъ, измѣненій не только духовныхъ, но и тѣлесныхъ. Мы сами какъ бы рождаемъ изъ себя идеи и волевые процессы, мы судимъ, выбираемъ, рѣшаемъ, дѣйствуемъ и т. д. Именно потому, что мы сознаемъ себя свободными причинными дѣятелями, мы чувствуемъ себя отвѣтственными за наши поступки, чувствуемъ упреки совѣсти, когда или совершаемъ что либо злое, или не выполняемъ нашего долга. Такъ мы получаемъ понятіе причинности, главнымъ образомъ, путемъ абстракціи отъ нашихъ мыслительныхъ и волевыхъ процессовъ. То же самое нужно сказать о понятіи дѣйствія. Изъ понятій о причинѣ и дѣйствіи, чрезъ сравненіе этихъ понятій, мы приходимъ къ аналитическому

¹⁾ Die Welt, als Tat., 60.

²⁾ Ibid. ibid.

сужденію: все, что возникает или всякое дѣйствіе должно имѣть достаточную причину. Никакая вещь не можетъ произвести себя самое, вызвать себя изъ не—бытія, такъ какъ прежде чѣмъ эта вещь начнетъ дѣйствовать, она должна существовать.

Съ помощью этого необходимаго и всеобщаго закона причинности нашъ разумъ, проходя по ступенямъ лѣстницы созданій, легко можетъ подняться до понятія о Творцѣ міра и этихъ созданій. Самъ Локкъ, примѣнительно къ словамъ ап. Павла (Рим. I, 20), пишетъ: „Я считаю за истину самую достовѣрную и самую ясную, насколько это лишь возможно, ту истину, что невидимое существо Божіе, Его вѣчная сила и Божество познаваемы бываютъ изъ сотвореннаго Имъ міра“¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ: видимый міръ долженъ имѣть свою достаточную причину, но эта причина не можетъ заключаться въ самомъ этомъ мірѣ; стало быть, она должна быть внѣ міра. Это ясное, простое и принудительное доказательство. Нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній помогутъ читателю подойти ближе къ процессу мышленія, приводящему къ Богу.

Мы видимъ, что ежедневно возникаютъ все новыя и новыя существа; мы знаемъ, быть можемъ, причины ихъ возникновенія; эти причины—результатъ дѣйствія предшествующихъ причинъ; въ концѣ концовъ черезъ рядъ причинъ, производящихъ одна другую, мы должны будемъ придти къ существу, которое уже не произведено предшествующей причиной, но которое отъ вѣчности и необходимо существуетъ само чрезъ себя, въ силу собственной своей сущности. Это имѣло бы значеніе даже въ томъ случаѣ, если-бы пожелали принять безконечный рядъ производящихъ существъ,—что, впрочемъ, было бы бессмысленно,—имѣло бы значеніе потому, что каждое отдѣльное существо въ этомъ рядѣ по самой своей природѣ есть произведенное, слѣдовательно, и весь безконечный рядъ долженъ быть также произведеннымъ кѣмъ-нибудь, или чѣмъ-нибудь.

Р. Штаммлеръ говоритъ: „Послѣдняя причина вообще не существуетъ. Иначе это было бы вопреки закону причинности, согласно которому *каждая* отдѣльная причина рассматривается, какъ *результатъ дѣйствія* другихъ при-

¹⁾ Essay IV, с. 10, § 1.

чинъ“¹⁾. Это утверждение, прежде всего, искажаетъ смыслъ закона причинности. Законъ этотъ гласитъ: всякое становленіе или всякое дѣйствіе должно имѣть причину. Въ этомъ смыслѣ законъ причинности есть непререкаемая истина, имѣющая всеобщее значеніе. Штаммлеръ, такимъ образомъ, извращаетъ понятіе о законѣ причинности. Затѣмъ, въ его разсужденіи оказывается логическое противорѣчіе. Рядъ производимыхъ причинъ безъ первой, ни отъ чего непродуцируемой причины, есть бессмыслица.

Мы должны пояснить нашу мысль сравненіемъ. Человѣкъ стоитъ на платформѣ вокзала и видитъ рядъ вагоновъ, движущихся къ вокзалу, но локомотива онъ не видитъ. Допустимъ, что онъ никогда до сихъ поръ не видѣлъ железнодорожныхъ поѣздовъ и спрашиваетъ, что за сила движетъ вагоны. Ему отвѣчаютъ: первый вагонъ, который предъ твоими глазами, толкаетъ второй, этотъ толкаетъ третій и т. д. Удовольствовался бы спрашивающій такимъ отвѣтомъ, если бы ему еще сказали, что мы имѣемъ здѣсь только вагоны—бесконечный рядъ вагоновъ, которые также, какъ и первый, толкаютъ одинъ другой? Разумѣется нѣтъ, если это человѣкъ способный къ правильному мышленію. Онъ тотчасъ отвѣтилъ бы: если десять проходящихъ мимо насъ вагоновъ получили силу движенія извнѣ, то точно также должны извнѣ получить эту силу и сто слѣдующихъ и всѣ вообще слѣдующіе вагоны, какъ бы ни былъ великъ рядъ ихъ. Поѣздъ не можетъ двигаться самъ собою, онъ долженъ получить движеніе отъ внѣ его находящейся причины, которая сама въ себѣ есть причина движенія. Точно то же нужно сказать и о цѣломъ рядѣ производимыхъ существъ. Они предполагаютъ существо, *которое существуетъ само чрезъ себя и причину своего бытія заключаетъ въ своей собственной сущности*. Далѣе, такъ какъ всѣ видимыя вещи причину своего бытія не заключаютъ въ себѣ самихъ, то эта первая причина должна отличаться отъ нихъ по самой своей сущности, слѣдовательно, этой причины нужно искать внѣ этихъ видимыхъ вещей. Поэтому-то и пантеистическое понятіе о послѣдней причинѣ всѣхъ вещей слѣдуетъ признать несостоятельнымъ.

¹⁾ Die Lehre vom richtigen Rechte, 611.

Удивительное единство, наблюдаемое нами во всемъ видимомъ мірѣ, неизмѣнная согласованность другъ съ другомъ всѣхъ законовъ, дѣйствующихъ въ немъ, ясно говорятъ о единствѣ, разумности и могуществѣ этой послѣдней причины. Свѣтъ, идущій отъ какой-либо отдаленной звѣзды, подлежитъ тѣмъ же законамъ распространенія, преломленія, отклоненія и т. д., какъ и свѣтъ маленькой лампочки, освѣщающей какой-нибудь подвалъ. Законъ притяженія обнимаетъ собою самые отдаленные звѣздные міры, вездѣ проявляя свою силу и господство. Единство всѣхъ физическихъ силъ для физиковъ въ настоящее время представляеть аксіому.

Непредубѣжденный наблюдатель видитъ въ мірѣ удивительный порядокъ, при чрезвычайной сложности и разнообразіи міра. Каждый отдѣльный органъ у человѣка, напр., глазъ, ухо, рука, есть чудеснымъ образомъ устроенное орудіе, въ сравненіи съ которымъ самое совершенное произведеніе человѣка является безжизненнымъ и жалкимъ аляповатымъ сооруженіемъ. Рука человѣка такъ цѣлесообразно и съ такимъ совершенствомъ устроена, что знаменитый анатомъ Гиртль ¹⁾, исполненный удивленія, восклицаетъ: „Мы не могли бы и представить себѣ такого устройства, при которомъ механическая трудоспособность руки достигалась бы въ такой высокой и совершенной степени. Какое бы то ни было новое добавленіе къ ней скорѣе тормозило бы, чѣмъ содѣйствовало этой работоспособности“. Великій естествоиспытатель К. Э. фонъ Баэръ пишетъ, что въ нашемъ организмѣ есть два органа, при разсмотрѣніи которыхъ, какъ самый грубый и невѣжественный человѣкъ, такъ и точный изслѣдователь и анатомъ будутъ поражены благоговѣйнымъ изумленіемъ: закругленные полушарія нашего мозга съ его таинственными извилинами и удивительно красивый во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ глазъ. Наблюдая удивительную цѣлесообразность въ строеніи человѣческаго тѣла, онъ восклицаетъ: „Все сооружено такъ чудесно, что остаешься въ совершенномъ непониманіи того, какимъ образомъ человѣка съ его дивной организаціей можно было заключить въ его кожную оболочку. И чѣмъ дольше продолжалъ я наблюдать, тѣмъ все болѣе

¹⁾ Lehrbuch der Anatomie, 342.

вѣровалъ, что я слушаю проповѣдь, которая производитъ мощное впечатлѣніе, такъ что я снялъ съ головы шляпу, самъ не зная, почему, и мнѣ казалось, что я долженъ пѣть аллилуіа“¹⁾). Какъ искусно эти различные органы приспособлены одинъ къ другому, взаимно обуславливаютъ, поддерживаютъ и помогаютъ одинъ другому! Глазъ самъ собою не можетъ ни возникнуть, ни существовать, ни функционировать; только находясь въ связи съ цѣлымъ организмомъ и при его поддержкѣ онъ можетъ успѣшно выполнить свое назначеніе. Въ материнскомъ еще чревѣ, прежде чѣмъ встрѣтиться хотя бы только съ однимъ единственнымъ солнечнымъ лучомъ, глазъ является уже приспособленнымъ къ воспріятію свѣта и цвѣтовъ.

Милліоны и милліарды организмовъ разнообразнѣйшихъ видовъ, цѣлесообразно устроенныхъ, при чемъ низшіе изъ нихъ всегда являются необходимою предварительною ступеню для высшихъ, возникаютъ и развиваются изъ незамѣтнаго зародышеваго зернышка по строго опредѣленнымъ всеобщимъ законамъ; они сохраняютъ себя, усовершенствуются, имѣютъ изумительный инстинктъ или природное стремленіе ко всему тому, что необходимо для ихъ самосохраненія, развитія и размноженія. Отдѣльные индивидуумы умираютъ, но виды организмовъ имѣютъ стремленіе къ вѣчному существованію и этимъ служатъ порядку и красотѣ универса, а равно и пользѣ человѣка.

Къ телеологическому разсмотрѣнію міра, въ особенности, звѣзднаго неба, какъ источнику богопознанія, часто обращается Аристотель. Подобно тому, какъ тотъ, кто сидѣлъ бы на Троянской Идѣ и наблюдалъ бы войско грековъ рядами и колоннами въ стройномъ порядкѣ идущее по долину, впереди всадниковъ съ ихъ конями и колесницами, за ними пѣхоту, долженъ былъ-бы подумать, что есть кто-то, кто эти боевые отряды строитъ и ставитъ въ ряды и колонны солдатъ, быть можетъ это Несторъ, или кто-либо другой изъ героевъ, который умѣетъ поставить въ боевой строй коней и щитами вооруженныхъ мужей;—подобно тому, какъ морякъ, который видитъ приближающійся съ попутнымъ вѣтромъ и на полныхъ парусахъ корабль, говоритъ самъ себѣ, что на кораблѣ

¹⁾ Stolze, K. E. v. Baer und seine Weltanschauung, 138.

долженъ находится кормчій, который править этимъ кораблемъ и ведетъ его къ пристани,—подобно этому и тѣ, кто впервые взираетъ на небо и наблюдаетъ солнце, какъ оно плыветъ по небосклону съ востока на западъ, и видитъ стройные ряды звѣздъ,—уже нашли устроителя этого величественнаго порядка, такъ какъ они должны себѣ при этомъ сказать, что не случайно все это произошло, но вызвано къ бытію могущественнымъ и неизмѣняемымъ существомъ, которое есть Богъ“ 1).

Такъ все настойчиво указываетъ намъ на первую, объединяющую, разумную, могущественную, мудро-дѣйствующую отъ одного конца вселенной до другого причину, слабое отображеніе которой человѣкъ имѣетъ въ своемъ разумѣ, который ставитъ его неизмѣримо выше надъ царствомъ животнымъ и дѣлаетъ его цѣлю и владыкой неразумныхъ тварей.

Великій естествоиспытатель Линней, заканчивая свои труды по изслѣдованію природы, съ благоговѣніемъ заявляетъ: „Бога вѣчнаго, всевѣдущаго и всемогущаго я видѣлъ вдали проходящаго и изумлялся. Въ созданныхъ Имъ вещахъ я прочиталъ нѣкоторые Его слѣды: во всѣхъ ихъ, даже мельчайшихъ и ничтожныхъ: какая сила, какая мудрость, какое неисчерпаемое совершенство!“ 2) Къ этимъ словамъ фізіологъ Рейнке добавляетъ, что истинность и мудрость этихъ словъ Линнея остается непоколебимой, не смотря на всѣ современные изысканія въ области природы, „она est aere perennius“ 3).

Общеизвѣстно также признаніе Ньютона, что не слѣпая необходимость, но только живой, премудрый, стоящій надъ міромъ т. е., личный Богъ могъ создать все разнообразіе и стройный порядокъ всѣхъ вещей. Р. Мейеръ, открывшій законъ сохраненія энергіи, не останавливается предъ утвержденіемъ: „Истинная философія не можетъ и не смѣетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только пропедевтикой христіанской религіи“ 4).

1) Fragm. II, 36, Adv. dogm. III, 2.

2) Systema naturae.

3) Die Welt, als Tat, 503.

4) Mechanik der Wärme, 318.

Только съ этой именно теистической точки зрѣнія мы можемъ понять, какъ приходитъ человѣкъ къ необходимымъ, всеобщимъ и неизмѣннымъ принципамъ, которые представляютъ собою какъ бы гранитные устои для возведенія прочнаго зданія науки. При посредствѣ науки, непоколебимой въ своихъ точныхъ выводахъ и имѣющей вѣчное значеніе, сотворенный духъ человѣка самъ становится какъ-бы участникомъ вѣчной, неизмѣняемой, непреложной премудрости Божіей.

Только съ этой же точки зрѣнія становится понятнымъ и то, почему всѣ разумныя существа образуютъ одно великое духовное царство, въ которомъ всѣ они имѣютъ одно и то же основное ядро неизмѣняемыхъ понятій и принциповъ, такъ что могутъ другъ друга понимать и вступать другъ съ другомъ въ духовное общеніе, хотя бы были отдѣлены другъ отъ друга громадными пространствами и огромными промежутками времени, хотя бы находились совершенно въ различныхъ условіяхъ относительно образа жизни, воспитанія, климата, культуры и т. д. Всѣ они имѣютъ въ себѣ черты одного и того же Отца, по образу Котораго созданы. Только изъ этого источника возникаетъ естественный нравственный законъ, который въ общемъ своемъ видѣ есть общее благо всѣхъ людей и то крѣпче, то слабѣе заявляетъ о себѣ въ совѣсти cadaго самаго беззащитнаго человѣка, самаго грубаго дикаря. Современная наука, проникнутая духомъ дарвинизма, употребляетъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы отвергнуть этотъ фактъ, чтобы поселить въ сердцѣ человѣка судію, который замѣнилъ бы собою стоящаго надъ людьми всѣхъ странъ и временъ Законодателя. Но усилія эти остаются напрасными: факты громогласно протестуютъ противъ этого.

Только допущеніе бытія Божія, вѣчной истины и добра, можетъ утѣшить тоску человѣка, жажду совершеннаго и нескончаемаго счастья. Даже Кантъ, который такъ вооружается противъ всякихъ вообще эвдемоническихъ стремленій, признаетъ: „Быть счастливымъ есть необходимая потребность всякаго разумнаго, но конечнаго существа и такимъ образомъ это есть неизбѣжное коренное направленіе его волевой способности“ ¹⁾. Поэтому-то онъ и былъ вынужденъ

¹⁾ Kritik der praktischen Vernunft, 123.

постулировать бытіе Бога, который возстановилъ бы гармонию между добродѣтелью и счастьемъ. Послѣ того какъ онъ съ гордостью отвергнулъ въ своей этикѣ всякіе расчеты на счастье, теперь снова, какъ насмѣшливо замѣчаетъ Шопенгауэръ, униженно протягиваетъ руку для получения на водку за свою добродѣтель. Намъ совершенно не нуженъ этотъ окольный путь. Непреодолимое стремленіе всѣхъ людей къ совершенному счастью есть фактъ, котораго нельзя отрицать. Кто не желаетъ допустить въ человѣкѣ, этомъ вѣнцѣ творенія, неразрѣшимаго противорѣчія, тотъ долженъ признать, что совершенное счастье для него возможно. Но это совершенное счастье возможно лишь въ томъ случаѣ, если существуетъ безконечное благо, которое въ состояніи вполнѣ удовлетворить безмѣрную тоску человѣка.

Едва-ли есть надобность указывать на то, какой свѣтъ на всѣ великія проблемы жизни проливаетъ истина бытія Бога, Творца и конечной цѣли всѣхъ вещей. Для матеріалистовъ и пантеистовъ этотъ міръ представляетъ собою великую и неразрѣшимую загадку, является настоящимъ сфинксомъ. Откуда всѣ эти вещи, каково ихъ назначеніе, зачѣмъ существуетъ человѣкъ? Существуютъ ли вообще цѣли въ мірѣ? Жизнь человѣка, стремленія человѣческихъ поколѣній имѣютъ ли какой-нибудь смыслъ? что такое конецъ всѣхъ вещей? Никто не знаетъ отвѣтовъ на всѣ такіе вопросы. Матеріалисты и пантеисты говорятъ намъ о нескончаемомъ процессѣ развитія, о которомъ никто не знаетъ, какъ и почему онъ получилъ начало и къ чему онъ стремится. Подобно жалкимъ букашкамъ мы будемъ кружиться въ неизмѣримомъ и нескончаемомъ водоворотѣ атомовъ, не зная, зачѣмъ это и какой это будетъ имѣть конецъ.

Наоборотъ, какіе ясные и общепонятные отвѣты на эти всѣ вопросы даетъ твердое исповѣданіе бытія личнаго, вѣчнаго, безконечнаго Бога и какъ эти отвѣты удовлетворяютъ и совершенно успокаиваютъ человѣческое сердце, которому не нужно бываетъ трепетать предъ Богомъ, какъ праведнымъ законодателемъ и судіею! Вѣрующій человѣкъ знаетъ, что судьбы человечества въ рукахъ промысла Божія, всѣмъ справедливо управляющаго, и что въ концѣ концовъ, не смотря ни на что, добродѣтель восторжествуетъ надъ зломъ и неправда покорится правдѣ. Даже самое зло въ качествѣ

служебнаго члена входитъ въ великій всеобъемлющій міровой планъ вѣчной мудрости, могущества и благодати.

Вотъ въ краткихъ словахъ нѣкоторыя изъ тѣхъ соображеній, при помощи коихъ люди приходятъ къ признанію бытія Божія, хотя и не всѣ одинаковымъ образомъ. Предъ взоромъ cadaго человѣка лежитъ видимое твореніе, какъ великая раскрытая книга, или какъ постоянная выставка чудныхъ произведеній божественнаго разума и премудрости. Каждый можетъ тутъ прочесть и увидѣть идеи, намѣренія и планы вѣчной премудрости и любви.

Поэтому-то премудрый говоритъ: „Подлинно суетны по природѣ всѣ люди, у которыхъ не было вѣдѣнія о Богѣ, которые изъ видимыхъ совершенствъ не могли познать Сущаго и, взирая на дѣла, не познали Виновника,... ибо отъ величія красоты созданій сравнительно познается Виновникъ бытія ихъ“¹⁾. И по ап. Павлу открывается гнѣвъ Божій на всѣхъ, подавляющихъ истину неправдою, „ибо, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны“²⁾.

Въ полномъ согласіи съ этимъ ученіемъ Слова Божія, отцы и учителя Церкви, по примѣру Платона и Аристотеля, величайшихъ мыслителей всѣхъ временъ³⁾, всегда выражали то мнѣніе, что изъ разсматриванія сотворенныхъ вещей путемъ логическихъ умозаключеній можно придти къ твердому убѣжденію въ бытіи Божіемъ. Послѣдній Ватиканскій соборъ, какъ истину вѣры, выражаетъ ученіе о томъ, „что Богъ единый и истинный, нашъ Творецъ и Владыка съ несомнѣнной достовѣрностію можетъ быть познать чрезъ сотворенныя вещи при помощи естественнаго свѣта человѣческаго разума“.

Богъ, какъ личное существо, къ познанію Котораго мы приходимъ чрезъ разсмотрѣніе Его созданій, по существу своему есть иной, неизмѣримо болѣе совершенный и болѣе

¹⁾ Прем. Сол. XIII, I и слѣд.

²⁾ Рим. I 19—29.

³⁾ Самъ Дарвинъ признаетъ („Происхожденіе человѣка“), что на вопросъ о томъ, существуетъ ли Творецъ и управитель міра, величайшіе умы, какіе когда либо существовали, отвѣчали *утвердительно*.

радостный для человека, чѣмъ Богъ Канта. Бога Кантовской вѣры разума,—если только Онъ существуетъ,—нельзя представлять себѣ, какъ нашего Законодателя. Кантъ очень ясно отрицаетъ то, будто необходимо допущеніе бытія Бога, какъ основы нашей зависимости и подчиненности; каждый —автономенъ и только самъ налагаетъ на себя обязанности. Такъ какъ обязанности налагаетъ законодатель, то каждый для себя является законодателемъ. Отсюда слѣдуетъ, что нельзя представлять себѣ, будто Богъ есть стражъ и судія нравственнаго поведенія, который награждаетъ за добродѣтель и караетъ за нечестіе; по Канту, допущеніе Бога необходимо лишь для того, чтобы чрезъ него счастье было бы соединено съ добродѣтелью. Было бы непониманіемъ ученія Канта, если бы кто захотѣлъ утверждать, будто совершеніе высочайшаго добра, которое представляетъ собою необходимый объектъ для нашей воли, есть задача, предназначенная Богомъ человеку. Вообще Кантовскій Богъ не долженъ мыслиться, какъ Владыка и Господь, Которому человекъ обязанъ повиноваться и служить. „Все, что человекъ вздумалъ бы дѣлать, чтобы угодить Богу, помимо добраго поведенія, есть просто религіозное заблужденіе и суевѣріе“¹⁾. Само собою разумѣется, что не можетъ быть рѣчи и о молитвѣ, какъ средствѣ богоугожденія, или же средствѣ полученія отъ Бога какихъ-либо милостей и благодѣяній.

Правда, Кантъ говоритъ, что истинная религіозная вѣра есть вѣра въ Бога, какъ всемогущаго Творца, святаго Законодателя, Хранителя человѣческаго рода, милосерднаго Управителя и нравственнаго Промыслителя и Судію.²⁾ Но мы не позволимъ ввести себя въ заблужденіе такими выраженіями. По Канту, мы не знаемъ, что такое Богъ въ самомъ себѣ (по своей природѣ), а знаемъ лишь, что такое Богъ для насъ, какъ нравственное существо.³⁾ Такъ какъ человекъ самъ собою не можетъ реализовать идею высочайшаго блага, то чрезъ это самое въ человекѣ возникаетъ вѣра въ помощь со стороны нравственнаго міроправителя, „и вотъ предъ нимъ открывается бездна таинственнаго, неразрѣшимые вопросы о томъ, что именно тутъ совершаетъ Богъ, что именно и можно

1) Werke, VI, 353.

2) Ibid. 317.

3) Ibid.

ли Ему что-нибудь вообще приписывать; въ то же время человѣкъ во всякой своей нравственной обязанности видитъ лишь то, что самъ онъ долженъ дѣлать, чтобы удостоиться этой ему незнакомой, по крайней мѣрѣ, непонятной помощи“¹⁾.

Вообще Богъ у Канта является лишь, какъ средство, чтобы пополнить дефекты въ его нравственной системѣ.

Напротивъ, какъ возвышенно, славно и отрадно для человѣка понятіе о Богѣ, къ Которому онъ приходитъ уже только при помощи естественнаго разума, а въ особенности то понятіе, какое съ полной ясностью и достовѣрностію сообщается въ сверхъестественномъ христіанскомъ откровеніи! Христіанинъ вѣритъ и исповѣдуетъ, что существуетъ Богъ, Творецъ и Владыка неба и земли, всемогущій, вѣчный, неизмѣримый, безконечный въ разумѣ и волѣ и во всякомъ совершенствѣ; единая, простая и неизмѣняемая субстанція, реально и по своей сущности отличная отъ міра, блаженная въ себѣ самой и чрезъ себя, невыразимо возвышенная надъ всѣми вещами, какія находятся, или же могутъ быть мыслимы внѣ ея“.

„Этотъ единый истинный Богъ, по своей благодати и всемогуществу, не для приумноженія своего блаженства и не для достиженія большаго совершенства, но чтобы открыть свое совершенство въ дарованіяхъ, сообщаемыхъ тварямъ, по собственному свободному рѣшенію въ началѣ вѣковъ сотворилъ, какъ ангеловъ, такъ и міръ видимый, а затѣмъ состоящую изъ души и тѣла природу человѣка“.

„Всѣмъ созданнымъ Богъ управляетъ и обо всемъ промышляетъ. Все открыто для Его всевидящаго взора, даже будущія свободныя дѣянія Его созданій“²⁾.

ГЛАВА III.

Роль знанія по вопросу о фактѣ откровенія.

Для того, чтобы мы разумно могли вѣрить въ божественное откровеніе, мы должны не только знать, что Богъ существуетъ, но также и то, что Онъ открылъ Себя намъ и требуетъ отъ насъ вѣры. Что безконечно премудрый и истинный Богъ не можетъ ни Самъ заблуждаться, ни другихъ

¹⁾ Werke, 316.

²⁾ Ватик. соборъ, постановленіе о вѣрѣ с. 1.

вводить въ заблужденіе,—это ясно само собою и тотъ, кто убѣжденъ въ бытіи Божіемъ, не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ этихъ истинъ. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о томъ, дѣйствительно ли Богъ открылъ Себя намъ.

Между свидѣтельствомъ Божественнымъ и свидѣтельствомъ человѣческимъ существуетъ безконечная разница. То, о чемъ намъ свидѣлствуютъ или что сообщаютъ другіе люди, въ большинствѣ случаевъ представляется совершенно яснымъ и понятнымъ. Ихъ свидѣтельство мы видимъ и слышимъ. Однако, достовѣрность людскихъ свидѣтельствъ часто бываетъ для насъ сомнительной. Люди и сами могутъ заблуждаться и другихъ вводить въ заблужденіе. Поэтому мы должны бываемъ эти свидѣтельства людей подвергать провѣркѣ, прежде чѣмъ повѣрить имъ. Иное дѣло—свидѣтельство Бога. Что всевѣдущій и всеправедный ни Самъ не можетъ ошибаться, ни другихъ не можетъ вводить въ заблужденія,—это совершенно ясно и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но дѣйствительно ли Богъ свидѣлствовалъ о Себѣ? Возможно ли откровеніе Бога людямъ и насколько такое откровеніе доступно нашему познанію?

§ 1. Понятіе объ откровеніи. Естественное и сверхъестественное откровеніе.

Что такое откровеніе? Откровеніемъ называется обнаруженіе, объявленіе чего-либо скрытаго, таинственнаго, непонятнаго и объясненіе этого непонятнаго. Мы открываемъ другимъ наши мысли и намѣренія, сообщая о нихъ другимъ устно, или письменно.

Въ извѣстномъ смыслѣ Богъ открылъ намъ Себя уже черезъ видимое твореніе. Каждый изъ насъ можетъ въ книгѣ природы прочесть идеи, начертанныя въ ней Богомъ. Мы должны лишь употребить въ дѣло наши чувства и нашъ разумъ, чтобы узнать, что говоритъ намъ вселенная своей величиной, разнообразіемъ, красотою и гармоніей о могуществѣ, величіи, мудрости и милосердіи Создателя. „Небеса проповѣдуютъ славу Божию и о дѣлахъ рукъ Его возвѣщаетъ твердь. День дню передаетъ рѣчь, и ночь ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы

голосъ ихъ. По всей землѣ проходить звукъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ“¹⁾).

Это откровеніе въ широкомъ смыслѣ, *естественное* откровеніе, которое всегда и всюду доступно людямъ—язычникамъ и христіанамъ, образованнымъ и невѣждамъ. Кромѣ этого естественнаго, по христіанскому ученію, есть еще откровеніе *сверхъестественное*, или *христіанское*, откровеніе въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Когда кто-либо изучаетъ художественное произведеніе Рафаэля, Микель Анджело, Рубенса или Рембрандта, то до нѣкоторой степени при этомъ онъ можетъ познакомиться съ дарованіями, характеромъ и взглядами этихъ художниковъ, такъ какъ все это открывается изъ ихъ произведеній. Эти произведенія носятъ на себѣ отпечатокъ своихъ творцовъ, отпечатокъ ихъ души. Но въ большей степени знакомства съ этими художниками можно было бы достигнуть путемъ личнаго общенія съ ними, или же болѣе или менѣе продолжительныхъ письменныхъ сношеній. Подобнымъ же образомъ и познаніе Бога, получаемое нами чрезъ разсматриваніе Его твореній, хотя и можетъ быть истиннымъ и правильнымъ, но оно будетъ недостаточнымъ, несовершеннымъ. Сотворенныя вещи—слишкомъ маленькое и несовершенное зеркало, чтобы оно могло отразить въ себѣ величіе и славу Устроителя міра. Поэтому Богъ по своему милосердію благоволилъ естественное откровеніе дополнить откровеніемъ *сверхъестественнымъ*, въ которомъ Онъ вступаетъ съ нами въ общеніе до нѣкоторой степени непосредственное и говоритъ съ нами сперва черезъ пророковъ, а затѣмъ черезъ Своего едиnorodнаго Сына и открываетъ намъ глубочайшія тайны Своего Божества.

Но можетъ ли Богъ открывать Себя людямъ и къ нимъ говорить? Моей задачей здѣсь не можетъ быть подробное и обстоятельное изслѣдованіе поставленнаго вопроса о возможности откровенія; я не пишу цѣлаго апологетическаго курса. Однако, мнѣ кажется, что поставить такой вопросъ—это значитъ и отвѣтить на него. Если Богъ людямъ даровалъ способность сообщать другимъ свои тайны, то неужели Самъ Онъ этой способностью не обладаетъ? Или быть можетъ, мы

¹⁾ Псал. XVIII. 2—5.

сами настолько умны и всезнающы, что Богъ не можетъ сообщить намъ ничего такого, чего бы мы раньше не знали? Или вступать съ нами въ непосредственное общеніе не достойно Бога? Но ничего недостойнаго Бога не было въ томъ, что Онъ насъ создалъ и нами управляетъ; почему же личное общеніе съ нами нужно считать недостойнымъ Бога? А насколько человѣкъ нуждается въ сверхъестественномъ откровеніи Божиѣмъ,—это слишкомъ очевидно. Какъ сердце человѣческое томительно жаждетъ полнаго познанія! И какъ въ то же время немощенъ нашъ разумъ, чтобы постигнуть истину! Великій греческій мыслитель еще за 23 столѣтія до нашего времени сказалъ, что человѣческій разумъ относится къ истинѣ такъ же, какъ глазъ летучей мыши къ солнечному свѣту. Неужели это не будетъ стоять въ полномъ соотвѣтствіи съ Божественной благодатью, если Онъ лучомъ своей вѣчной мудрости и истины освѣтитъ мракъ человѣческаго невѣдѣнія? Пусть обратятъ вниманіе на тотъ хаосъ разнообразныхъ религіозныхъ мнѣній, которыя вносятъ раздѣленія между людьми; при чемъ различіе мнѣній существуетъ по вопросамъ, именно доступнымъ человѣческому разуму. Въ дѣлѣ познанія истины часто немаловажную роль играютъ страсти человѣка. Развѣ не было бы сообразно съ благодатью Божиѣй, если бы Онъ пришелъ на помощь слабому человѣческому разуму?

Для того, чтобы лучше понимать сверхъестественное божественное откровеніе, мы должны вспомнить о томъ, что Богъ уже въ лицѣ Адама, прародителя людей, призвалъ все человѣчество къ *сверхъестественной конечной цѣли*, къ высшему и совершенному единенію съ Самимъ Собою, насколько это сообразно съ Его природой, и что для достиженія этой сверхъестественной цѣли Онъ снабдилъ человѣка *сверхъестественными* благодатными средствами ¹⁾. Когда Адамъ не устоялъ въ посланномъ ему испытаніи и своимъ грѣхопаденіемъ и все человѣчество вовлекъ въ состояніе грѣховности, отъ котораго самъ человѣкъ себя спасти не могъ, то Богъ обѣщалъ Искупителя, избралъ свой собствен-

¹⁾ По ученію католической церкви подобіе Божіе въ первоизданномъ человѣкѣ состояло именно въ сверхъестественной благодати, направлявшей силы человѣка къ добру; черезъ грѣхопаденіе человѣкъ утратилъ эту благодать. Примѣч. переводчика.

ный народъ, чтобы онъ былъ хранителемъ обѣтованія о Мессіи и наконецъ, „егда прииде исполненіе временъ“, послалъ въ міръ Своего единороднаго Сына, чтобы Онъ своею крестною смертію искупилъ падшее человѣчество. Сынъ Божій явился къ намъ, имѣя „зракъ раба“, чтобы принести удовлетвореніе правдѣ Божіей за наши грѣхи, чтобы примирить насъ съ Отцемъ и примѣромъ собственной жизни, а также ученіемъ своимъ указать намъ истинный путь въ жизнь вѣчную. „Я есмь путь и истина и жизнь“. (Ин. XIV, 6).

Какъ Учитель, Спаситель сообщилъ и открылъ намъ не только такія истины, которыя доступны и естественному разуму человѣка, придавъ имъ чрезъ это еще большую достовѣрность и чистоту, какъ напр., истину бытія Божія, единства Божія, воздаянія за добро или зло въ жизни будущей и т. п., но и истины другого рода, совершенно недоступныя естественному человѣческому разуму. Онъ, отъ вѣчности пребывающій въ лонѣ Отчемъ, раскрылъ намъ глубочайшія тайны Божества, сообщивъ, что Богъ, будучи единымъ по существу, троиченъ въ лицахъ; что Отецъ отъ вѣчности рождаетъ Сына, вѣчное слово Его; что отъ Отца¹⁾ исходитъ Духъ Святой какъ союзъ любви между Отцомъ и Сыномъ. Отецъ послалъ въ міръ своего Сына, а Сынъ посылаетъ намъ Святаго Духа, какъ совершителя нашего спасенія и утѣшителя.

Всѣ такія истины суть истины сверхъестественныя, или тайны въ собственномъ смыслѣ. Разумѣется, до нѣкоторой степени мы можемъ понимать смыслъ того, что говорятъ эти истины: можемъ также видѣть и то, что между ними нѣтъ какого-либо взаимнаго противорѣчія; но какъ возможно то, о чемъ свидѣлствуютъ эти истины, въ чемъ ихъ сокровенная сущность,—этого мы рѣшительно не въ состояніи понимать: мы не въ состояніи постигнуть, какъ одно и то же существо можетъ быть трехличнымъ, какъ одно и то же лицо можетъ имѣть двѣ природы—божескую и человѣческую, т. е., въ одно и то же время быть и Богомъ и человѣкомъ. Это превышаетъ силы нашего разумѣнія. Мы можемъ лишь *отрицать* этимъ истинамъ, которыя открылъ намъ всевѣдущій и истинный Богъ.

¹⁾ Авторъ, какъ католикъ, говоритъ здѣсь объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына. Примѣч. переводчика.

Вмѣстѣ съ этимъ мы снова возвращаемся къ вопросу: можемъ ли мы имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о *фактѣ* откровенія? *Дѣйствительно-ли* Богъ открылъ Себя людямъ сверхъестественнымъ путемъ?

Отвѣтъ на эти вопросы даетъ фактъ существованія христіанства и его двухтысячелѣтняя исторія. Если сверхъестественное откровеніе не имѣло мѣста въ дѣйствительности, тогда христіанство съ его вліаніемъ на моральное, религіозное и культурное обновленіе человѣчества есть величайшая и непонятнѣйшая изъ всѣхъ загадокъ.

Ватиканскій соборъ ясно и авторитетно выразилъ ученіе католической церкви о фактѣ христіанскаго откровенія¹⁾. Напомнивъ о томъ, что человѣкъ имѣетъ откровеніе о Богѣ въ Его твореніяхъ, соборъ присовокупляетъ, что, кромѣ того, Богъ по своей благодати и премудрости благоволилъ открыть Себя людямъ инымъ путемъ, путемъ сверхъестественнымъ, согласно ученію апостола Павла: „Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ“ (Евр. I, 1—2).

Затѣмъ, имѣются основанія, на которыхъ утверждается наша вѣра въ откровеніе, приводимыя Ватиканскимъ соборомъ, а именно; „Чтобы и разсудокъ нашъ могъ служить дѣлу нашей вѣры, Богъ благоволилъ къ внутреннимъ воздѣйствіямъ Св. Духа присоединить виѣшнія доказательства Божественнаго откровенія, а именно Божественныя дѣла и прежде всего чудеса и пророчества, которыя, какъ ясныя проявленія Его всемогущества и всевѣдѣнія, являются убѣдительными и несомнѣнными признаками Божественнаго происхожденія откровенія, доступными пониманію каждаго. Поэтому то Моисей и другіе пророки, а въ особенности, Господь І. Христосъ совершилъ множество очевидныхъ чудесъ и высказалъ нѣсколько пророчествъ, равно какъ и объ апостолахъ мы читаемъ: „Они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями“ (Мрк. XVI, 20). Ап. Петръ также пишетъ: „мы

¹⁾ Гораздо раньше Ватиканскаго собора Церковь имѣла ясно выраженный и опредѣленный взглядъ на сверхъестественное Божественное откровеніе, выраженный въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, а также въ твореніяхъ отцовъ и учителей Церкви.

имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ“... (2 Петр. I, 19). Сверхъ того, чтобы мы были въ состояніи выполнить свой долгъ—принять истинную вѣру и твердо ее содержать, Господь черезъ Своего единороднаго Сына основалъ церковь и даровалъ ей очевидныя доказательства Божественнаго установленія, чтобы она всѣми была почитаема, какъ хранительница и истолковательница Божественнаго откровенія, ибо только по отношенію къ истинной Церкви 1) примѣнимо и оправдывается все то, что совершенно было Богомъ чудеснымъ образомъ для удостовѣренія въ истинности христіанской вѣры. Церковь христіанская сама по себѣ, въ силу самого факта существованія и широкаго распространенія, своей очевидной святостью и неисчерпаемымъ богатствомъ благодатныхъ дарованій, своимъ вселенскимъ единствомъ и своей непреодолимостью ясно свидѣтельствуемъ о своемъ божественномъ установленіи и также о томъ, что она достовѣрный свидѣтель истины. Черезъ это Церковь является какъ бы знаменемъ для народовъ, она зоветъ къ себѣ тѣхъ, кто еще не вѣруетъ, а вѣрующимъ своимъ чадамъ говорить, что вѣра, которую они исповѣдуютъ, утверждается на незыблемомъ основаніи. Такое свидѣтельство дѣйствительно подкрѣпляется и Божественной силою“ 2).

Приведенные здѣсь факты, свидѣтельствующіе о божественномъ происхожденіи Церкви, такъ общеизвѣстны и несомнѣнны, что даже люди малообразованные легко могутъ въ этомъ убѣдиться и такимъ образомъ придти къ познанію достовѣрности откровенія, а также божественнаго установленія и божественной миссіи Церкви. Но христіанская апологетика, кромѣ того, приводитъ и научныя доказательства въ пользу того, что факты эти не могутъ быть поколеблены никакой критикой, если только она достаточно объективна и основывается на реальныхъ, фактическихъ данныхъ. Мы покажемъ это на одномъ примѣрѣ.

Св. Н. Липскій.

(Продолженіе будетъ).

1) Авторъ, какъ католикъ, говоритъ здѣсь, конечно, о католической церкви.

Примѣч. переводчика.

2) Постановленія Ватик. собора. О вѣрѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Марта

№ 5

1914 года.

Содержаніе. Письменное ходатайство редакціи народнаго журнала „Отрезвленіе“ предъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ о распространеніи журнала въ Харьковской епархіи.—Объявленіе изъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Правила приѣма учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію Имени Императора Александра III въ Алупкѣ.

I.

Письменное ходатайство редакціи народнаго журнала „Отрезвленіе“ предъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ о распространеніи журнала въ Харьковской епархіи.

*Ваше Высокопреосвященство
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Высшая духовная власть и свѣтское правительство неоднократно указывали на давно назрѣвшую необходимость дать народу книгу, которая бы утверждала его въ Православной вѣрѣ, укрѣпляла на пути христіанской жизни, воспитывала въ любви къ Царю и Родинѣ и сообщала полезныя для него свѣдѣнія.

Опытъ показываетъ, что народъ нашъ охотно покупаетъ доступную для него по цѣнѣ и содержанію книгу. Но бѣда въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ онъ имѣетъ возможность купить ее лишь на базарѣ или у случайнаго книгоноши, гдѣ преобладаютъ лубочныя, часто весьма вредныя и пустыя книги.

Сельское духовенство, на своихъ епархіальныхъ и миссіонерскихъ съѣздахъ и пастырскихъ собраніяхъ неоднократно обсуждая вопросъ о томъ, какъ приблизить книгу къ народу, почти повсемѣстно высказалось, что устройство при церквахъ (на церковной паперти или въ сторожкѣ), при церковныхъ школахъ и въ иныхъ мѣстахъ особыхъ библіотекъ-витринъ, изъ коихъ всякій крестьянинъ могъ бы получить за небольшую плату листокъ или книжку по интересующему его вопросу,—является самымъ цѣлесообразнымъ способомъ распространенія полезной для народа литературы. Однако опытъ показалъ, что подобная

организація продажи книгъ далеко не всюду успѣшно могла привиться, главнымъ образомъ, вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжено устройство упомянутыхъ библиотекъ-витринъ. Организаторамъ продажи книгъ народу самимъ приходится дѣлать выборъ книгъ изъ ничего не говорящихъ имъ каталоговъ, слѣдить за своевременнымъ пополненіемъ книгъ, вести переписку, считаться съ неаккуратностью издательствъ, нести крупные расходы за пересылку и пр.

Желая притти на помощь духовенству въ его стремленіи дать народу полезную книгу, мы послѣ долгихъ трудовъ выработали такой типъ изданія, который устраняетъ все указанная выше неудобства и дѣлаетъ устройство библиотекъ-витринъ и вообще продажу книгъ народу нехлопотливымъ и посильнымъ для каждаго. Этимъ изданіемъ является журналъ «Отрезвленіе», объявленіе о подпискѣ на который при семъ прилагаемъ. Журналъ «Отрезвленіе» будетъ еженедѣльно давать по 4 народныхъ книжки и по 10 листковъ.

Каждый священникъ, учитель и просто ревнитель трезвости и просвѣщенія, выписывая 5, 10 экземпляровъ журнала «Отрезвленіе», будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразный, еженедѣльно обновляемый матеріалъ для продажи.

Нашъ планъ разработанъ и подготовленъ нами уже давно. Если же мы до сихъ поръ не рѣшались его осуществить, то только потому, что не надѣялись на сочувствіе общества.

Но теперь, когда Самъ Царь соизволилъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Управляющаго Министерствомъ Финансовъ 30 сего января высказать свою глубокую скорбь по поводу «разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ» своихъ вѣрноподданныхъ и преуказалъ пути грядущаго отрезвленія народа,—мы смѣло беремся за осуществленіе нашего дѣла, твердо уповая, что это дѣло угодное Богу, любезное Царю и полезное Русскому народу.

Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, мы утѣшаемъ себя надеждою, что Вы, Владыко, благословите наше скромное начинаніе и поможете намъ въ осуществленіи его чрезъ рекомендацію нашего изданія и самого дѣла устройства продажи книгъ народу подвѣдомственному Вамъ духовенству.

Редакцію журнала «Отрезвленіе» составляютъ: Членъ Госуд. Думы, бывший епархіальный миссіонеръ свящ. М. В. Митроцкій, б., Членъ Госуд. Думы 3 созыва и уѣздный предводитель дворянства С. А. Володимировъ и редакторъ-издатель народно-просвѣтительныхъ изданій М. Д. Плетневъ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, имѣемъ честь быть Вашего Высокопреосвященства нижайшими послушниками.

Редакторы: { Свящ. М. Митроуцкій.
С. А. Володимировъ.
М. Плетневъ.

На семъ ходатайствѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1914 г. Марта 3. Предложить духовенству, по церквамъ, церковно-приходскимъ школамъ и народу для выписки народнаго журнала «Отрезвленіе» А. Арсеній.»

Во исполненіе резолюціи Высокопреосвященнаго, печатаемъ въ своемъ мѣстѣ объявленіе объ изданіи народнаго журнала «Отрезвленіе» съ присоединеніемъ слѣдующихъ словъ этого объявленія: «Каждый священникъ, учитель и просто ревнитель трезвости и просвѣщенія, выписывая 5, 10 экзем. журнала «Отрезвленіе», будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, сженедѣльно новыя книжки для такой продажи. Борьба за трезвость должна стать дѣломъ всенароднымъ!»

Объявленіе изъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященный Макарій, Митрополитъ Московскій, въ отношеніи отъ 6 февраля 1914 г., за № 361, на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, изложилъ, что «издаваемый съ 1893 года Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества журналъ «Православный Благовѣстникъ» съ наступаемаго 1914 года будетъ выходить въ составѣ 12 книгъ въ годъ, по значительно расширенной программѣ и въ увеличенномъ противъ прежняго объемѣ (отъ 15—18 печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ). Имѣя въ виду, что журналъ «Православный Благовѣстникъ» есть единственный въ Россіи органъ внѣшней миссіи, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство оказать Ваше архипастырское содѣйствіе къ распространенію журнала «Православный Благовѣстникъ» во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи чрезъ рекомендацію сего журнала къ выпискѣ въ библіотеки приходскихъ церквей, монастырей и существующихъ въ Харьковской епархіи просвѣтительныхъ учреждений, и, кромѣ того, сдѣлать распоряженіе о выпискѣ Православнаго Благовѣстника въ мѣстный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества». На этомъ отношеніи-резолюція Высокопреосвященнаго Арсенія 7 февраля 1914 г. за № 729 послѣ-

довала такая: «Въ Консисторію для распоряженія о выпискѣ». Во исполненіе означенной Архипастырской резолюціи опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 11 февраля с. г. за № 103, постановлено: Выписать означенный журналъ въ мѣстный Харьковскій комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и рекомендовать духовенству епархіи выписать его въ церковныя и училищныя бібліотеки. О чемъ и написать объявленіе о семъ въ журналъ «Вѣра и Разумъ».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно - церковно - служительскія вакансіи.

1) Настоятелемъ Харьковской Троицкой церкви 4-го марта опредѣленъ священникъ той-же церкви *Павель Тимошевъ*.

2) Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда, *Сергій Трояновъ*, 2 марта опредѣленъ на діаконское мѣсто при Николаевской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

3) Псаломщикъ церкви с. Гусинки, Купянскаго уѣзда, *Иванъ Бессарабовъ*, 2 марта опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви с. Покровскаго, Купянскаго уѣзда.

4) Сынъ псаломщика *Иванъ Малыженевскій* 4 марта опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви с. Межирича, Лебединскаго уѣзда.

2) Объ увольненіи за штатъ.

1) Протоіерей Троицкой церкви г. Харькова *Николай Гутниковъ*, согласно прошенію, 4 марта уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ церкви с. Калиновой, Купянскаго уѣзда, *Владимиръ Поповъ*, по болѣзни, 6 марта уволенъ за штатъ.

3) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви с. Нижняго - Бурлука, Волчанскаго уѣзда, въ должности старосты 3 марта утвержденъ крестьянинъ *Сергій Ткаченко*.

2) Къ Троицкой церкви с. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, въ должности старосты 3 марта утвержденъ крестьянинъ *Симеонъ Хохловъ*.

3) Къ Покровской церкви с. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, старостою 28 февраля утвержденъ крестьянинъ *Петръ Коць*.

4) Къ церкви с. Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда, старостою 7 марта утвержденъ крестьянинъ *Антоній Севидовъ*.

4) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Свящ. Преображенской церкви гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, *Василій Любицкій* 7 марта утвержденъ въ должности духовника.

5) Объ утвержденіи и. д. псаломщиновъ въ должности.

И. д. псаломщика Рождество-Богородичной ц. с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, *Прокофій Коваленко*, 27 февраля утвержденъ въ должности псаломщика.

6) О назначеніи пенсій.

1) Указомъ Свят. Синода отъ 28 февраля 1914 г. за № 3906 вдовѣ заштатнаго священника *Анны Ѳедоровской* съ дѣтьми назначена пенсія изъ казны въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

2) Указомъ Свят. Синода отъ 28 февраля 1914 г. за № 3745 1) вдовѣ священника церкви с. Бѣжевки, Лебединскаго уѣзда, *Маріи Яновской* съ дѣтьми назначена пенсія въ размѣрѣ 200 р. въ годъ и 2) дочерямъ протоіерея церкви с. Гусинки, Купянскаго уѣзда, *Александръ, Маріи и Елизаветъ Соколовскимъ*—300 руб. въ годъ.

7) Ванантныя мѣста.

2) Псаломщицкія:

При Вознесенской ц. с. Н.-Боровой, Староб. уѣзда.

„ Георгіевской ц. с. Гусинки, Куп. уѣзда.

„ Влад.-Богородичной ц. с. Калиновой, Куп. уѣзда.

„ Варваринской ц. с. Искрисковщины, Сумск. уѣзда.

П Р А В И Л А

пріема учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію Имени Императора Александра III въ Алупкѣ.

Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26 Марта—1 Апрѣля 1913 г. за № 2661.

1. Въ колонію принимаются учителя и учительницы церковныхъ школъ, страдающіе малокровіемъ, переутомленіемъ и истощеніемъ, нуждающіеся въ отдыхѣ и для укрѣпленія своего здоровья.

2. Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени производства капитальнаго ремонта въ ней. О времени закрытія колоніи публикуется въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

3. Желаящіе пользоваться колоніей принимаются въ оную не менѣе, какъ на мѣсяць и не болѣе, какъ на 2 мѣсяца.

4. Желаящіе поступить въ колонію подаютъ прошеніе на имя Распорядительнаго Комитета колоніи, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, составленнаго по установленной формѣ. Прошенія рассматриваются Комитетомъ и подходящія по состоянію здоровья лица принимаются на свободныя мѣста.

5. Въ разсмотрѣніи присылаемыхъ прошеній и въ удовлетвореніи ихъ соблюдается очередь.

Примѣчаніе. Въ очереди принимаются стипендіаты лицъ и учреждений, внесшихъ капиталы, обеспечивающіе годовое довольство столомъ, если они, стипендіаты, по роду болѣзни, могутъ быть приняты въ колонію.

6. Принятые въ колонію Комитетомъ заблаговременно (сообразуясь съ разстояніемъ отъ мѣстожителства просителя) увѣдомляются о днѣ, съ котораго они зачислены, заказнымъ письмомъ (по желанію телеграммой, за счетъ принятыхъ). По полученіи увѣдомленія означенныя лица обязаны немедленно выслать переводомъ (почтой или по телеграфу) 20 р.—плата за столъ за мѣсяць впередъ, которая засчитывается за ними со дня зачисленія вакансіи.

7. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ право отказать въ приемѣ тѣмъ уже зачисленнымъ имъ больнымъ, состояніе здоровья которыхъ не будетъ соответствовать написанному въ медицинскомъ свидѣтельствѣ.

8. Лица, подавшія прошенія, не должны считать себя принятыми въ колонію впредь до полученія отъ нея увѣдомленія о приемѣ.

9. Каждый пользующійся колоніей получаетъ въ оной бесплатно врачебную помощь и помѣщеніе съ постельными принадлежностями.

10. Плата за столъ вносится впередъ за первый мѣсяць разомъ, а затѣмъ понедѣльно и возврату не подлежитъ.

11. При поступленіи въ колонію каждый поступающій долженъ представить завѣдующему свой видъ на жительство.

12. Пользующіеся колоніей обязаны имѣть собственное платье, обувь, носильное бѣлье. Стирка носильнаго бѣлья производится за ихъ счетъ.

13. Принятые въ колонію учащіе обязаны подчиняться всѣмъ установленнымъ въ ней требованіямъ какъ относительно леченія,

такъ и образа жизни. Несоблюдающіе правилъ и порядковъ колоніи немедленно выписываются изъ нея.

14. О днѣ оставленія колоніи пользующіеся ею обязаны сообщать завѣдующему не менѣе какъ за недѣлю.

Приложеніе къ § 4 правилъ.

Форма прошенія.

Въ Распорядительный Комитетъ Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Учител_____ церковно - приходской (второклассной, церковно-учительской) школы_____, губерніи, _____ уѣзда, имя, отчество и фамилія.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ медицинское свидѣтельство о состояніи моего здоровья за подписью врача, имѣю честь покоряѣйше просить о принятіи меня въ Колонію на (такой-то срокъ). Правила, коимъ должны подчиняться пользующіеся Колоніей, мнѣ извѣстны и будутъ мною въ точности исполняться.

Подпись.

Почтовый адресъ просителя.

Приложеніе къ § 4 правилъ.

ВРАЧЕБНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Выдано г. _____

Примѣчаніе. Въ Колонію принимаются не болѣе, какъ на 2 мѣсяца, малокровные, истощенные, переутомленные, нуждающіеся въ отдыхѣ.

В о п р о с ы

О т в ѣ т ы

1. Диагнозъ.
2. Главнѣйшія жалобы.
3. Продолжительность и развитіе болѣзни.

Вопросы

Отвѣты

4. Наслѣдственность.
5. Общее состояніе:
 - а) самочувствіе.
 - б) вѣсъ, ростъ, тѣлосложеніе, питаніе, температура.
 - в) состояніе силъ: работоспособность, способность ходить, стоять, сидѣть, вынужденное лежачее положеніе.
6. Нервная система: параличъ, судороги.
7. Духевное состояніе.
8. Кожа и видимыя слизистыя оболочки, подкожная клетчатка, отеки.
9. Железы.
10. Кости и суставы.
11. Состояніе органовъ кровообращенія.
12. Дыхательные органы: гортань-голосъ, легкія-кашель, мокрота.
13. Пищеварительные органы: желудокъ, кишки.
14. Печень.
15. Селезенка.
16. Мочеполовые органы: сахаръ, бѣлокъ въ мочѣ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Въ Епархіальной книжной лавкѣ при Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ имѣется **громадный выборъ противосектантской литературы: пособія для духовенства и ревнителѣй православія, брошюры и листки для раздачи народу.**

Съ 1914 года духовенству книги, брошюры и листки высылаются наложеннымъ платежомъ и **въ разсрочку до 10 мѣсяцевъ**. На требованіяхъ и заказныхъ письмахъ необходима печать церковная.

Адресовать: *Харьковъ, Каѳедральный Соборъ, Епархіальная Книжная Лавка.*

II.

Содержаніе. О почитаніи честнаго и животворящаго Креста Господня. (Миссіонерская бесѣда). *Мис.-свѣц. О. Сулимы.*—**Епархіальная хроника.** Архіерейскія богослуженія.—Къ 60-лѣтію священства прот. Андреевской церкви сл. Сватовой Лучки, Купянскаго у., Михаила Андреевича Чернявскаго.—**Иноепархіальный отдѣлъ.** Новый типъ церковной школы.—Грандіозное епархіальное братство.—**Разныя извѣстія и замѣтки.** Деревня умираеть.—Извѣщеніе.—Объявленія.

О ПОЧИТАНІИ честнаго и животворящаго Креста Господня.

(Миссіонерская бесѣда.)

*Даруй болящимся Тебя знамя,
чтобы они подняли его ради истины
(Псл. 59, 6).*

Такъ пророчески молился Псалмопѣвецъ и Царь Давидъ. Душа его жаждала торжества дѣла Божьяго на землѣ. Въ доказательство этого торжества *боящіеся Бога*, по словамъ Царя Давида, должны *поднять знамя ради истины*: у боящихся Бога должно быть знамя, подъ которымъ бы они совершали свое спасеніе. И Господь, *по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію* (Дѣян. 2, 23), *сдѣлалъ то, чему бытъ предопредѣлила рука Божія и совѣтъ Его* (Дѣян. 4, 28). Онъ даровалъ людямъ своимъ знамя избавленія ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, знамя нашего примиренія съ Богомъ,—знамя нашего спасенія (Ефес. 2, 16): это честной и животворящій крестъ Іисуса (Іоан. 19, 25), на которомъ *Христосъ, Царь славы, волею руки распростеръ* для нашего спасенія.

Теперь вся истинная Церковь Христова, всѣ боящіеся Бога, всѣ мы подъ симъ знаменемъ совершаемъ свое спасеніе, теперь мы съ великою вѣрою взираемъ на него, его мы почитаемъ, предъ нимъ поклоняемся, его мы лобызаемъ, его мы носимъ на себѣ и предъ собою, крестомъ Христовымъ мы осѣняемъ себя въ радостяхъ, скорбяхъ и искушеніяхъ нашихъ, въ честь его и для прославленія его святая Церковь установила опредѣленные дни; самое слово о крестѣ... для насъ спасаемыхъ есть сила Божія (1 Кор. 1, 18).

Но есть и такіе люди, которые *сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и словъ* (Захр. 7, 12; Иоан. 12, 40), есть такіе люди, которые соблазняются почитаніемъ креста Господня: для нихъ слово о крестѣ — *юродство есть* (1 Кор. 1, 18), — крестъ служить для нихъ соблазномъ (Галт. 5, 11), есть враги креста Христова (Филп. 3, 18), есть даже гонители на крестъ Христовъ (Галт. 6, 12). Были такіе люди во времена Св. Апостоловъ, — есть много такихъ людей и теперь. О такихъ людяхъ Св. Апостолы скорбѣли, о нихъ не иначе говорили, какъ со слезами (Филп. 3, 18); всегда скорбѣла и нынѣ скорбитъ о такихъ людяхъ и Церковь Христова, о нихъ всегда возносила и нынѣ возноситъ она свои святые молитвы Богу: да вразумить ихъ Господь Богъ, да наставить ихъ на путь правды и истины, да совершаютъ они свое спасеніе подъ знаменемъ креста Христова.

Почему скорбитъ Апостолъ и *со слезами* говорить о тѣхъ людяхъ, которые не почитаютъ креста Христова? Почему скорбитъ и молится о нихъ Церковь Христова?

Потому, что таковые люди погибающіе (1 Кор. 1, 18).

Слово Божіе утверждаетъ насъ въ почитаніи креста Господня, и никто изъ ищущихъ себѣ спасенія не станетъ отрицать почитанія креста Христова.

Со времени крестной смерти Христа — честной *крестъ Иисуса* (Иоан. 19, 25) и Его смерть стали неотдѣлимы одинъ отъ другого, крестъ сдѣлался для насъ такимъ-же предметомъ нашей вѣры, какъ и искупительная смерть Его. Какъ смерть, такъ и наружный крестъ Спаситель избралъ Самъ, добровольно, а не по принужденію отъ человѣкъ (Иоан. 10, 17—18); крестъ, а не другое какое-либо иное орудіе смерти былъ Ему угоденъ, а что избралъ Господь для Себя, того мы не должны отвергать.

Въ самыхъ страданіяхъ Спасителя на крестѣ совершилось и прославленіе Его и самый крестъ былъ прославленъ Имъ, прославленъ тѣмъ, что посредствомъ наружнаго креста Господь уничтожилъ грѣхъ, снялъ проклятіе, побѣдилъ діавола и примирилъ насъ съ Богомъ (Ефес. 2, 16).

Крестъ Христовъ это жертвенникъ, на которомъ Господь принесъ Себя въ жертву (Евр. 9, 28; 10, 10—12), и если жертвенникъ ветхозавѣтный былъ святъ *и все прикасающееся къ нему освящалось* (Исх. 29, 37; 30, 28—29), то тѣмъ болѣе святъ жертвенникъ новозавѣтный, ибо онъ освященъ прикосновеніемъ пречистой плоти Христа и омытъ кровію Его (Ефес. 2, 13—16; Колос. 1, 18); отъ новозавѣтнаго жертвенника *не имѣютъ уже права питаться служащіе скнни* (Евр. 13, 10).

Черезъ крестъ Христовъ явилась въ міръ правда Божія (Римл. 3, 21), а о такомъ деревѣ Слово Божіе такъ говоритъ: *благословенно дерево, чрезъ которое бываетъ правда* (Пр. Сол. 14, 7).

Св. Апостолы хвалились крестомъ Христовымъ: *а я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра* (Галт. 6, 14); хвалились крестомъ *Иисуса* (Іоан. 19, 25) потому, что въ немъ они видѣли *силу Божію* (1 Корѣ. 1, 18). Посему-то Св. Церковь Христова, прославляя крестъ, такъ воспѣваетъ: *Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ намъ*. Вотъ почему Св. Апостолы внушаютъ всѣмъ боящимся Бога во всякое время, а во время молитвы особенно, полагать на себя крестное знаменіе (1 Тимѣ, 2, 8).

Вотъ какъ учитъ насъ Слово Божіе о почитаніи креста Господня.

Самая мысль о крестѣ *Иисуса* вложена Богомъ въ сердца наши и во всѣ чувства наши. Какъ воины царя земного хранятъ знамя Его, за него готовы жизнь свою положить, оно для нихъ священо, такъ и мы—воины Царя Небеснаго—подъ знаменемъ креста Христова ведемъ борьбу съ искушеніями міра сего, совершаемъ свое спасеніе, за него готовы мы и жизнь свою положить.

Всѣ народы, сотворенные Богомъ, имѣютъ свои „знамена“, которыя они почитаютъ, японцы, напр., имѣютъ—солнце, турки—луну, китайцы—дракона и пр., у боящихся

Бога знамя—крестъ Христовъ. Но ни одно изъ знаменъ народовъ не явится на страшномъ судѣ: *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются, и тогда, на страшномъ судѣ, когда все поколеблется, явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою* (Мѡ. 24, 29—30).

Видѣли знамя Сына Человѣческаго люди на Голгоѣѣ, видѣлъ его царь Константинъ Великій на небѣ со словами „симъ побѣждай“, увидятъ его люди и на страшномъ судѣ; восплачутся тогда всѣ тѣ племена земныя, которыя не подъ знаменемъ *креста Іисуса* совершали свой жизненный путь, путь достиженія вѣчнаго блаженства.

Итакъ, всѣ послѣдователи Іисуса Христа приидите, поклонитесь честному и животворящему кресту Спасителя нашего и утѣштесь въ своихъ страданіяхъ непреложными обѣщаніями Его даровать намъ блаженство въ вѣчной жизни. Почитайте, православные, Крестъ Христовъ, благоговѣйте предъ нимъ, ибо это знамя нашего спасенія, которое даровалъ Самъ Господь Богъ всѣмъ боящимся Его.

Мис.-святи. О. Сулима.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

16 февраля, въ недѣлю сыропустную, въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, настоятеля Купянскаго Собора протоіерея І. Левандовскаго, ключаря Каѳедральнаго Собора протоіерея Твердохлѣбова и священника Харьк. Димитріевской церкви С. Крохатскаго, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время діаконъ І. Андреенковъ былъ рукоположенъ въ іерся, а протоіереемъ Харьк. Кресто-Воздвиженской церкви П. Григоровичемъ было произнесено очередное поученіе. А по окончаніи литургіи, по случаю празднованія годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Преосвященнымъ Θεодоромъ, въ сослу-

женіи соборнаго и городского духовенства, было совершено торжественное благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Державѣ Россійской и вѣчной памяти Государю Императору Александру II. Въ 4 часа вечера того же дня, по случаю наступленія св. чтыредесятницы, въ Озерянской церкви Харьковского Покровскаго монастыря Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ монастыря Іосифа, Аѳанасія и Рафаила, игумена Епифанія, казначея монастыря іеромонаха Евстратія, ризничаго іеромонаха Палладія и двухъ седмичныхъ іеромонаховъ, была торжественно совершена великая вечерня, по окончаніи которой Преосвященный Θεодоръ, выйдя на солею храма въ траурной архіерейской мантии, сказалъ собравшемуся монастырскому, соборному и городскому духовенству и присутствовавшему народу слово о значеніи наступающихъ подвиговъ поста и затѣмъ совершилъ трогательный обрядъ Архимандритаго прощанія съ иаствою, при пѣніи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ ирмосовъ великопостнаго канона.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой седмицы великаго поста, при совершеніи великаго повечерія, въ Крестовой церкви Харьковского Покровскаго монастыря Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, былъ прочитанъ покаянный канонъ Св. Андрея Критскаго.

19 февраля, въ среду первой седмицы св. Чтыредесятницы, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіеря І. Гончаревскаго, ключаря Собора протоіеря Л. Твердохлѣбова и соборныхъ протоіересвъ Г. Виноградова и В. Александрова, была совершена Божественная литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

21 февраля, въ пятницу первой седмицы великаго поста, въ Озерянской церкви Харьковского Покровскаго монастыря, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря Іосифа, Аѳанасія и Рафаила и игумена Епифанія, на повечеріи, была совершена первая пассія, на которой священникомъ Александровской городской больницы Н. Загоровскимъ было произнесено соотвѣтствующее поученіе о значеніи страданій Господа І. Христа.

23 февраля, въ недѣлю Православія, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Харьк. Покровскаго монастыря Іосифа и Аѳанасія, ключаря Каѳедральнаго Собора протоіеря Л. Твердохлѣбова и соборнаго протоіеря Г. Виноградова, была совершена Боже-

ственная литургія св. Василя Великаго, на которой въ положенное время священникомъ Харьк. Всѣхсвятской церкви Н. Кратировымъ было произнесено соотвѣтствующее поученіе о значеніи Торжества Православія. А по окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Арсе-ніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, и Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Харьк. Покровскаго монастыря Іосифа и Аѳанасія и всего соборнаго и городского духовенства, торжественно былъ совершенъ установленный чинъ Православія.

26 февраля, въ среду второй седмицы св. Четырдесятницы, въ Харьковской Христо-Рождественской церкви Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандрита Харьк. Покровскаго монастыря Іосифа, настоятеля Христо-Рождественской церкви протоіеря А. Балановскаго, настоятеля Харьк. Благовѣщенской церкви протоіеря П. Фомина, ключаря Каѳедральнаго Собора протоіеря Л. Твердохлѣбова, протоіеря Константино-Еленинской церкви Харьк. Дѣтскаго Приюта А. Оптовцева и священника Харьк. Христо-Рождественской церкви К. Дьякова, была совершена Божественная литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, по окончаніи которой было совершено отпѣваніе умершаго мѣстнаго благотворителя купца П. С. Гончарова.

28 февраля, въ пятницу второй седмицы великаго поста, въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ключаря собора протоіеря Л. Твердохлѣбова и соборнаго протоіеря Г. Виноградова, была совершена Божественная литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на которой въ установленное время псаломщикъ М. Кошевой былъ рукоположенъ въ діаконы.

Вечеромъ того же дня въ Озерянской церкви Харьк. Покровскаго монастыря Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ монастыря Іосифа, Аѳанасія и Рафаила и очереднаго іеромонаха Іустина, на повечеріи была совершена вторая пассія, на которой въ установленное время законоучителемъ Харьк. Реальнаго Училища священникомъ І. Дмитревскимъ было произнесено очередное соотвѣтствующее поученіе.

1 марта, въ субботу, въ годовщину мученической кончины Государя Императора Александра II, въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ, послѣ Божественной литургіи, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Харьк. Покровскаго монастыря Іосифа и Аѳанасія и соборнаго и городского духо-

вснства, была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

2 марта, во вторую недѣлю великаго поста, въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, соборнаго протоіерея Г. Виноградова, казначея Харьк. Покровскаго монастыря іеромонаха Евстратія и священника Харьк. Благовѣщенской церкви Н. Чернелевскаго, была совершена Божественная литургія Св. Василя Великаго, на которой въ положенное время монахъ Святогорскаго Успенскаго монастыря Пахомій былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а ключаремъ Собора протоіереемъ Л. Твердохлѣбовымъ послѣ причастнаго стиха было прочитано „Дѣяніе Св. Синода“ отъ 25 января сего 1914 года о предстоящемъ прославленіи Тамбовскаго Святителя Питирима.

5 марта, въ среду третьей седмицы великаго поста, въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго и соборнаго протоіерея В. Александрова, была совершена Божественная литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на которой въ положенное время псаломщикъ І. Левитскій былъ рукоположенъ въ діакона.

7 марта, въ пятницу третьей седмицы великаго поста, въ Озерянской церкви Харьк. Покровскаго монастыря Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ монастыря—Іосифа, Аѳанасія и Рафаила и казначея монастыря іеромонаха Евстратія, на повечеріи, была совершена третья пассія, на которой въ положенное время законоучителемъ Харьк. первой мужской гимназіи протоіереемъ І. Захаржевскимъ было произнесено очередное поученіе.

8 марта, въ субботу, наканунѣ Крестопоклонной третьей недѣли великаго поста, при совершеніи всенощнаго бдѣнія, въ Крестовой церкви Харьк. Покровскаго монастыря Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ, въ сослуженіи архимандритовъ монастыря Іосифа и Аѳанасія, игумена Епифанія и ризничаго іеромонаха Палладія, на великомъ славословіи былъ совершена, по установленному чину, торжественный выносъ Св. Креста на средину храма. А въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ такой же выносъ Св. Креста на всенощномъ бдѣніи былъ совершенъ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

9 марта, въ Крестопоклонную третью недѣлю Великаго поста,

въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіеря І. Гончаревскаго, настоятеля Харьк. Благовѣщенской церкви протоіеря П. Фомина, ключаря Каѳедральнаго Собора протоіеря Л. Твердохлѣбова и соборнаго протоіеря В. Александра, была совершена Божественная Литургія Св. Василя Великаго, на которой въ положенное время іеродіаконъ Куряжскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Капитонъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха, а монахъ Святогорскаго Успенскаго монастыря Мелхиседекъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона.

Ключарь Харьк. Каѳедральнаго Собора,
Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.

Къ 60-лѣтію священства прот. Андреевской церкви сл. Сватовой Лучки, Купянскаго у., Михаила Андреевича Чернявскаго.

Прот. М. А. Чернявскій родился 1 Ноября 1832 года и окончилъ курсъ въ Харьковской духовной Семинаріи въ 1853 г. въ числѣ первыхъ студентовъ, съ награжденіемъ серебряною медалью. Продолжительная болѣзнь отца послужила для него препятствіемъ къ поступленію въ Духовную Академію, и 21 Марта 1854 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника на мѣсто отца своего, умершаго въ томъ же году, къ Георгіевской церкви сл. Свистуновки, Купянскаго у. На первыхъ порахъ ему предстояло трудное дѣло—заканчивать новый каменный храмъ, начатый отцемъ его. Будучи любителемъ благолѣпія и торжественныхъ богослуженій, прот. Чернявскій великолѣпно украсилъ его и завелъ превосходный пѣвческій хоръ. Но завести хоръ пѣвчихъ безъ школы было весьма затруднительно, и вотъ о. Чернявскій въ 1857 г. учреждаетъ въ своемъ домѣ начальную школу въ то время, когда она въ селахъ была явленіемъ рѣдкимъ.

Въ 1865 году прот. Чернявскому пришлось испытать великое несчастіе, которое въ значительной степени повліяло на его дальнѣйшую жизнь. Новый домъ, только что оконченный, сгорѣлъ. Онъ счелъ это печальное обстоятельство за указаніе свыше, что ему надо оставить свою родину и искать другого мѣста. По просьбѣ прот. Чернявскаго, епархіальнымъ начальствомъ ему было предоставлено вакантное мѣсто въ с. Кочеткѣ, гдѣ онъ пробылъ 4 года. Но и въ такое короткое время онъ оставилъ здѣсь по себѣ добрую память, устроивъ надъ источникомъ, гдѣ, по преданію, явилась икона Вла-

димірской Божіей Матери и гдѣ понынѣ совершаютъ молебныя пѣнія, большую часовню и страннопріимный домъ, который, по уходѣ его изъ Кочетка, былъ обращенъ въ квартиру для священника.

Въ 1872 году при Сошествіевской церкви сл. Сватовой Лучки открылось вакантное настоятельское мѣсто. Сватоволуцкіе крестьяне, зная о доброй пастырской дѣятельности прот. Чернявскаго по с. Сви-стунувкѣ, обратились къ нему съ просьбой перейти къ нимъ, обѣщая прислать даровыхъ подводъ, сколько потребуется, для подъема его семьи и имущества. Видя такое вниманіе къ себѣ прихожанъ Сошествіевской церкви, въ 1872 г. 7 февраля, онъ оставилъ Кочетокъ и перешелъ къ этой церкви. И здѣсь-то наиболѣе широко развернулась его дѣятельность.

Сошествіевскій храмъ сл. Сватовой Лучки, по своей прекрасной архитектурѣ, одинъ изъ лучшихъ сельскихъ храмовъ Харьковской епархіи; но будучи неремонтированнымъ нѣсколько десятковъ лѣтъ ни внутри, ни снаружи, онъ представлялъ весьма печальный видъ и требовалъ капитальной ремонтровки; денегъ же, по принятіи прот. Чернявскимъ церкви, оказалось въ церковной кассѣ всего лишь 18 руб. Печальное положеніе! Тѣмъ не менѣе о. протоіерей успѣлъ въ теченіе 2 лѣтъ собрать около 7000 р. и въ 1874 г. приступилъ къ обновленію храма и къ устройству центрального отопленія. Храмъ принялъ великолѣпный видъ, въ каковомъ находится и по настоящее время.

Въ Сватовой Лучкѣ о. Чернявскій нашелъ только 2 школы: министерскую двухклассную и женскую одноклассную, а въ настоящее время ихъ существуетъ одиннадцать и въ большинствѣ появленіе ихъ обязано его инициативѣ и трудамъ. Съ именемъ же о. протоіерея связано возникновеніе второклассной церковно-приходской школы, устроенной исключительно по его инициативѣ на изысканныя имъ средства.

Въ 1876 году Высокопреосвященнымъ Макаріемъ было представлено духовенству выборное начало и о. Чернявскій былъ удостоенъ чести стать во главѣ духовенства; 15 Іюня онъ былъ избранъ на должность благочиннаго округа, которую проходилъ съ честью 35 лѣтъ. Признательное духовенство такъ полюбило его, что неоднократно удостоивало его почетныхъ подношеній. Такъ, въ день 20-лѣтняго служенія его въ должности благочиннаго въ 1896 г. ему были поднесены св. образъ и крестъ, украшенный драгоценными камнями, стоимостью свыше 1000 руб. Въ день 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ ему вторично была поднесена св. инона и учре-

ждена стипендія при Купянскомъ духовномъ училищѣ, а при сложении должности благочиннаго ему былъ устроенъ сердечный прощальный объѣдъ отъ духовенства. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ прот. Чернявскому были подносимы самые лестные адреса. При Купянскомъ духовномъ училищѣ о. Чернявскій около 40 л. былъ избираемъ предсѣдателемъ окружныхъ съѣздовъ духовенства, а также въ теченіе 10 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ епархіальныхъ съѣздовъ, на которыхъ были рѣшаемы самые важные вопросы касательно интересовъ духовенства, напр. вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства и мн. др.

1903 годъ для прот. Чернявскаго былъ самый печальный. Онъ лишился своей жены, оставшись съ 2 непристроенными сыновьями и 3 дочерьми. Сильно пришлось горевать ему, но онъ находилъ утѣшеніе въ твердой надеждѣ на милость Божию и Господь помогъ ему къ общему благополучію устроить свои семейныя дѣла.

Сочувствуя меньшей братіи, о. протоіерей, при вступленіи на приходъ, завелъ обычай производить сборы пожертвованій, которыя раздавались имъ предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова, и подъ вліяніемъ печальнаго событія—потери жены, въ память ея задумалъ устроить церковно приходскую богадѣльню для призрѣнія въ ней безпріютныхъ стариковъ и старухъ. Въ годъ же смерти жены онъ приобрѣлъ усадьбу съ домомъ, крытымъ желѣзомъ о 5 большихъ комнатахъ съ надворными постройками. Въ теченіе 20 лѣтъ прот. Чернявскій содержалъ свое любимое дѣтище на свои средства, при нѣкоторой поддержкѣ благочестивыхъ прихожанъ. Въ настоящее время въ этой богадѣльнѣ призрѣвается свыше 20 человѣкъ. Съ 1913 г. Господь послалъ такой приливъ капиталовъ, вложенныхъ на вѣчное время въ кредитныя учрежденія на содержаніе, что однихъ %о получается свыше 500 руб. Такимъ образомъ призрѣваемые въ богадѣльнѣ навсегда обезпечены содержаніемъ.

Видя, какъ быстро растетъ народонаселеніе Сватовой Лучки, о. протоіерей нашелъ необходимымъ устроить новый храмъ. И что же? Благодаря его выдающейся энергіи, менѣе, чѣмъ въ 3 года, храмъ былъ готовъ.

Такъ Господь помогаетъ въ добрыхъ дѣлахъ тѣмъ, кто возлагаетъ надежду на Его помощь.

Обладая здоровьемъ и бодростью силъ, о. протоіерей Чернявскій на 84 году своей жизни съ прежней энергіей продолжаетъ нести свой подвигъ пастырскаго служенія.

Почтитель.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Новый типъ церковной школы.

Въ Херсонской епархіи при Григоріе-Бизюковомъ монастырѣ рѣшено, съ благословенія Св. Синода, основать такую церковную школу, изъ которой выходили бы молодые люди съ достаточной богословской и миссіонерской подготовкой, вполне правоспособные занимать сперва мѣста псаломщиковъ, учителей и законоучителей церковныхъ школъ, разъѣздныхъ миссіонеровъ, а потомъ діаконовъ и даже священниковъ.

Великолѣпное, обширное трехъэтажное зданіе для этого училища давно уже готово. Разсчитано оно на 200 учениковъ, но пока рѣшено число учащихся определить 120-ю, изъ которыхъ 100 учениковъ монастырь принимаетъ на полное свое содержаніе, а остальные 20 будутъ содержаться за сравнительно небольшую плату. Въ монастырское училище будутъ приниматься по провѣрочному экзамену молодые люди въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ и въ двухклассныхъ школахъ. Курсъ учепія четырехлѣтній, программа предметовъ приближается къ семинарской, но безъ языковъ и математики, зато съ болѣе расширенными программами по миссіонерско-апологетическимъ предметамъ. Отведено мѣсто и преподаванію ручного труда и сельскаго хозяйства. Персоналъ штатныхъ преподавателей будетъ состоять изъ лицъ монашествующихъ съ академическимъ образованіемъ. Весь укладъ и распорядокъ внутренней жизни училища будетъ чисто монастырскій.

Вотъ въ общихъ чертахъ проектируемое при Бизюковомъ монастырѣ церковное училище.

Нѣтъ сомнѣнія, что, воспитываясь подъ покровомъ монастыря и подъ вліяніемъ монастырской жизни, вдали отъ городской суеты, будущіе дѣятели на церковно-народной нивѣ пріобрѣтутъ не только нужныя теперь для прстыря достаточныя богословскія и миссіонерскія знанія, но, главное—навыкнутъ въ томъ истинно-христіанскомъ настроеніи, безъ котораго немислима плодотворность высокаго пастырскаго служенія церкви и отчезству.

Грандіозное епархіальное братство.

Въ Кіевской епархіи организуется грандіозное братство, обнимающее всю епархію. Цѣль братства содѣйствовать развитію и процвѣтанію церковно-общественной жизни и плодотворной дѣятельности каждаго

прихода и тѣмъ служить нуждамъ и пользамъ православной вѣры и русской народности.

Въ частности цѣль эта, соотвѣтственно религіозно-нравственной, школьно-просвѣтительной и культурно-экономической сторонамъ церковно-общественной жизни, выражается въ заботахъ: 1) о сооруженіи и благолѣшии церквей, благоустройствѣ кладбищъ, укрѣпленіи вѣры и нравственности, охраненіи православныхъ отъ совращеній, искорененіи пьянства, озорства, хулиганства и другихъ недуговъ народной жизни; 2) о воспитаніи и просвѣщеніи учащихъ въ духѣ ученія православной церкви и русскихъ національныхъ идеаловъ и развитіи въ народѣ путемъ школъ, библиотекъ, читаленъ, чтеній и распространенія изданій религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія,—нравственнаго самосознанія, честнаго трудолюбія и любви къ отечеству, содѣйствующихъ укрѣпленію началъ русской государственности и 3) объ улучшеніи экономическаго благосостоянія русскаго народа учрежденіемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, потребительскихъ лавокъ и т. п.

Дѣятельность братства простирается на все города, мѣстечки, села и деревни Кіевской губерніи, гдѣ братство имѣетъ свои отдѣленія—уѣздныя и приходскія, дѣйствующія по особымъ уставамъ. Между братствами приходскими, уѣздными и епархіальными существуетъ живая нравственная связь, выраженіемъ которой служатъ постоянныя взаимоотношенія и періодическіе съѣзды братчиковъ для обсужденія назрѣвшихъ нуждъ и организаціи тѣхъ или иныхъ братскихъ предпріятій.

Для достиженія намѣченныхъ цѣлей братство содѣйствуетъ: 1) устройству новыхъ и ремонту старыхъ храмовъ, снабженію недостаточныхъ храмовъ предметами церковной ризницы и утвари и улучшенію церковнаго пѣнія, благоустройству кладбищъ и церковныхъ погостовъ, огражденію православныхъ отъ инновѣрной и особенно сектантской пропаганды, укрѣпленію началъ вѣры и нравственности и искорененію пьянства, хулиганства и другихъ пороковъ, развѣдающихъ жизнь народа; 2) открытію и поддержанію начальныхъ школъ, особенно ремесленныхъ и вечернихъ классовъ, правильной постановкѣ въ нихъ воспитательной части, съ поощреніемъ учителей какъ министерскихъ, такъ и церковныхъ школъ, съ особымъ успѣхомъ занимающихся ученіемъ дѣтей церковному пѣнію и чтенію, а равно плодоводству, садоводству и пчеловодству; устройству чтеній религіозно-нравственнаго, историческаго и бытового содержанія; а также и по прикладнымъ знаніямъ съ свѣтовыми картинами и безъ таковыхъ; открытію библиотекъ, читаленъ,

распространенію книгъ, брошюръ и листовъ, открытію книжныхъ складовъ, лавокъ и проч. и 3) улучшенію экономического состоянія русскаго народа выдачей денежныхъ пособій нуждающимся, устройствомъ домовъ трудолюбія, приютовъ, богадѣленъ, больницъ съ отдѣленіемъ для алкоголиковъ, открытіемъ потребительскихъ лавокъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ банковъ, устройствомъ складовъ сельско-хозяйственныхъ принадлежностей и т. п.

Покровителемъ братства состоитъ Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Г. Начальникъ края, по своему званію, есть Почетный Попечитель братства.

Членами братства могутъ быть лица православнаго исповѣданія обоюго пола всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи за исключеніемъ учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, нижнихъ чиновъ и опороченныхъ по суду.

Лица инославныхъ христіанскихъ исповѣданій принимаются въ члены братства, если относятся съ уваженіемъ къ православной церкви, ея установленіямъ и духовенству и выражаютъ желаніе принимать участіе въ братской дѣятельности, особенно просвѣтительной и культурно-экономической.

Каждый братчикъ, желающій имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вноситъ ежегодно въ кассу братства не менѣе пяти рублей, а прочіе члены жертвуютъ по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія. Первые носятъ названіе дѣйствительныхъ членовъ, а послѣдніе—соревнователей.

Средства братства состояются: а) изъ членскихъ взносовъ, б) кружечныхъ сборовъ въ церквахъ и другихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ изъ сборовъ въ братскую кружку, устроенную при братской иконѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, в) добровольныхъ пожертвованій, г) доходовъ отъ предпріятій братства, д) изъ процентовъ на запасный капиталъ братства и е) пособій отъ Святѣйшаго Синода.

Изъ отчисленій отъ взносовъ пожизненныхъ членовъ и изъ пожертвованій свыше 25 р., по постановленіямъ Совѣта, образуется запасный капиталъ братства, обращаемый въ процентныя бумаги. Капиталъ этотъ остается неприкосновеннымъ, а проценты съ него употребляются на текущіе расходы.

Для усиленія средствъ братствомъ производится ежегодно въ церквахъ г. Кіева и Кіевской епархіи 15 іюля и 8 сентября сборъ пожертвованій, каковыя чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ направляются въ Совѣтъ братства.

Съ тою же цѣлю усиленія средствъ Совѣтъ братства можетъ разсылать подписные листы въ предѣлахъ епархіи.

Управленіе дѣлами братства подъ наблюденіемъ и руководствомъ Предсѣдателя—Викарнаго Епископа по назначенію Высокопреосвященнаго Митрополита, принадлежитъ: а) общему собранію членовъ братства и б) совѣту братства.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Деревня умираетъ.

Кто зналъ нашу русскую деревню лѣтъ 20—30 тому назадъ, тотъ, созерцая нынѣшнюю, невольно вздрогнетъ и ужаснется, потому что въ нынѣшней деревнѣ все изсякло, замерло, что ее живило прежде и чѣмъ она была особенно привлекательна и манила къ себѣ.

Первое худо то, что нынѣшняя деревня пустѣетъ съ каждымъ годомъ: самый рабочій классъ, самый живой бѣжитъ изъ нея, бѣжитъ куда глаза глядятъ, по столичнымъ и большимъ городамъ, на какіе-то сказочные заработки, въ деревнѣ же остаются старъ да малъ, да тотъ, который по своему убожеству неспособенъ почти ни къ какому труду.

Какой же работникъ землепашецъ старикъ, баба или подростокъ, какъ сейчасъ вы видите въ деревнѣ? Такія рабочія руки, какъ со-всѣмъ слабыя, не ухаживаютъ за землею-кормилицею, какъ бы то слѣдовало, а скорѣе изводятъ, истощаютъ природныя ея силы: не во-время, кое-какъ вспашутъ, взборонятъ, кинутъ на нее кое-какихъ сорныхъ и тощихъ сѣмянцовъ, а потомъ и жалуются на плохой урожай,—Богъ не далъ, не родилъ.

Не то было прежде. Я хорошо помню, какъ прежній хозяинъ-крестьянинъ рано утромъ, чуть зорька, помолясь усердно Богу выѣзжалъ на свою нивку и начиналъ пахать ее не спѣша, ровно, глубоко, и работалъ съ ранняго утра и до поздняго вечера, именно, въ потѣ лица своего. Онъ не зналъ никакихъ чаевъ, отнимающихъ драгоценное рабочее время и, несомнѣнно, ослабляющихъ его физическія и даже нравственныя силы, потому что за чаемъ онъ большею частію ведетъ пустые разговоры.

Нынѣшній пахарь въ деревнѣ, въ большинствѣ случаевъ, женщина. Когда-то она, бѣдная, уберетъ свое домашнее хозяйство, накормитъ маленькихъ дѣтей, напьется непременно чаю и выѣдетъ въ

поле уже тогда, когда прежній хозяинъ волю наработается. А какъ она, бѣдная, работаетъ? Да такъ, что слезы невольно текутъ изъ глазъ ея и того, кто бы посмотрѣлъ на ея работу. Тамъ сбруя оборвалась, тамъ соха не ладится, тамъ лошадь голодная не идетъ. И плачетъ, бѣдная, не зная, какъ горю своему помочь. И въ то же время ждетъ она, измученная семьею и хозяйствомъ, помощи—присылки отъ хозяина, а его и слѣдъ простылъ. Онъ въ данномъ случаѣ—безбожникъ, забылъ свою семью, свое хозяйство, домъ, ему ничего не стало нужно. Онъ свободенъ. И вотъ, бѣдная жена, окруженная 5—6 малолѣтними дѣтьми, или старикъ, едва ноги представляющій, должны вести такое серьезное и отвѣтственное дѣло, какъ сельское хозяйство. Зато и урожаи стали совсѣмъ плохіе: самъ-два, самъ-три не болѣе, а то и самъ-самъ. Что и какъ посѣешь, то и пожнешь.

Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, настоящій хозяинъ-крестьянинъ, работникъ земли? Онъ, видите ли, пристроился гдѣ-либо въ столичномъ городѣ дворникомъ чистымъ или номернымъ въ гостиницѣ, гдѣ почти ничего не дѣлая, обираетъ простодушную, глупую публику своими поздравленіями съ праздниками, съ пріѣздами и отъѣздами, получая на чай рублики и болѣе и проигрывая ихъ въ карты съ подобными себѣ бездѣльниками или прокучивая ихъ по трактирамъ, а законная семья забыта и заброшена, сидитъ дома въ нетопленной хатѣ и голодаетъ—буквально.

Въ деревнѣ, молъ, скучно, а въ городѣ все къ его удовольствіямъ: и друзья-пріятели, и театры, и кинематографы, не закрывающіеся даже подъ воскресные и праздничные дни, трактиры съ грамофонами и проч.

Еще худо. Испорченный широкой городской жизнью является въ деревню и чѣмъ же занимается здѣсь? Пьянствуетъ съ утра и до поздней ночи, нахальничаетъ и издѣвается надъ всѣмъ, что только видитъ глазъ его, не исключая Церкви Божіей и духовенства православнаго. Наѣвшись колбасы въ Великую пятницу, во всеуслышаніе оретъ: «Церкви лучше бы обратить въ кіятры, а попы и совсѣмъ не нужны». И ему, безумцу, вѣрятъ, потому что онъ слышалъ объ этомъ въ столицѣ отъ якобы ученыхъ людей. И смрадъ отъ словъ такого безумца распространяется по всей бѣдной деревнѣ и глубоко западаетъ въ души пока еще невинныхъ дѣтей и подростковъ. А если такой развращенный въ столицѣ субъектъ окажется прогнаннымъ въ деревню по подозрѣнію хотя бы то полиціи, то такое исчадіе поистинѣ кара Божія, посланная на всю бѣдную, захолуст-

ную деревню, а главное, может ли онъ опять взяться за соху и быть сельскимъ хозяиномъ? Никоимъ образомъ, потому что живя въ столицѣ или въ другомъ какомъ-либо большомъ городѣ, онъ отвыкъ отъ нея, и такихъ субъектовъ за послѣднее бурное время немало пожаловало въ деревню, которые, прежде всего, въ буквальномъ смыслѣ слова, мучаютъ свою семью, а потомъ и всю деревню. Такой нравственно-изуродованный субъектъ, первый горланъ, буянъ и скандалистъ на бабьихъ сходкахъ (за отсутствіемъ мужчинъ теперь на сходку являются бабы и также пьянствуютъ), первый подстрекатель къ общественной попойкѣ и первый развратникъ, готовый на всякую пошлость. Напротивъ ему никто и ничего не скажи, иначе въ дѣло пойдетъ кулакъ, а то и ножъ покажетъ или спицею угоститъ на кого золь. Вотъ чѣмъ снабжаютъ насъ, въ деревнѣ живущихъ, столицы, большіе города и фабрики,—о какомъ же тутъ сельскомъ хозяйствѣ можно не только говорить, а и думать даже!

Правда, правительство какъ бы проснулось, хочетъ поднять сельское хозяйство на ту высоту, какъ, напр., за границею, правильно рассуждая, что въ сельскомъ хозяйствѣ вся сила и богатство Россіи, какъ владѣющей громаднымъ пространствомъ земли. Открыло земельные банки, мелкіе кредиты, придумало отрубное и хуторское хозяйство, посадило по участкамъ агрономовъ и инструкторовъ маслодѣльнаго производства, для обученія крестьянъ правильному и выгодному хозяйству, открыло много сельско-хозяйственныхъ школъ и лѣтнихъ курсовъ по сельскому хозяйству, но всѣ эти, несомнѣнно, благія начинанія придуманы, къ сожалѣнію, съ большимъ опозданіемъ. Мужикъ-крестьянинъ, какъ сказано, плюнулъ, проклялъ землю, передробился и бѣжитъ—бѣжитъ изъ деревни, оставляя ее на произволъ судьбы или, вѣрнѣе, на вымираніе.

Бѣжитъ оттого, главнымъ образомъ, что онъ черезчуръ облѣнился, потерялъ совѣсть, ищетъ легкихъ заработковъ—только и твердить, что ему дана теперь «полная свобода»: что хочетъ, то и дѣлаетъ, куда хочетъ, туда и идетъ, страха никакого и ни передъ кѣмъ; онъ и Самого Бога-то не боится. Вотъ и бѣжитъ съ котомкою за плечами въ города на легкой промыселъ, вплоть до воровства на толкучкахъ и базарныхъ площадяхъ.

Не соки здоровой жизни зрѣютъ сейчасъ въ деревнѣ,—нѣтъ все чаще и чаще бьетъ въ глаза ея постепенное умираніе. («Совр. Лѣт.»)

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Заботами и трудами Преосвященнаго Черниговскаго Василя, въ городѣ Черниговѣ устроенъ Епархіальный Складъ церковныхъ и религіознаго почитанія предметовъ, ради высокихъ идейно-религіозныхъ цѣлей,—снабжать церкви епархіи и богомольцевъ-поломниковъ, прибегающихъ къ мощамъ Свят. Θεодосія, и всѣхъ вѣрующихъ предметами религіозно-христіанскаго культа: крестами, иконами, церковной утварью и облаченіями лучшаго качества, а живописи, только художественнаго исполненія, по самымъ пониженнымъ цѣнамъ, положительно исключаящихъ цѣли матеріальныхъ выгодъ. Кромѣ указанныхъ предметовъ Складъ изготовляетъ иконостасы, кресты, голгофы, гробницы съ плащаницами, кіоты, иконы, сіянія и проч. изъ много лѣтъ выдержаннаго отборнаго лѣса. Указанные предметы производятся въ Складѣ законтракованными имъ замѣчательными мастерами, рѣзчиками и позолотчиками, а живопись исполняется первоклассными художниками, въ числѣ которыхъ состоятъ даже академики заграничной Мюнхенской и Петербургской Академіи Художествъ. Позолота и чеканка иконостасовъ, кіотовъ и образовъ производится чистымъ червоннымъ золотомъ, а не композиціей дешеваго металла подъ золото, какъ это дѣлаютъ частныя мастерскія и торговцы, и украшаются настоящей заграничной, а не простой красочной эмалью. Особенно удачно исполнены нами сейчасъ для образца такія иконы Святителя Тамбовскаго Питирима на кипарисѣ къ предстоящимъ торжествамъ его прославленія. Заказы на иконы Св. Питирима Складомъ уже принимаются. Цѣны на всѣ предметы, отпускаемые Складомъ, ради привлеченія заказчиковъ къ новому дѣлу Склада, ставятся самыя удешевленные и за качество отпускаемыхъ предметовъ дается полное ручательство.

Черниговскій Епархіальный Складъ поставленъ очень солидно. Находясь еще въ начальной стадіи своего развитія, всего за 10 мѣсяцевъ времени своихъ операций, активъ его оборотовъ выражается въ суммѣ около 83000 руб. Комитетъ Склада усерднѣйше проситъ церковный клиръ и жертвователей поддержать это новое идейное Епархіальное учрежденіе своимъ добрымъ братскимъ сочувствіемъ и почтить Складъ своими заказами и рекомендаціей жертвователямъ, за добросовѣстное исполненіе которыхъ не только въ своей епархіи, а даже изъ дальнихъ пограничныхъ губерній, Складъ заслужилъ уже не мало одобреній и благодарностей, изъ коихъ пока помѣщаются только слѣдующія:

Г. Черниговъ, Черниговскому Епархіальному Складу. Полученныя 2-го Ноября на сумму 1054 руб. всѣ вещи оказались хорошими. Отраднo то, что по сравненію съ магазинами Невѣжина, Фомина и Епархіальнаго Склада въ Кіевѣ, цѣна ихъ не только не дороже, но дешевле.

Съ уваженіемъ Священникъ *М. Острицкій*.

1913-го года, 26-го Ноября.

ЧЕРНИГОВЪ, Шоссейная ул. Епархіальный Домъ имени Императора Николая II. Складъ церковной утвари и ризницы, Братства Св. Михаила, Князя Черниговскаго.

Искренно благодарю за высланныя образки и цѣпочки; вещи оказались настолько изящными и дешевыми, и такъ понравились сослуживцамъ, что они выразили желаніе приобрѣтать таковыя, а потому покорнѣйше прошу выслать:

Образковъ 10 шт.	по 50 коп. = 5 руб. — коп.
» 2 шт.	» 30 коп. = » руб. 60 коп.
Цѣпочекъ 17 шт.	» 45 коп. = 7 руб. 65 коп.
Двѣ поминальныхъ книжки съ отд.—за здрав. и за упокой	» 80 коп. = 1 руб. — коп.
Одну книгу—акафистъ Каз. Бож. Матери образ. 20 шт.	» 5 коп. = 1 руб. — коп.

Съ искр. уваж. *Стегайло*.

Г. БОБРУЙСКЪ, Минской губ. Дисциплинарный бат. Штабсъ-Капитанъ *Д. Н. Стегайло*.

Въ Черниговскій Епархіальный Складъ церковныхъ предметовъ. Купленныя у Васъ серебряныя плащаницы съ гробницей, а также и другія свящ. предметы на сумму 485 руб. 60 коп. оказались прекраснаго качества и чудной изящной работы, а живопись дивно художественна. Подобнымъ предметамъ магазины городовъ Москвы и Кіева назначили цѣну 620 руб. За такую честную и солидную постановку дѣла въ Складъ приносимъ я и Общество нашихъ прихожанъ глубокую сердечную благодарность.

Священникъ *Даніилъ Басалыжъ*.

ОТРЕЗВЛЕНІЕ.

ПРИБЛИЗЬТЕ КНИГУ КЪ НАРОДУ!

Народная книга, являясь проводникомъ просвѣщенія, должна быть близка и доступна народу.

Самымъ подходящимъ видомъ народныхъ изданій необходимо признать листки и небольшія книжечки (листочки). Такія изданія охотно покупаются и читаются народомъ.

Но здоровая, просвѣтительная народная книга почти отсутствуетъ на нашемъ народномъ книжномъ рынкѣ, заполненномъ, главнымъ образомъ, лубочными изданіями.

Вопросъ объ устройствѣ продажи полезныхъ народныхъ книгъ въ селахъ и деревняхъ давно занимаетъ умы людей, стремящихся путемъ печатнаго слова принести пользу народу, и даже въ послѣдніе годы былъ обсуждаемъ правительствомъ и духовною властью. Но сложность этого дѣла (пересылка книгъ, возвратъ непроданныхъ, отчетность, контроль и пр.) до сихъ поръ мѣшали его осуществленію.

Журналъ „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ разрѣшаетъ этотъ вопросъ и дѣлаетъ распространеніе книгъ въ народѣ путемъ продажи доступнымъ для каждаго.

Каждый священникъ, учитель и просто ревнитель трезвости и просвѣщенія, выписывая 5, 10 экз. журнала „Отрезвленіе“, будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, еженедѣльно новыя книжки для такой продажи.

Распространяйте народныя книги путемъ продажи ихъ НАРОДУ!

Съ 1-го Марта 1914 года

въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться еженедѣльный **НАРОДНЫЙ** духовно-нравственный и просвѣтительный журналъ **НОВАГО ТИПА** подъ названіемъ „Отрезвленіе“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой на годъ: 4 р., на 1/2 года— 2 рубля, на 3 мѣс.—одинъ руб. За границу цѣна двойная.

Журналъ преслѣдуетъ цѣли отрезвленія и оздоровленія народа путемъ воспитательнаго, и просвѣтительнаго воздѣйствія на него.

Считаясь съ установившейся потребностью въ здоровой, доступной для народа по цѣнѣ и по содержанию книгъ и стремясь вѣрнѣйшимъ способомъ удовлетворить эту потребность, журналъ „Отрезвленіе“ отступаетъ отъ установившагося типа еженедѣльника и раздробляетъ свое содержаніе на множество отдѣльныхъ книжечекъ и листовъ.

За четыре руб. въ годъ подписчики получаютъ: 200 книжечекъ, 500 листовъ и 24 раскрашенныя картинки.

При помощи журнала „Отрезвленіе“ въ каждомъ селѣ легко можетъ быть устроена продажа книгъ народу.

Каждый № журнала, выходящій еженедѣльно, будетъ состоять изъ 4 книжечекъ (по 48, 32 и 16 стр., въ общей совокупности до 100 стр.) и листовъ (по 4 стр.).

Книжки и листки иллюстрированы.

Каждая книжечка заключена въ цвѣтную плотную обложку съ картинкой; книжки и листки печатаются на хорошей бумагѣ, четкимъ и яснымъ прифтомъ.

1 разъ въ мѣс. къ журналу прилагается по двѣ раскрашенныя картинки художественнаго исполненія.

Содержаніе книжечекъ и листковъ журнала будетъ касаться того, что, главнымъ образомъ, интересно и нужно народу.

Будутъ помѣщаться: религіозно-нравствен., историч., военные, патріотическіе, бытовые статьи и рассказы; стѣты по сельскому хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ, промысламъ; статьи: противо-алкогольныя, врачебныя, народно-правовыя и др.

Будетъ обращено особое вниманіе на общедоступность изложенія.

Духовныя, историческія и др. статьи, приуроченныя къ какому-либо событію или празднику, будутъ разсылаться заблаговременно.

Борьбѣ съ пьянствомъ будетъ отведено видное мѣсто.

Къ сотрудничеству привлечены лучшіе духовные и свѣтскіе писатели.

Журналъ „Отрезвленіе“ приспособленъ для устройства продажи и раздачи книгъ народу.

Для большаго удобства распространенія путемъ продажи книжекъ и листковъ „Отрезвленія“ имъ будетъ назначена розничная цѣна, примѣнительно къ существующимъ цѣнамъ другихъ трезвенныхъ и народныхъ изданій. Общая розничная стоимость книжекъ, листковъ и картинокъ значительно превыситъ подписную цѣну журнала.

Подписку адресовать: въ Главную Контору журнала „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ С.-Петербургъ, Надеждинская, 10. (Тел. 132—17).

Редакторы: *Членъ Гос. Думы, свящ. М. В. Митроцкій.*
С. А. Володимеровъ; М. Д. Плетневъ.

Борьба за трезвость должна стать дѣломъ всенароднымъ!

Съ благословенія Высокочреосвященнаго Арсеvія, Архіепископа Харьковскаго, печатается и слѣдующее объявленіе.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни года съ добавленіемъ на многіе другіе случаи.

Священника Георгія Крутьева.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 15 к.

Книги имѣются въ Соборной Епархіальной книжной лавкѣ.

Тамъ продается того же автора СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА. Изданіе II-е, ц. 25 к.

Съ требованіемъ можно обращаться: слобода Пересѣчная, Харьковского у., свящ. Георгію Крутьеву.

Объ изданіи миссіонерскаго журнала

„Православный Благовѣстникъ“

СЪ 1914 ГОДА.

(ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Православный Благовѣстникъ“, какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ внѣшней миссіи, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донинѣ коснѣющихъ во тьмѣ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ каждаго сына Православной Церкви приложить все свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе иноплеменъ къ русскому народу и единеніе съ ними вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, пославшаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить вся языки. Православная Миссія, проповѣдая ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволению и совѣсти каждаго, и всеильному дѣйствию Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христово словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостолъ—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщеніе же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ внѣшней миссіи среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.

II. **Церковно-школьный отдѣлъ.** Школа, какъ орудіе православно-христіанской миссіи. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе ролигійно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. **Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распростра-ненія христіанства** въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. **Вопросы миссіонерской методики:** правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ иновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. **Миссіонерская дѣятельность на Западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. **Миссіонерская хроника.** Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. **Библіографія.** Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

X. **Приложеніе: Отдѣлъ оффиціальныи.** Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы внѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. **Объявленія.**

Журналъ выходитъ **разъ въ мѣсяцъ** книжками въ объемѣ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія **6 р.** въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и инородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналѣ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ **иллюстраціи.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стран. 20 руб., 1/2 стран. 10 р., 1/4 стран. 5 р., 1/8 стран. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Перемѣна адреса—25 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КАНЦЕЛЯРИИ: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Юбилейные 300-лѣтія Дома Романовыхъ

Кресты и медали для СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ высылаются налож. плат. Цѣны указаны въ № 8 Синод. Церк. Вѣдом. Кресты и мед. **ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ—высыл. СЪ ГАРАНТІЕЙ.** При заказѣ не менѣе 5 крестовъ скидка. За поставленные Костромской Духовной Консistorіи кресты и мед. мною былъ полученъ отзывъ слѣд. содержания (нотар. копія съ отзыва представлена въ редакцію сихъ вѣдом.):

Отъ Костромской Духовной Консistorіи. № 19.422 отъ 5 ноября 1913 г.

Въ апрѣлѣ 1913 г. Костромской Духовной Консistorіей сдѣланъ былъ ювелиру Ивану Юргенсу (С.-Петербургъ, Дегтярный переулокъ, № 1—8, кв. 40) заказъ юбилейныхъ крестовъ и медалей для всего духовенства Костромской епархіи, всего въ количествѣ: крестовъ 1.476 и медалей 2.653.

Заказъ этотъ былъ исполненъ г. Юргенсомъ своевременно и вполне добросовѣстно, при чемъ изготовленные имъ кресты и медали отличались чистотою и тщательностью отдѣлки и изяществомъ.

Подписи. (М. П.).

Для Донской Дух. Консistorіи мною было изготовл. 606 золот. и сер. крестовъ.—При заказѣ крест. и мед. для **ВСЕГО БЛАГОЧИНІЯ ЗНАЧИТ. СКИДКА**, пересылка на мой счетъ и безъ налож. платежа.—Высыл. нов. юбил. знаки 50-ЛѢТІЯ ЗЕМСТВА. Подробн. пр.-курранты высыл. бесплатно.—Адресъ: С.-Петербургъ, Дегтярный переулокъ № 1—8, кв. 40, Ивану Юргенсъ.

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковскаго Университета

1914 годъ.

„Записки“ выходятъ 4 раза въ годъ книжками въ объемъ отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ: I. Оффиціальныи отдѣлъ (годичный отчетъ университета, отчеты объ ученыхъ командировкахъ, отзывы о диссертацияхъ и сочиненіяхъ). II. Научный отдѣлъ (статьи и изслѣдованія). III. Критика и библиографія. IV. Научныя извѣстія. V. Лѣтопись университета (статьи, относящіяся къ исторіи Харьковскаго университета). VI. Приложенія (курсы профессоровъ; результаты наблюденій метеорологической станціи при Харьковскомъ Университетѣ).

Подписная цѣна: 5 рублей въ годъ съ пересылкой, 4 рубля безъ пересылки; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 рубля.

Адресъ редакціи „Записокъ Харьковскаго Университета“: Харьковъ, въ зданіи Университета.

Редакторъ проф. С. Кульбакинъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

„Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти“

Профессора И. Бердникова.

Цѣна 1 р. 50 к.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

„Курсъ прав.-христ. нравоученія“,

для VIII кл. гимназій,

свящ. Н. ЛИПСКАГО,

по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ въ 1910 г. Стр. VIII+175. Ц. 75 к. безъ пересылки.

Того же автора, „Курсъ прав.-христ. вѣроученія“, для VII кл. гимназій, по программѣ 1910 г., изданіе второе. Стр. XII+172. Ц. 75 к. безъ пересылки.

Отзывы о послѣдней книгѣ въ періодич. изданіяхъ 1913 г.: „Церк. Вѣд.“ № 37, „Церк. Вѣст.“ № 32, „Законоучитель“ № 14, „Моск. Вѣд.“ № 169, „Вѣра и Жизнь“ № 16, „Кавк. Благовѣст.“ № 20, „Извѣстія по Базан. епархіи“ № 37, и мн. др., Харьковскій законоучительскій съѣздъ отнесъ „Курсъ вѣроученія“ къ разряду желательныхъ къ употребленію въ учеб. заведеніяхъ (Протоколъ съѣзда въ ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19-й 1913 г.).

Выписывать обѣ книги можно отъ книжн. магазиновъ Т-ва Суворина „Н. Время“ въ Харьковѣ и др. городахъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи

за 1913-й годъ.

Правленіе Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи, во исполненіе § 41 Устава Общества, имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Общаго Собранія отчетъ о своей дѣятельности за 1913-й годъ.

Составъ Общества.

Въ отчетномъ 1913 году Общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи имѣло въ своемъ составѣ 8 почетныхъ членовъ, 15 пожизненныхъ и 221 дѣйствительныхъ члена, въ томъ числѣ 29 причтовъ церквей г. Харькова и 32 причта Харьковской епархіи. Въ число почетныхъ членовъ Общества въ Общемъ Собраніи 25-го марта 1913 года единогласно избранъ за доставленіе наиболѣе значительныхъ пожертвованій въ пользу нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ священникъ о. Павелъ Самойловъ (благочинный 2-го Купянскаго округа).

Составъ членовъ Правленія Общества и его дѣятельность.

Правленіе Общества, согласно § 14 Устава, состояло въ отчетномъ году а) изъ непремѣнныхъ членовъ, коими были Предсѣдатель Правленія, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. М. Юшковъ, Инспекторъ Семинаріи Н. Н. Страховъ, Протоіерей кафедральнаго собора о. Вл. Александровъ, Протоіерей о. Л. Твердохлѣбовъ, какъ одинъ изъ учредителей Общества, и почетный блюститель по хозяйственной части Се-

минаріи Д. Г. Фигуровскій; б) изъ выборныхъ членовъ, коими были: Секретарь Харьковской Духовной Консисторіи И. О. Самойловичъ, присяжный повѣренный П. К. Баженовъ, преподаватели Семинаріи: С. И. Чистосердовъ, Н. В. Гогинъ и А. Ѳ. Вертеловскій. Кандидатами въ члены Правленія были избраны Общимъ Собраніемъ: преподаватель Семинаріи С. Н. Пономаревъ и священникъ о. П. Вишняковъ. Члены дѣйствующаго Правленія избрали изъ своей среды, по § 16 Устава, Предсѣдателемъ Правленія Ректора Семинаріи Протоіерея Алексѣя Михайловича Юшкова, Товарищемъ Предсѣдателя—Д. Г. Фигуровскаго, Казначеемъ — преподавателя Н. В. Гогина и Секретаремъ Правленія—преподавателя С. И. Чистосердова. Членами Ревизіонной Комиссіи были избраны Общимъ Собраніемъ отъ 25 марта 1913 года преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи И. В. Кудревичъ и священники г. Харькова о. К. Г. Дьяковъ и о. Н. М. Загоровскій.

Правленіе, по мѣрѣ надобности, составляло засѣданія по дѣламъ Общества. Предметами занятій въ этихъ засѣданіяхъ служили: а) обсужденіе степени нуждъ учащихся, обращавшихся въ Правленіе съ прошеніями объ оказаніи помощи, б) пріемъ членскихъ взносовъ и пожертвованій; в) наблюденіе за веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ; г) принятіе мѣръ къ усиленію средствъ Общества и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе Уставомъ Общества. При удовлетвореніи учащихся, обращавшихся за помощью, Правленіе руководилось свидѣтельствами о.о. благочинныхъ объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей, причемъ до извѣстной степени принимались во вниманіе успѣхи и поведеніе просителей. О постановленіяхъ Правленія составлялись протоколы, которые подписывались всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами.

Въ отчетномъ году Правленіемъ выдано учащимся до 170 пособій различными вещами, преимущественно одеждою, обувью или деньгами на уплату долга въ Семинарскую экономію за содержаніе въ Семинарскомъ общежитіи, на уплату за правоученіе, лѣченіе и другія нужды. Всего въ теченіе отчетнаго года израсходовано на пособія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи 2015 р. 60 к.

Взносы въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи

поступали въ теченіе истекшаго отчетнаго года въ такомъ количествѣ.

Отъ бывшаго воспитанника Харьковской Духовной Семинаріи М. А. Рутовскаго по духовному завѣщанію 150 р. (переданы священникомъ сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, Симеономъ Петровымъ).

Присоединивъ этотъ взносъ къ неприкосновеннымъ капиталамъ Об—ва, Правленіе сочло долгомъ вписать имя покойнаго жертвователя въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Воспитанниками Семинаріи было представлено чистаго сбора отъ музыкально-вокально-литературнаго вечера, устроеннаго въ февралѣ 1913 года,—255 р. 98 к.—Отъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, число которыхъ простиралось до 221, поступило взносовъ въ количествѣ 977 р. 44 к. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, особенно много потрудились въ отчетномъ году въ сборѣ пожертвованій на нужды О-ва о.о. благочинные Харьковской епархіи. Ими собрано по подписнымъ листамъ, кромѣ членскихъ взносовъ отъ причтовъ, добровольныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ въ количествѣ 1229 р. 62 к. При этомъ Правленіе считаетъ долгомъ съ признательностью доложить Общему Собранію Членовъ Правленія, что наиболѣе значительные взносы на удовлетвореніе нуждъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи поступили отъ слѣдующихъ о.о. благочинныхъ: 3-го Зміевского округа, священника о. Николая Сергѣева 124 р. 10 коп., 2-го Изюмскаго округа, священника о. Димитрія Навродскаго 113 р., 50 к., 4-го Изюмскаго округа, священника о. Михаила Пономарева 273 р. 05 коп., 2-го Купянскаго округа, священника о. Павла Самойлова 195 р., 2-го Старобѣльскаго округа, священника о. Михаила Согина 100 р. и 5 Старобѣльскаго округа священника, Митрофана Торанскаго—136 рублей.

Движеніе суммъ по приходу и расходу Общества въ теченіе отчетнаго 1913 года было таково:

Отъ прошлаго 1912 года оставалось наличными 2795 р. 41 к. и билетами—7500 р. Въ отчетномъ году на приходъ Общества поступило 3315 р. 52 к. наличными деньгами (изъ нихъ членскихъ взносовъ и пожертвованій 2212 р. 40 к., $\frac{0}{100}$ на капиталъ О-ва 397 р. 14 к., доставлено воспитанниками Семинаріи 255 р. 98 к., выручено отъ продажи про-

повѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія 300 р. и по духовному завѣщанію 150 р.), и 700 руб. процентными бумагами (номин. суммою). Изъ общей суммы наличными деньгами, бывшей въ распоряженіи Общества, въ количествѣ 6110 р. 93 к. къ концу года, согласно §§ 10—11 Устава Общества, по постановленію Общаго Собранія отъ 25 Марта 1913 года образовались: расходная сумма, предназначенная на удовлетвореніе нуждъ Общества, въ количествѣ 2292 руб. 42 и б) неприкосновенный капиталъ наличными 3818 р. 51 к. (съ отчисленіемъ въ него единовременнаго взноса и 20% съ прочей суммы годового дохода). Изъ расходной суммы въ количествѣ 2292 р. 42 к. издержано 2060 р. 46 к., въ остаткѣ оказалось 231 р. 96 к. Что касается неприкосновеннаго капитала въ количествѣ 3818 р. 51 к. наличными деньгами, то по израсходованіи изъ этой суммы 662 р. 40 к. на пріобрѣтеніе %/о-хъ бумагъ, въ остаткѣ получилось 3156 р. 11 к. наличными и %/о-ми бумагами 8200 руб. (номин. суммою).

Значащіяся въ остаткѣ наличныя деньги сохранялись въ Харьковской Конторѣ Московскаго Купеческаго Банка на текущемъ счету.

Правленіе Общества выражаетъ надежду, что и на будущее время Общество будетъ пользоваться сочувствіемъ со стороны благотворителей, въ виду усложняющихся нуждъ въ нашемъ заведеніи.

Предсѣдатель Правленія Общества,

Ректоръ Семинаріи *Прот. Алексѣй Юшковъ.*

Д. Фигуровскій.

Н. Страховъ.

А. Вертеловскій.

П. Баженовъ.

Протоіерей Владимиръ Александровъ.

Казначей О-ва Н. Гогинъ.

Секретарь О-ва, Преподаватель Сергій Чистосердовъ.

Секретарь Консисторіи Самойловичъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1913-й годъ.

А. ПРИХОДЪ.

Оставалось отъ прошлаго года.

- а) наличными деньгами 2795 р. 41 к.
б) бумагами въ свидѣт. Государ. 4⁰/₀-й ренты. 7500 р. — к.

Поступило въ теченіе 1913-го года.

І. Наличными:

- а) членскихъ взносовъ и добровольн. пожерт. 2207 р. 06 к.
б) воспитанниками Семинаріи представлено чистаго сбора отъ устроеннаго въ февралѣ мѣсяцѣ музыкально-вокально-литературнаго вечера 255 р. 98 к.
в) ⁰/₀⁰/₀ по купонамъ на 4⁰/₀ билеты, принадлежащія О-ву, и по книжкѣ на текущій счетъ 397 р. 14 к.
г) ⁰/₀⁰/₀ на вѣчный вкладъ Александровской 5 р. 34 к.
д) выручено отъ продажи 5 т. проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія 300 р. — к.
е) по духовному завѣщанію бывшаго воспитанника Харьковской Духовной Семинаріи М. А. Рутовскаго 150 р. — к.
-
- Итого 3315 р. 52 к.

II. Процентными бумагами.

а) приобретено въ теченіе года 4 ⁰ / ₀ ренты на	700 р. — к.
Итого . . .	700 р. — к.

А всего съ остаткомъ отъ прошлаго года поступило на приходъ:

наличными деньгами	6110 р. 93 к.
и билетами	8200 р. (н. с.)

Изъ нихъ:

а) неприкосновеннаго капитала было наличными деньгами	3818 р. 51 к.
и билетами 4 ⁰ / ₀ ренты	8200 р. (н. с.)
б) расходнаго капитала	2292 р. 42 к.

Б. РАСХОДЪ.

I. На текущія нужды воспитанниковъ.

а) на одежду	1209 р. 20 к.
б) на обувь	407 р. 05 к.
в) на бѣлье	49 р. 10 к.
г) на уплату долга въ Семинарскую экономію	170 р. — к.
д) на уплату за правоученіе	60 р. — к.
е) на лѣченіе	90 р. — к.
ж) на разныя нужды	30 р. 25 к.
Итого . . .	2015 р. 60 к.

II. На покупку 0⁰/₀ бумагъ.

а) на приобретение свидѣтельствъ 4 ⁰ / ₀ государственной ренты	662 р. 40 к.
б) за храненіе 0 ⁰ / ₀ бумагъ въ государственномъ банкѣ	4 р. 16 к.
в) на выдачу вознагражденія письмоводителю, канцелярскіе расходы и др.	40 р. 70 к.
Итого . . .	707 р. 26 к.

Остается на 1-е Января 1914-го года:

а) неприкосновеннаго капитала: наличными	3156 р. 11 к.
билетами	8200 р. — к.
б) расходнаго капитала	231 р. 96 к.
<hr/>	
Итого {	наличными 3388 р. 07 к.
	билетами . 8200 р. (н. с.)

Предсѣдатель Правленія Общества,
Ректоръ Семинаріи *Протоіерей Алексій Юшковъ.*

Почетный блюститель *Д. Г. Фигуровскій.*

Члены Правленія: { *Прот. Владиміръ Александровъ.*
П. Баженовъ.
Н. Страховъ.
Ал. Вертеловскій.
Ив. Самойловичъ.

Казначей *Н. Гогинъ.*

Секретарь Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи
С. Чистосердовъ.

Отчетъ сей провѣренъ Ревизіонной Комиссіей и найденъ составленнымъ правильно и согласно съ прихода-расходною книгою и другими документами. 1914 года марта 7 дня.

Члены Ревизіонной Комиссіи: { *Свящ. Николай Загоровскій.*
Свящ. Констант. Дьяковъ.
Преп. Семин. И. Кудревичъ.

СПИСОКЪ

Членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

А. Почетные члены:

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Преосвященный Евгеній, Епископъ Благовѣщенскій (бывшій викарій Харьковской епархіи).

Бывшій Харьковскій Губернаторъ Н. Н. Пѣшковъ.

Почетный блюститель по хозяйственной части Харьковской Духовной Семинаріи Д. Г. Фигуровскій.

Настоятель Харьковской Крестовоздвиженской церкви протоіерей о. Н. Любарскій.

Благочинный 4-го Изюмскаго округа, священникъ Михаилъ Пономаревъ.

Благочинный 3-го Зміевского округа, свящ. Николай Сергѣевъ.

Благочинный 2 Купянскаго округа, свящ. Павелъ Самойловъ.

Б. Пожизненные члены:

Багрецовъ Л. М.

Баженовъ П. К.

Балановскій П. К.

Бѣляевъ Н. Ѳ.

Качурьянцъ П. А.

Крохатскій С. М.

Мантулинъ І. А., свящ.

Мигулинъ П. М., прот.

Павловъ А. Д., прот.

Солнцевъ П. А., прот.

Фигуровскій П. Г.

Филипповъ Ф. И.

Юшковъ А. М., прот., Ректоръ Семинаріи.

Добронравова Л. И.

Парманина Е. Д.

В. Дѣйствительные члены:

а) доставившіе членскіе взносы непосредственно въ Правленіе Общества:

	Р.	К.
1. Рубинскій В. А.	3	—
2. Вертеловскій А. Ѳ.	3	—
3. Кратировъ П. Ѳ.	3	—
4. Кудревичъ И. В.	3	—
5. Кудревичъ А. Ѳ.	3	—
6. Красинъ П. М.	3	—
7. Страховъ Н. Н.	3	—
8. Луценковъ О. А.	3	—
9. Максимилла, игум. Хорош. м—ря.	3	—
10. Гогинъ Н. В.	3	—
11. Чистосердовъ С. И.	3	—
12. Добронравовъ М. В.	3	—
13. Тихомировъ В. А.	3	—
14. Пономаревъ С. Н.	3	—
15. Юшкова С. Г.	3	—
16. Быковцевъ о. Мелетій, свящ.	3	—
17. Арсеній, арх. нам. Чуд. м—ря.	10	—
18. Пичета І. Хр., прт.	12	44
	<u>70</u>	<u>44</u>

б) Представившіе членскіе взносы по подписнымъ листамъ черезъ о.о. благочинныхъ Харьковской епархіи.

По благочинію 1-го Ахтырскаго округа.

19. Юшковъ Ѳ., священникъ 4 30

По благочинію 1-го Валковскаго округа.

20. Новскій А., прт. 4 —

По благочинію 2-го Волчанскаго округа.

21. Поповъ І., прт. 5 —

22. Поповъ В., свящ. 6 —

23. Навродскій В., свящ. 5 —

24. Залуговскій Н., свящ. 5 —

По благочинію 3-го Волчанского округа.

25. Жуковъ Евгеній, свящ.	4	50
26. Платоновъ Ѡ., свящ.	3	—
27. Булгаковъ П., свящ.	6	—
28. Дмитріевъ С., свящ.	3	—
29. Лукашевъ П., свящ.	3	—
30. Причтъ ц. сл. Николаевки 1-й.	5	—
31. Причтъ ц. сл. Ольховатки	3	—

По благочинію 1-го Зміевского округа.

32. Инноковъ Н., свящ.	3	40
33. Мухинъ П., прот.	4	—
34. Красинъ Н., свящ.	4	—
35. Дейнеховскій Ѡ., свящ.	4	—
36. Гумилевскій Н., свящ.	4	—
37. Гапчинскій Г., свящ.	4	—
38. Щепинскій Н., свящ.	3	50
39. Сукачевъ М., свящ.	4	—
40. Причтъ сл. Каменной-Яруги.	4	—

По благочинію 3-го Зміевского округа.

41. Агнивцевъ Пав., свящ.	5	—
42. Сергѣевъ Н., свящ.	8	—
43. Нѣмчиновъ Т., свящ.	5	50
44. Недохлѣбовъ В., свящ.	8	—
45. Доброхотовъ Г., свящ.	5	—
46. Любицкій М., свящ.	6	—
47. Рубинскій Петръ, свящ.	6	50
48. Павловскій С., свящ.	3	—
49. Инноковъ А., свящ.	3	—
50. Семеновъ В., свящ.	6	—
51. Жуковъ И., свящ.	6	—
52. Пивоваровъ П., свящ.	6	—
53. Трегубовъ Т., свящ.	6	—
54. Тимоѣевъ П., свящ.	6	—
55. Ковалевскій І., свящ.	3	—
56. Рогальскій А., свящ.	5	—
57. Николаевскій М., свящ.	5	50
58. Чунихинъ А., свящ.	4	—

59. Подольскій А., свящ.	3	50
60. Краснокутскій П., свящ.	3	—
61. Жуковскій М., свящ.	4	—

По благочинію 2-го Изюмського округу.

62. Логгиновъ А., свящ.	6	—
63. Поповъ А., свящ.	6	—
64. Григоревскій В., свящ.	3	—
65. Василевскій І., свящ.	6	—
66. Шипулинъ С., свящ.	6	—
67. Навродскій Д., свящ.	3	—
68. Причть сл. Никифоровки	3	—
69. „ „ Бѣленькаго	3	—
70. Кантеміръ І., свящ.	6	—
71. Причть сл. Шадроголовою	6	—
72. Юшковъ П., свящ.	3	—
73. Линникъ І., свящ.	6	—
74. Дзюбановъ Г., свящ.	6	—
75. Логгиновъ А., свящ.	3	—
76. Дикаревъ А., свящ.	3	—
77. Касьяновъ І., свящ.	3	—
78. Бородаевъ Ѳ., свящ.	6	—
79. Причть сл. Половки	8	—
80. „ „ Дробышевою	3	—

По благочинію 3-го Изюмського округу.

81. Филевскій В., свящ.	3	—
82. Сѣкирскій М., свящ.	8	—
83. Захаровъ З., діак.	3	—

По благочинію 4-го Изюмського округу.

84. Карякинъ А., церк. староста	5	—
85. Ручимскій К., церк. староста	3	—
86. Михайловскій М., церк. староста	3	—

По благочинію 1-го Купянського округу.

87. Поповъ В., свящ.	6	—
88. Причть сл. Балаклейки	3	—

По благочинію 2-го Купянскаго округа.

89.	Причть сл. Двурѣчной	10	—
90.	Самойловъ П., свящ.	5	80
91.	Спѣсивцевъ С., свящ.	3	—
92.	Шейнъ И., свящ.	3	—
93.	Петровскій С., свящ.	20	—
94.	Причть сл. Покровки	10	—
95.	„ „ Ново-Млинска	6	—
96.	„ „ Отраднаго	5	—
97.	„ „ Наумовки	3	—
98.	„ „ Ольшаны	10	—
99.	„ „ Николаевки	8	—
100.	„ „ Верхней Дуванки	6	—
101.	„ „ Нижней Дуванки	3	—
102.	„ „ Капельки	7	—
103.	„ „ Тополей	3	—
104.	„ „ Ново-Ольшанской	6	—
105.	„ „ Владиміровки	4	—
106.	„ „ Ново-Орили	4	—
107.	Смирновъ М., свящ.	7	—
108.	Заводовскій П., свящ.	6	—
109.	Оглоблинъ Н. свящ.,	6	—
110.	Феневъ М., свящ.	8	—
111.	Панкратьевъ Ѳ., свящ.	3	—
112.	Бѣликовъ Н., свящ.	3	—
113.	Несвѣдовъ М., свящ.	3	—
114.	Капустинъ Н., свящ.	4	—
115.	Филевскій І., свящ.	6	—
116.	Бугуцкій Т., свящ.	6	—
117.	Лавденковъ С., свящ.	5	—
118.	Кувичинскій А., свящ.	3	—
119.	Раевскій Л., свящ.	3	—

По благочинію 1 Старобѣльскаго округа.

120.	Аристовъ В., прот.	6	—
------	----------------------------	---	---

По благочинію 2 Старобѣльскаго округа.

121.	Согинъ М., свящ.	7	—
122.	Грековъ А., прот.	3	—

123. Касьяновъ Н., свящ.	3	—
124. Петровъ С., свящ.	3	—
125. Скитиковъ Н., свящ.	3	—
126. Любицкій С., свящ.	3	—
127. Поповъ В., свящ.	3	—
128. Поповъ Л., свящ.	3	—
129. Розовъ Н., свящ.	3	—
130. Ивановъ А., свящ.	3	—
131. Николаевскій І., свящ.	3	—
132. Грековъ Г., свящ.	3	—
133. Воскобойниковъ А., свящ.	3	—
134. Христіановскій В., свящ.	3	—
135. Чернобаевъ Н., свящ.	3	—
136. Пантелеймоновъ А., свящ.	3	—
137. Бородаевъ Ѳ., свящ.	3	—
138. Поликарповъ В., свящ.	3	—
139. Василенко Т., свящ.	3	—
140. Поповъ В., свящ.	3	—
141. Венедиктовъ А., свящ.	3	—
142. Иваницкій М., свящ.	3	—
143. Гревизирскій І., свящ.	3	—
144. Филоненковъ Н., свящ.	3	—
145. Григоровичъ В., свящ.	3	—
146. Сѣнцовъ С., свящ.	3	—
147. Туранскій С., свящ.	3	—
148. Феневъ І., свящ.	3	—
149. Власовскій А., свящ.	3	—
150. Должанскій І., свящ.	3	—
151. Ходаковскій І., свящ.	3	—
152. Причть сл. Бѣлокуракиной	3	—

По благочинію 3 Старобѣльскаго округа.

153. Краснокутскій В., свящ.	4	50
154. Кузнецовъ І., свящ.	9	—
155. Причть сл. Бондаревой	3	—

По благочинію 4 Старобѣльскаго округа.

156. Причть сл. Бѣловодска	3	—
157. Пономаревъ Л., свящ.	3	—
158. Карповъ Г., свящ.	3	—

По благочинію 5 Старобѣльскаго округа.

159.	Ветуховъ М., свящ.	6	—
160.	Торанскій М., свящ.	6	—
161.	Ветуховъ П., свящ.	3	—
162.	Причтъ сл. Алексѣевки	3	—
163.	„ „ Трехизбянки	3	—
164.	„ „ Гречишкина	3	—
165.	„ „ Бѣлявки	3	—
166.	Лѣпскій Я., свящ.	3	—
167.	Оржельскій Н., свящ.	3	—
168.	Григоровичъ Н., свящ.	6	—
169.	Наумовъ Д., свящ.	4	—
170.	Чалый В., свящ.	6	—
171.	Поповъ Пав. свящ.	3	—
172.	Веселовскій Н., свящ.	3	—
173.	Новиковъ Р., свящ.	6	—
174.	Кіановскій Илія, свящ.	8	—
175.	Бородаевъ П., свящ.	6	—
176.	Пантелеймоновъ К., свящ.	6	—
177.	Матвѣевъ Н., свящ.	6	—
178.	Жуковъ І., свящ.	6	—
179.	Подорожный І., свящ.	6	—
180.	Соколовскій В., свящ.	6	—
181.	Григоревскій Н., свящ.	3	—
182.	Мухинъ Ан., свящ.	6	—
183.	Загурскій А., свящ.	3	—
184.	Лобковскій А., свящ.	3	—
185.	Самойловъ А., свящ.	3	—
186.	Поповъ П., свящ.	3	—
187.	Причтъ церкви сл. Штормовой.	3	—

По благочинію 1-го Сумскаго округа.

188.	Причтъ Соборной церкви г. Сумъ	6	—
------	--------------------------------	---	---

По благочинію 3-го Сумскаго округа.

189.	Петровскій В., прот.	3	—
190.	Черниговскій Н., свящ.	3	—
191.	Евецкій А., свящ.	3	—

По благочинію 1 Харьковскаго округа.

192. Любчинскій В., свящ. 3 —

По благочинію 1 округа г. Харькова.

193. Отъ Кафедральнаго собора 9 —
 194. „ Николаевской церкви. 3 —
 195. „ Крестовоздвиженской церкви . . . 3 —
 196. „ Рождество-Богородичной церкви . 3 —
 197. „ Петро-Павловской церкви 3 —
 198. „ Свято-Духовской церкви 3 —
 199. „ Вознесенской церкви 3 —
 200. „ Троицкой церкви 3 —
 201. „ Архангело-Михайловской 3 —
 202. „ Александро-Невской 3 —
 203. „ Усѣкновенской 3 —
 204. „ Кирилло-Меѳодіевской 3 —
 205. „ Антоніевской Университетской . . 3 —
 206. „ Николаевской при Николаевск. бол. 3 —

По благочинію 2 округа г. Харькова.

207. Отъ Преображенской церкви 6 —
 208. „ Воскресенской 9 —
 209. „ Благовѣщенской 9 —
 210. „ Озерянской 6 —
 211. „ Всѣхсвятской 6 —
 212. „ Казанской 3 —
 213. „ Пантелеимоновской 6 —
 214. „ Скорбященской 3 —
 215. „ Петро-Веригской 3 —
 216. „ Θεодоро-Стратилатовской 3 —
 217. „ Христорождественской 6 —
 218. „ Иоанно-Предтеченской (Основа) . . 6 —
 219. „ Иоанно-Богословской (Ивановка). . 6 —
 220. „ Рождество-Богород. сл. Алексѣевки. 3 —
 201. „ Константино-Еленинск. (М. Данил.). 3 —

Итого . 907 —

Г. Суммы, поступившія въ пользу Общества вспомо-
 ществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской

Духовной Семинаріи отъ о.о. благочинныхъ Харьковской епархіи за 2-е полугодіе 1912 года и 1-е полугодіе 1913 года, за исключеніемъ членскихъ взносов, указанныхъ выше, именно:

Отъ благочин.	1-го	Ахтырскаго окр.	. . .	25	70
"	"	2-го	" "	16	75
"	"	3-го	" "	17	64
"	"	1-го	Богодуховск. окр.	40	15
"	"	2-го	" "	17	15
"	"	1-го	Валковскаго	20	—
"	"	2-го	" "	18	09
"	"	1-го	Волчанскаго	20	55
"	"	2-го	" "	26	80
"	"	3-го	" "	17	—
"	"	1-го	Зміевского	29	25
"	"	2-го	" "	58	10
"	"	3-го	" "	16	10
"	"	1-го	Изюмскаго	43	35
"	"	2-го	" "	24	50
"	"	3-го	" "	48	50
"	"	4-го	" "	262	05
"	"	1-го	Купянскаго	27	40
"	"	2-го	" "	15	20
"	"	3-го	" "	38	50
"	"	1-го	Лебединскаго	18	50
"	"	2-го	" "	20	—
"	"	3-го	" "	11	—
"	"	1-го	Старобѣльск.	62	—
"	"	2-го	" "	—	—
"	"	3-го	" "	63	45
"	"	4-го	" "	66	—
"	"	5-го	" "	07	—
"	"	1-го	Сумскаго	23	05
"	"	2-го	" "	26	—
"	"	3-го	" "	11	94
"	"	1-го	Харьковскаго	15	—
"	"	2-го	" "	29	65
"	"	3-го	" "	39	—
"	"	4-го	" "	22	55

Отъ благочин. 1-го округа г. Харькова.	22 50
” ” 2-го ” ” ”	08 20
” священника П. Эварницкаго	01 —
	<hr/>
Итого.	1229 62

Предсѣдатель Правленія Общества,
Ректоръ Семинаріи *Протоіерей Алексѣй Юшковъ.*

Почетный Блюститель *Д. Фигуровскій.*

Члены Правленія: { *Прот. Влад. Александровъ.*
П. Баженовъ.
Н. Страховъ.
А. Вертеловскій.
Ив. Самойловичъ.

Казначей *Н. Гогинъ.*

Секретарь Правленія Общества *Сергій Чистосердовъ.*

Въ Общее Годичное Собрание Членовъ Общества Вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Членовъ Ревизіонной Комиссіи.

ДОКЛАДЪ.

Имѣемъ честь доложить Собранію, что согласно § 35 Устава О-ва нами была произведена провѣрка отчета о приходѣ и расходѣ суммъ Общества за 1913-й годъ, а также приходо-расходной книги и другихъ документовъ за тотъ-же періодъ времени, причемъ оказалось:

1) Отчетъ составленъ правильно и согласно съ приходо-расходною книгою и другими документами;

2) Шнуры, печать и листы приходо-расходной книги находятся въ цѣлости, подчистокъ и помарокъ, наводящихъ на сомнѣнія, въ ней не замѣчено. Транспорты, постраничные итоги и общіе выведены правильно.

3) Всѣ поступившія въ Правленіе Общества суммы, какъ-то: членскіе взносы, пожертвованія, доходы отъ концертовъ, проценты съ капиталовъ своевременно записывались на приходъ въ приходо-расходную книгу. Всѣмъ, вносившимъ деньги, выдавались надлежащія квитанціи.

4) Всѣ статьи расхода въ приходо-расходной книгѣ очищены расписками получателей.

5) Расходование суммъ производилось согласно Уставу и съ разрѣшенія Правленія, по журнальнымъ его постановленіямъ.

6) Остатки къ 1 января 1914 года наличныхъ суммъ числилось въ распоряженіи Общества, какъ показано въ отчетѣ (3388 р. 07 к.), три тысячи триста восемьдесятъ восемь руб. семь коп. и процентными бумагами восемь тысячъ двѣсти руб. (8200 р.)

Въ теченіе января и февраля поступило, какъ значится въ приходо-расходной книгѣ, наличными 1563 р. 80 к. и 0/00/0 бумагами 200 рублей.

Израсходовано: наличными 187 р. 69 к.; затѣмъ должно было оставаться ко дню ревизіи: наличными 4764 р. 18 к. и процентными бумагами 8400 рублей.

7) Изъ предъявленныхъ Ревизіонной Комиссіи 7 марта 1914 года документовъ усмотрѣно, что въ Харьковской Конторѣ Государственнаго Банка состоитъ на храненіи принадлежащихъ Обществу свидѣтельствъ 4⁰/₀ ренты въ суммѣ 5900 рублей, вѣчнымъ вкладомъ на имя Общества—600 р., на текущемъ счету 14 р. 82 к., по сберегательной книжкѣ 27 р., въ Харьковской Конторѣ Московскаго Купеческаго Банка на текущемъ счету—4652 р. и у казначея Общества наличными 70 р. 36 к. и свидѣтельствъ 4⁰/₀ ренты на 1900 р., итого наличными четыре тысячи семьсотъ шестьдесятъ четыре руб. восемнадцать коп. (4764 р. 18 к.) и процентными бумагами восемь тысячъ четыреста рублей (8400 р.), а всего—тринадцать тысячъ сто шестьдесятъ четыре рубля восемнадцать коп. (13164 р. 18 к.), т. е. та именно сумма, которая и быть должна по отчету и прихода-расходной книгѣ.

Члены Ревизіонной Комиссіи:	{	<p><i>Свящ. Николай Загоровскій.</i></p> <p><i>Свящ. Константинъ Дьяковъ.</i></p> <p><i>Преп. Семинаріи Н. Кудревичъ.</i></p>
--------------------------------	---	---

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. Н. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичествому“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихристѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузин).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголова.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова, — „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала нрпровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проентъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== *Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.*

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи. Протоіерей Алексѣй Юшковъ
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.